

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ЕВДОКИМОВ ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ

**РОЛЬ ИНСТИТУТОВ В ПРЕОДОЛЕНИИ РЕСУРСНОЙ ЗАВИСИМОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Специальность 5.2.1 – Экономическая теория

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Фейгин Григорий Феликсович

Санкт-Петербург

2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БОГАТЫХ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ	12
1.1. Сущность и факторы развития богатых природными ресурсами хозяйственных систем.....	12
1.2. Ослабление ресурсной зависимости национальной хозяйственной системы: задачи экономической политики	35
1.3. Институциональная система и ее роль в ресурсно-обеспеченной национальной экономике.....	60
ГЛАВА 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ БОРЬБЫ С УСИЛЕНИЕМ РЕСУРСНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ	75
2.1. Особенности развития ресурснообеспеченных национальных хозяйственных систем рыночного типа: эмпирический анализ	75
2.2. Диверсификация экономики как целевой ориентир институциональной трансформации в хозяйственных системах рыночного типа	94
2.3. Феномен ресурсной зависимости в национальных хозяйственных системах планового типа	105
ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТОВ В ПРОЦЕССЕ ОСЛАБЛЕНИЯ РЕСУРСНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	119
3.1. Особенности российской экономики: роль сырьевого сектора в условиях рыночных реформ и на современном этапе	119
3.2. Влияние институтов в процесс ослабления ресурсной зависимости российской экономики	131
3.3. Институциональные реформы как инструмент ослабления ресурсной зависимости и борьбы с симптомами голландской болезни в российской экономике	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	157

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	170
ПРИЛОЖЕНИЯ	187

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях достаточно остро стоит проблема макроэкономического развития богатых природными ресурсами национальных хозяйственных систем. Изначально обеспеченность природными ресурсами может рассматриваться как некоторое преимущество страны. С одной стороны, отсутствует необходимость расходовать средства на импорт ресурсов, а с другой – появляется дополнительный источник экспортных доходов, не предполагающий значительных затрат на обеспечение глобальных конкурентных преимуществ. Однако, реальное макроэкономическое развитие многих стран показывает, что обеспеченность национальной хозяйственной системы природными ресурсами далеко не всегда является предпосылкой для достижения устойчивого экономического роста и повышения благосостояния населения.

При этом существует немало примеров, когда обладающие большими запасами природных ресурсов страны переживают многолетнюю экономическую стагнацию, сопровождаемую бедственным положением значительной части населения и аккумуляцией сырьевых доходов небольшими группами властных элит. Тем самым, эти запасы природных ресурсов оборачиваются для страны не столько конкурентным преимуществом, сколько некоторым препятствием в развитии.

Неслучайно в современной экономической литературе широко используются понятия «ресурсное проклятие» и «голландская болезнь». Развитие богатых природными ресурсами национальных экономик зависит, прежде всего, от выбора приоритетов макроэкономической политики, важнейшим элементом которой является использование рыночных механизмов в сочетании с инструментами государственного регулирования, основанное на системе экономических институтов. Именно качество работы экономических институтов и особенности координации их работы в значительной мере определяют результаты осуществления долгосрочных программ экономического развития, которые в

богатых ресурсами национальных хозяйственных системах приобретают особое значение.

Несомненную важность имеет данная проблематика и для экономики России, где сосредоточено 19,8% мировых запасов природного газа и 6,3% мировых запасов нефти. Доходы от экспорта нефти и газа на протяжении всего периода постсоветского развития составляют значительную часть российского экспорта, в силу чего для экономики страны свойственна существенная зависимость от динамики цен на мировых рынках сырья.

К долгосрочным приоритетам экономической политики страны относятся ослабление ресурсной зависимости и переход к инновационной модели экономического роста. На современном этапе это возможно, прежде всего, на основе институционального взаимодействия государственного регулирования и рыночных механизмов, ориентированного на повышение результативности использования российской сырьевой базы. Тем самым, проблематика исследования имеет несомненную актуальность.

Степень разработанности научной проблемы. Проблемы макроэкономического развития богатых природными ресурсами национальных хозяйственных систем неоднократно являлись предметом исследования в экономической литературе. Феномены ресурсной зависимости, ресурсного проклятия и голландской болезни исследовали в своих работах М.Ю. Алексеев, Р.М. Аути, Б.И. Беневольский, Н.А. Бойкова, Е. Вайнтал, А.О. Вереникин, Н.А. Волчкова, К. Гадди, В.М. Гильмундинов, Т. Гильфасон, С.М. Гуриев, Р. Дикон, Г. Зоэги, Б. Икес, Р. Конрад, М. Корден, А.И. Кривцов, М.Б. Кусаинов, В.М. Минаков, А.А. Минц, М.Ф. Монтеc, Б. Мюллер, Г. Олдрич, Н. Омес, Д. Пеффер, Р. Плоег, В.В. Попов, Дж. Робинсон, М. Росс, Д. Саланчик, Д.Д. Сакс, К.И. Сонин, Р. Торвик, Р.М. Фам, В.С. Федоляк, Д. Финон, Р. Холдер, Б.Х. Хьюстон, М. Эльман и др.

Институциональную составляющую государственного регулирования экономики изучали М.К. Бункина, В.В. Вольчик, М.И. Гельвановский, Я.И. Кузьминов, Д.С. Львов, Д.А. Мещеряков, А.А. Мурашева, Д. Норт,

К.А. Носкова, В.В. Радаев, А.М. Семенов, Р.А. Симонян, А.С. Тонис, О. Уильямсон, Г.Ф. Фейгин, Г.М. Харисова, А.А. Яковлев и др.

Особенности функционирования хозяйственных систем различных типов рассматривали М.Э. Ахматова, Е.М. Бухвальд, Д.И. Галимов, А.Т. Джураев, А.П. Заостровцев, Г. Клейнер, В.Д. Лагутин, О.С. Минченко, Д.Ю. Миропольский, И.В. Мишурова, А. Пороховский, В.А. Сальников, П.А. Самуэльсон, В.М. Соколинский, Г. Стиглер, М.Д. Тешаева, Л.Н. Тэпман, В.С. Федоляк, М.М. Хайкин, Й. Шумпетер и др.

Однако, несмотря на большое количество работ по проблемам макроэкономического развития богатых ресурсами стран, недостаточное внимание уделено исследованию значения сложившихся на уровне национальных экономик институциональных систем как инструментов борьбы с симптомами голландской болезни и признаками долгосрочной экономической стагнации. Кроме того, отсутствует единый подход к обоснованию вклада отдельных экономических институтов в процесс диверсификации отраслевой структуры с целью ослабления ресурсной зависимости национальной хозяйственной системы. Недостаточное внимание уделено также проблематике использования ресурсного потенциала в экономике планового типа.

Актуальность рассматриваемой проблемы, практическая значимость обоснования приоритетов государственного регулирования экономики России на современном этапе определили выбор темы, цель и задачи исследования.

Целью диссертационной работы является разработка теоретического подхода, раскрывающего содержание роли экономических институтов в национальных хозяйственных системах как инструмента ослабления ресурсной зависимости страны и борьбы с симптомами голландской болезни в экономике.

Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

- уточнить содержание терминов «ресурсная зависимость национальной хозяйственной системы», «голландская болезнь» и «ресурсное проклятие национальной экономики» и предложить авторскую трактовку их смысловых отличий;

- обосновать значение экономической политики, нацеленной на сравнительно низкую ресурсную зависимость национальной экономики и её устойчивость к проявлению голландской болезни;
- разработать концептуальный подход, обосновывающий необходимость формирования системы экономических институтов, определяющих приоритеты экономической политики, минимизирующей ресурсную зависимость в богатой ресурсами национальной хозяйственной системе;
- предложить авторскую интерпретацию диверсификации отраслевой структуры экономики как предпосылки ослабления ресурсной зависимости в богатой природными ресурсами национальной хозяйственной системе;
- раскрыть содержание особенностей проявления ресурсной зависимости в хозяйственной системе планового типа на различных этапах её функционирования с обоснованием возможности и ограничения плановых институтов в процессе использования природно-ресурсного потенциала;
- выявить специфические черты проявления ресурсной зависимости в российской экономике на современном этапе.

Объектом исследования являются национальные хозяйственные системы богатые природными ресурсами.

Предмет исследования - социально-экономические отношения, возникающие в процессе функционирования институтов в национальной хозяйственной системе, обеспеченной сырьевыми ресурсами.

Теоретической основой диссертационного исследования являются фундаментальные труды, монографии, научные статьи, доклады ведущих отечественных и зарубежных ученых по проблемам институционального развития, макроэкономической политики в ресурснообеспеченных национальных хозяйственных системах.

Методологической основой диссертационного исследования является применение системного подхода к анализу ресурсно-обеспеченных национальных экономик. В работе использованы общенаучные методы исследования: синтез, анализ, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение, а также частные методы

анализа: сравнительный, причинно-следственный, структурно-функциональный, историко-логический, экономико-статистический, нормативный.

Информационную базу исследования составили нормативные документы национального и международного уровней, аналитические и статистические данные Всемирного банка, ВТО, Росстата, аналитические обзоры и документы, опубликованные в официальных электронных изданиях сети Интернет.

Обоснованность результатов исследования подтверждается проведённым анализом существенного количества научных работ российских и зарубежных исследователей по проблематике диссертации, данных о международной практике в области эффективного институционального взаимодействия государства и рынка с целью преодоления ресурсной зависимости у экономической системы.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием многочисленной зарубежной и отечественной литературы; обеспечивается использованием широкого методологического инструментария для решения поставленных задач, а также публикацией рекомендаций и выводов диссертационного исследования в рецензируемых научных изданиях, материалах научно-практических конференций.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование выполнено в соответствии с Паспортом специальности 5.2.1 – «Экономическая теория»: п.9. Макроэкономическая теория; п.13. Институциональные исследования в экономической науке; п. 16. Теоретические подходы к исследованию экономического роста, экономического развития и экономических колебаний.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретического подхода, обосновывающего роль институтов обеспеченной сырьевыми ресурсами национальной хозяйственной системы в процессе реализации макроэкономической политики, направленной на ослабление ресурсной зависимости и преодоление симптомов голландской болезни.

К результатам диссертационного исследования, обладающим научной новизной и полученным лично автором, относятся следующие:

1. Систематизированы подходы к определению понятий «ресурсная зависимость национальной хозяйственной системы», «голландская болезнь», «ресурсное проклятие национальной экономики» и дана авторская трактовка, уточняющая содержание этих терминов и их смысловых отличий. Предложен перечень показателей, динамика которых свидетельствует об ослаблении или усилении ресурсной зависимости страны: индекс ведения бизнеса, объём предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства, доля добычи полезных ископаемых в структуре ВВП, число ликвидированных организаций.

2. Обоснована роль рыночных механизмов и государственного регулирования в богатой природными ресурсами национальной хозяйственной системе в процессе реализации макроэкономической политики, направленной на создание диверсифицированной отраслевой структуры экономики, предполагающей сравнительно низкую ресурсную зависимость и устойчивую к проявлению голландской болезни. Выдвинуто положение о том, что создание подобной структуры предполагает решение пяти взаимосвязанных задач, приоритетность которых зависит от текущего уровня развития национальной хозяйственной системы.

3. Разработан теоретический подход, обосновывающий необходимость формирования системы экономических институтов, определяющих приоритеты экономической политики, минимизирующей ресурсную зависимость в богатой ресурсами национальной хозяйственной системе. Показано специфическое значение институциональной системы, заключающееся, с одной стороны, в содействии решению задач, направленных на создание диверсифицированной экономической структуры, а с другой стороны, в противодействии негативным тенденциям, обусловленным присвоением ресурсной ренты. Обоснован вклад отдельных экономических институтов в процесс решения задач, направленных на ослабление ресурсной зависимости и борьбу с симптомами голландской болезни.

4. Предложена авторская интерпретация понятия диверсификации экономической структуры как предпосылки ослабления ресурсной зависимости и

целевого ориентира для функционирования рыночных механизмов и государственного регулирования в богатой природными ресурсами национальной хозяйственной системе. Авторское определение диверсификации экономической структуры основано на эмпирическом анализе опыта отдельных ресурсно-обеспеченных стран, которые создали экономическую структуру, включающую высокотехнологичный сектор, в то время как другие вошли в фазу устойчивой стагнации.

5. Раскрыты особенности проявления ресурсной зависимости в хозяйственной системе планового типа на различных этапах её функционирования. Обоснованы возможности и ограничения плановых институтов в процессе обеспечения рационального использования природно-ресурсного потенциала страны. Обозначены причины относительно слабой ресурсной зависимости экономики СССР в 1930-1950 годы и усиление её в 1960-1980 годы.

6. Выявлены специфические черты проявления ресурсной зависимости российской экономики на современном этапе. Охарактеризован функционал современных российских институтов как основа взаимодействия государства и рынка в процессе противодействия усилению ресурсной зависимости. Предложены мероприятия по совершенствованию отдельных элементов российской институциональной системы.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии таких разделов экономической теории как: институциональная экономика, теория альтернативных хозяйственных систем, теория переходной экономики, теория экономической политики государства. Усовершенствована теоретическая база для исследования деятельности институтов в ресурсно-обеспеченной национальной экономике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы о значении институциональных систем в процессе ослабления ресурсной зависимости и преодолении симптомов голландской болезни могут быть использованы при формировании экономической политики. Разработанные теоретические положения и выводы могут быть использованы в процессе

совершенствования учебных программ и при чтении дисциплин «Экономическая теория», «Экономика России», «Институциональная экономика».

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты и выводы исследования были изложены, обсуждены и получили одобрение в докладах и выступлениях на международных конференциях, научных семинарах, конгрессах и форумах: «Современная регионалистика: структура, проблемы, перспективы» (Санкт-Петербург, 2013); «Структурные реформы для стимулирования роста экономики регионов: опыт России и ФРГ» (Санкт-Петербург, 2014); «Современные тенденции развития науки и производства» (Кемерово, 2016); «Евразийский процесс и цифровая трансформация хозяйственных систем» (Санкт-Петербург, 2019); «Проблемы экономики, науки и образования в контексте реализации мультидисциплинарного подхода» (Санкт-Петербург, 2019); «Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 2020); «Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 2021); «Проблемы современной экономики» (Санкт-Петербург, 2021); «Финансовый бизнес» (Санкт-Петербург, 2021).

Публикации результатов исследования. По материалам исследования опубликовано 11 статей общим объёмом 2,67 п.л. (авторских – 2,42 п.л.), из них 4 статьи опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень ВАК, объёмом 1,2 п.л. (авторских - 1,05 п.л.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БОГАТЫХ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

1.1. Сущность и факторы развития богатых природными ресурсами хозяйственных систем

Исходным понятием теоретической экономики является хозяйственная система. Экономика, как простое целое, выступает в форме комплексных процессов потребления и производства. Данное единство является продуктом. По мнению профессора Д.Ю. Миропольского, самое общее определение хозяйственной системы можно охарактеризовать следующим образом: продукт как процесс производства и потребления [48, с.49-51]. Иными словами, продукт является самостоятельным субъективным процессом.

Изготовление продукта возможно только при наличии факторов производства. Под фактором производства понимается группа отдельно взятых ресурсов (земли, труда, капитала), которые уже находятся в установленной пропорции [44, с.6]. Одним из первых понятие хозяйственной системы использовал И.М. Сыроежин и рассматривал данный термин как набор распорядительных центров, которые имеют конкретное единство выстраивания хозяйственных интересов при принятии решений [73, с.45]. В распорядительном центре совершается реорганизация ресурсов в необходимые результаты. Подобный центр является относительным обособленным единством ресурсов и лица, которое принимает решения по их применению и переустройству (рабочий у станка, владелец частного предприятия). Тем самым, хозяйственная система определяется так же, как группа распорядительных центров, взаимосвязь между которыми сильнее, чем зависимость любого распорядительного центра данной группы от любого распорядительного центра, не принадлежащего данной группе [52, с.66]. Также хозяйственную систему можно рассматривать, как систему

производственно-экономических отношений, определяющую порядок взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках определенных правил и условий, оговоренных или установленных законодательством данного государства [1, с.5]. Современная хозяйственная система представляет собой сообщество индивидуальных частных собственников, которые реализуют свои экономические интересы посредством торговых сделок [46, с.66].

Понятие хозяйственной системы выступает в виде инварианта, который позволяет рассмотреть социально-экономические связи каждого уровня сложности, начиная от отдельного подразделения предприятия до мировой экономики. Макроэкономическое развитие характеризует экономики государств или национальные экономики. Современное мировое хозяйство представляет собой сложную совокупность тесно взаимосвязанных национальных хозяйственных систем.

Существуют различные классификации типов хозяйственных систем. В частности, выделяются хозяйственные системы рыночного и планового типа, закрытые и открытые хозяйственные системы, а также аграрные, индустриальные и постиндустриальные хозяйственные системы [20, с.65]. Хозяйственная система рыночного типа основана на принципах свободного предпринимательства, наличия различных форм собственности, ценообразования на основе взаимодействия спроса и предложения, договорных отношений между хозяйствующими субъектами, а также ограниченном вмешательстве государства. Хозяйственная система планового типа основана на доминировании государственной собственности и централизации процесса принятия решений. В данной системе предприятия и отдельные лица обязаны действовать в соответствии с централизованным экономическим планом [8, с.33]. Историческим примером подобной системы является экономика бывшего СССР. Многие признаки плановой хозяйственной системы характерны для экономики современного Китая.

Хозяйственная система открытого типа интегрирована в комплекс международных хозяйственных связей и принимает участие в мировом разделении труда. Практика показывает, что преобладание в структуре экономики некоторых

промышленных отраслей (металлургия, энергетика) оказывает негативное влияние на уровень её открытости. Напротив, уровень открытости экономики повышается при значительной доле отраслей с углубленным технологическим разделением труда [4, с.23]. Степень открытости экономики на современном этапе может существенно варьировать. Для наиболее открытых стран (Гонконг, Сингапур, Новая Зеландия, Швейцария) сумма экспорта и импорта значительно превышает ВВП. В свою очередь некоторые другие страны (Куба и Северная Корея) принимают крайне незначительное участие в международной торговле, то есть являются относительно закрытыми.

Хозяйственная система закрытого типа – модель замкнутой экономики, которая направлена только на использование собственных ресурсов при существенном ограничении внешнеэкономических связей. Подобная экономика принимает форму автаркии. В чистом виде автаркия была характерна для докапиталистических стадий развития мировой экономики в условиях натурального хозяйства. Современные экономики могут принимать форму автаркии под влиянием внешних обстоятельств или в результате осуществления определённой государственной политики. Например, Германия, которая стремилась в 1930-е гг. накопить материальные ресурсы для формирования экономической базы с целью ведения агрессивных войн, публично объявила автаркию своей экономической политикой. Из-за экономической блокады после Октябрьской революции и гражданской войны СССР очутился в условиях вынужденной автаркии и был нацелен преимущественно на самообеспечение важнейшими типами товаров [4, с.24].

Экономическая теория также выделяет национальные модели хозяйственных систем, в частности, американскую, японскую, шведскую и немецкую. Для *американской модели* характерна ориентация на всемерное поощрение предпринимательской активности. Для такой модели свойственен значительный разрыв в уровне доходов между богатейшими и беднейшими слоями населения. Правительство делает акцент на экономическую активность хозяйствующих объектов, а не на преодоление социальной дифференциации [5, с.321]. Для *японской модели* свойственны различия между уровнем оплаты труда и ростом его

производительности. Это помогает произвести товары, которые в связи с низкой стоимостью являются конкурентоспособными на международных рынках. Данная модель основывается в значительной мере на религиозных, культурных и психологических особенностях общества [5]. Важным элементом *шведской модели* является активная социальная политика, сущность которой заключается в преодолении социальной дифференциации и выравнивании уровня жизни различных слоев общества. В этих условиях активно используется налоговая система, стимулирующая внутреннее перераспределение ресурсов [108, p.208]. *Немецкая модель* характеризуется достижением устойчивого экономического развития за счёт комбинирования разных форм организации хозяйственной деятельности. Правительство реализует социальную политику, но акцент делается на развитии малого и среднего бизнеса [50, с.167]. Что касается *хозяйственной системы России*, то сравнительно короткий промежуток времени, в течение которого осуществляются рыночные реформы, не позволяет говорить об устойчивой национальной модели экономического развития, сложившейся на территории страны. В то же время в некоторых исследованиях экономика России интерпретируется как «хозяйственная система особого типа» [8, с.27].

Процесс функционирования хозяйственной системы можно обозначить как процесс производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. В разных интерпретациях отмечаются также социально-культурные характеристики хозяйственной системы. В философии существенный акцент делается на культурный компонент, хозяйство рассматривается как духовно-культурная ценность. С экономической точки зрения хозяйственная система представляет собой группу экономических процессов, направленных на организацию, обмен и потребление услуг и товаров в условиях ограниченных ресурсов и в определенных территориальных границах» [22, с.410].

В рамках национальной экономики хозяйственная деятельность сводится к использованию ресурсов, либо расположенных на территории страны, либо импортируемых из других стран. Характерной особенностью ресурсов является их территориальная принадлежность и ограниченная возобновляемость [47, с.36].

Так, наличие того или иного хозяйственного ресурса на территории страны создает некоторую предпосылку для конкурентного преимущества перед странами, где данный ресурс отсутствует. Не случайно к важнейшим характеристикам современных хозяйственных систем относятся национальное богатство и ресурсное богатство [26, с.49].

Содержание национального богатства включает в себя невозпроизводимые и воспроизводимые запасы природных ресурсов. Это полезные ископаемые, земля, естественные биологические, подземные водные ресурсы [14, с.118]. Помимо природных ресурсов в национальное богатство входит и всё то, что накоплено на определенном экономическом этапе в государстве, включая культурные ценности, человеческий капитал, финансовый капитал, а также нефинансовые и производственные активы.

Национальное богатство – комплекс материальных благ, которыми обладает государство, а также всё национальное имущество, которое создано населением за весь предшествующий период. То есть в понятие национальное богатство входят природные ресурсы, которые задействованы в хозяйственном обороте [40, с.40].

Национальное богатство является основой и, одновременно, результатом экономического развития. Его оценочный потенциал, структура и особенности использования каждого компонента характеризуют уровень развития национальной экономики и её международную конкурентоспособность [81, с.4]. Такие ресурсы, как земля, лесные ресурсы, водные ресурсы, обладают свойством редкости. Именно поэтому их наличие на территории того или иного государства является одним из основных элементов национального богатства. Использование невозпроизводимых ресурсов таких, как: газ, нефть, уголь и иные виды полезных ископаемых, приводит к уменьшению их объёма. Однако, при этом открываются новые месторождения и возникают заменители [17, с.18]. Технический прогресс приводит к росту эффективности использования ресурсов. Тем не менее, если ресурсы, разведанные на территории данной страны, истощены и им не найдена замена, то создаётся значительная угроза стабильности развития национальной экономики.

Национальное богатство представляет собой совокупность ресурсов государства, которые формируют необходимые условия производства товаров, оказания услуг и обеспечения жизни общества. Национальное богатство включает объекты, отличительным признаком которых является вероятность получения их собственниками экономической выгоды [202; 138, p.4].

Помимо понятия национальное богатство применяется также более узкое - ресурсное богатство. Ресурсное богатство представляет собой совокупность природных ресурсов, которые находятся на территории определенной страны и к которым есть доступ для их непосредственного использования [15, с.56]. Ресурсное богатство является важным фактором, определяющим характер макроэкономического развития страны и её место в международном разделении труда. Способность производить те или иные товары в значительной мере зависит от наличия соответствующих ресурсов. Импорт ресурсов предполагает дополнительные затраты, снижающие уровень конкурентоспособности продукции, производимой в той или иной стране [56, с.28]. Особенно это проявляется на современном этапе глобализации, когда проблема ограниченности ресурсов всё более обостряется, а конкуренция принимает всё более интенсивные формы.

В то же время следует признать, что обладание природными ресурсами (в частности, полезными ископаемыми) является важным, но не основополагающим фактором, определяющим уровень и темпы экономического развития национальных хозяйственных систем. Перевес в экономическом развитии индустриальных стран над остальной частью мира обеспечивается и в условиях определённого дефицита полезных ископаемых на их территории, а в некоторых случаях, например, в Японии - при их, практически, полном отсутствии [20, с.64]. Помимо импорта природных ресурсов, их недостаток восполняется деятельностью международных корпораций, которые участвуют в разработке ресурсных месторождений в развивающихся странах. При этом значительное число государств Южной Америки и Африки располагают существенными запасами полезных ископаемых, но являются экономически отсталыми. Экономический разрыв между индустриальными и развивающимися странами в значительной мере

базируется на феномене, известном как «ножницы цен» [16, с.66]. Зарегистрированные в развитых странах компании закупают в развивающихся странах сырьё по сравнительно низким ценам, а затем производят и реализуют значительно более дорогостоящую продукцию. Внешняя политика развитых стран сводится, в частности, к достижению относительного контроля за ценами на различных рынках [53, с.76].

К показателям, характеризующим уровень ресурсного богатства страны, относят объём природного капитала, запасы природных ресурсов и рентные доходы на душу населения [29, с.31]. Используются и иные показатели, такие, как производительность нефтяной отрасли в расчёте на душу населения, и отношение невозобновляемых энергетических ресурсов и добытых природных ресурсов на территории государства к ВВП. Наличие природных ресурсов может оказывать положительное влияние на процесс накопления человеческого капитала [34, с.21]. Однако, характер подобного влияния может существенно варьировать (в некоторых случаях сводиться к нулю).

Влияние ресурсного богатства на экономическое развитие страны оценивается неоднозначно. Наличие ресурсов, несомненно, является определённой (а зачастую и очень важной) предпосылкой стабильности и достижения устойчивости экономического роста, но не гарантирует подобную траекторию макроэкономического развития [57, с.443]. Нефтяной кризис 1973 - 1974 годов вызвал на мировом энергетическом рынке ожидание того, что стоимость нефтепродуктов будет длительное время расти очень быстрыми темпами, но уже через пару лет ожидания существенно изменились. Один из сооснователей ОПЕК Джон Альфонсо в 1975 г. упоминал возможные негативные последствия для государств, которые обладают существенными запасами природных ресурсов. К этим последствиям он отнес разделение общественного сектора на меньшее число сегментов, значительный финансовый долг, неэффективное использование природных ресурсов, рост уровня коррупции во властных структурах [19, с.12]. Аналогичные идеи содержатся в работах А. Аттиги [19] и Ф. Гальфа [128].

Вышеупомянутые работы дали толчок для дальнейших исследований, по результатам которых делались выводы об отставании в экономическом развитии многих, богатых природными ресурсами, стран от тех государств, которым свойственен определённый дефицит природных ресурсов [66, с.96]. Исследование феномена влияния ресурсного богатства на экономическое развитие отдельных стран привело к введению в научный оборот терминов ресурсная зависимость, ресурсное проклятие и голландская болезнь. В ходе дальнейшего рассмотрения попытаемся уточнить содержание и смысловые отличия данных понятий.

Исходным и наиболее общим понятием представляется ресурсная зависимость. Существенный вклад в определение содержания данного термина внесли Д. Саланчик, Г. Олдрич и Д. Пеффер [68]. В своих работах они сформулировали важнейшие положения, которые сводятся к следующему:

- В условиях глобализации ни одно государство не может организовать производственный процесс, используя только имеющиеся в наличии ресурсы, то есть не является ресурсно-самодостаточным. Поэтому необходимость закупки ресурсов в других странах абсолютно объективна и соответствует современным реалиям развития мирового хозяйства.

- В процессе сотрудничества с другими странами национальная экономика стремится к изменению баланса ресурсной зависимости с максимальной выгодой для себя, одновременно поставив другие страны в максимально возможную ресурсную зависимость. Уровень зависимости национальной экономики от других определяется такими факторами, как степень необходимости использовать данный ресурс (наличие или отсутствие возможности заменить этот ресурс на другой), монополия другой страны на обладание данным ресурсом и способность этой страны распоряжаться им по собственному усмотрению.

- Проводя ресурсную политику, национальная экономика стремится не только уменьшить ресурсную зависимость, но и в целом ограничить влияние относительно непредсказуемых факторов внешней среды (например, изменение цен на тот или иной вид ресурса) [58, с.13].

Также в экономической литературе используется термин ресурсное проклятие, которое заключается в описании корреляции между снижением темпов экономического роста и ростом ресурсной зависимости, выражаемой в увеличении значимости кого-либо природного ресурса в хозяйственной системе страны. [96, p.841]

Подходы к определению данного понятия разнообразны. Р. Аути интерпретирует ресурсное проклятие как заведомо медленное развитие богатых ресурсами стран по сравнению с остальными (в том числе, и явно обделенными в ресурсном отношении странами) [35, с.71]. Аналогичной точки зрения придерживаются Дж. Сакс и Э. Уорнер [162]. Т. Гильфасон и Г. Зоega сводят определение ресурсного проклятия к наличию прямой связи между уровнем ресурсного богатства и степенью имущественного неравенства в стране [33, с.19]. Данный подход содержательно дополняется Ф. Ван дер Плугом. По его мнению, существует прямая зависимость между долей экспорта природных ресурсов в ВВП и имущественным неравенством. Он указывает, что эта связь проявляется, прежде всего, при слабо развитых институтах и высоком уровне коррупции [35, с.338].

Также институциональную интерпретацию феномена ресурсного проклятия даёт Дж. Хьюсон. Он указывает, что сам факт наличия больших объёмов разведанных запасов природных ресурсов приводит к ухудшению качества работы институтов и высокому уровню коррупции. Соответственно, возникает феномен рентоориентированного поведения. В результате усиливается имущественное неравенство [38, с.101]. Р.М. Фам и Р. Ходлер также связывают ресурсное проклятие с имущественным неравенством, но при этом указывают и на наличие этнического фактора. По их мнению, природные ресурсы способствуют увеличению имущественного неравенства в этнически поляризованных обществах, но при этом вызывают обратный эффект в этнически неполяризованных [125, p.361]. К. Сонин и С. Гуриев отмечают структурное содержание феномена ресурсного проклятия. Они замечают, что повышение доли ресурсного сектора в экономической структуре негативно влияет на скорость экономического развития [20, с.67].

Таким образом, в обобщенном виде ресурсное проклятие трактуется, как сравнительно медленное развитие богатых ресурсами национальных хозяйственных систем. Данное понятие распространяется не только на природные ресурсы страны, но и на поступающую из-за границы финансовую помощь [64, с.100]. Отмеченный феномен объясняется различными побочными эффектами негативного содержания, которые может обуславливать обладание ресурсным богатством.

Следует также отметить и эмпирические исследования феномена ресурсного проклятия. Р. Аути указал на понижение уровня жизни в странах-экспортерах нефти в 1970-1980-е годы [31, с.16]. Заслуживает внимания также эмпирический анализ Э. Уорнера и Дж. Сакса, который позволил привести многочисленные доказательства негативного влияния ресурсного богатства на динамику экономического развития отдельных стран [160, р.47]. Авторы рассмотрели 20-летний временной интервал. Для анализа использовались следующие переменные: доход на душу населения, неравенство по уровню доходов, объём инвестиций. Кроме того, в качестве фиктивных переменных учитывались торговые ограничения для регионов. Э. Уорнер и Дж. Сакс рассматривали возможность непосредственного воздействия количества используемых ресурсов на темпы экономического роста, принимая во внимание возможность вводить торговые ограничения и эффективность управления. В результате был сделан вывод о том, что объёмы, имеющихся в наличии ресурсов отрицательно влияют на источники роста, но далеко не во всех случаях это влияние оказывается статистически значимым. Авторы различают каналы прямого и косвенного воздействия ресурсного фактора на экономическое развитие и отмечают, что каналы прямого воздействия эмпирически проявляются более существенно [160, р.39].

Результаты исследования Э. Уорнера и Дж. Сакса, вызвали острые дискуссии по поводу реальных причин этого явления. Среди возможных причин указываются «голландская болезнь» и институциональные факторы (слабость системы экономических институтов), а также факторы взаимосвязи качества институтов и обеспеченности природными ресурсами с экономическим ростом [179; 180; 133; 141; 146].

Некоторые авторы утверждают, что Э. Уорнер и Дж. Сакс получили эмпирические данные, используя не совсем корректный метод [161].

Также представляет интерес эмпирическое исследование, проведённое С. Бруншвейлером. В качестве исходного он использует показатель объёма природного капитала на душу населения (*natural capital per captial*). Рассматривается процесс функционирования институтов в различных странах. Анализ позволил сделать следующий вывод: в период 1970-2000 гг. обладание большим запасами природных ресурсов следует интерпретировать как фактор, оказывающий позитивное влияние на темпы экономического роста [104, p.210].

Несколько противоречивые результаты получены М. Алексеевым и Р. Конрадом. С одной стороны, они подтверждают возможность негативного влияния разведанных запасов природных ресурсов на экономический рост и упоминают при этом роль институциональных факторов. С другой стороны, авторы допускают на долгосрочном временном интервале возможность позитивного влияния крупных запасов сырья на экономическую динамику [95, p.49]. Данное расхождение в выводах объясняется тем, что в работе Дж. Сакса и А. Уорнера использовались данные по ВВП за период с 1965 по 1985 г., который характеризовался общим экономическим спадом в странах-экспортерах нефти. М. Алексеев и Р. Конрад исследуют не только влияние институтов на экономический рост, но и обратное влияние экономического роста на институты. На примере с республиками бывшего СССР (Россией, Украиной и Беларусью) авторы пытаются доказать, что сами по себе ресурсы не оказывают отрицательное влияние на характер функционирования институтов: в начале 1980-х гг. у вышеупомянутых стран были одинаковые институты (т.к. они входили в состав СССР), но запасы ресурсов отличались; в 2004 году оказалось, что у богатой природными ресурсами России институты оказались наилучшими, а у самой бедной в отношении природных ресурсов Беларуси - наихудшими [32, с.8].

Дж. Робинсон и П. Сраффа разработали формальную модель, иллюстрирующую борьбу политических кругов за перераспределение ренты. Из этой модели вытекает несколько выводов. Во-первых, политики хотят получить максимум ренты, так как они дисконтируют будущее на возможность того, что их перевыберут. Во-

вторых, ресурсный кризис (нехватка того или иного ресурса.) может воздействовать на состав политической элиты: многие политики получают больше ренты, и, соответственно, они с большей степенью вероятности останутся у власти [51, с.58].

В работе Р. Дикона и Б. Мюллера рассматривается связь между политической стабильностью в стране и характером использования природных ресурсов. Главный вывод сводится к тому, что чем более изменчива политическая система, тем выше вероятность неопределенного будущего отдельных политиков, и тем интенсивнее будет извлекаться ресурсная рента. В ходе анализа авторы принимают во внимание и такие факторы, как размер политической элиты и уровень коррупции [54, с.440].

В работе Дж. Гэдди и Б. Икэса проводится подробное исследование объёма добычи газа и нефти в период с 1970 по 2005 гг., и также рассматриваются способы распределения ресурсной ренты. В работе анализируется положительный пример США, а также ставится вопрос о возможности России позаимствовать данную практику использования доходов, извлекаемых в результате продажи сырьевых ресурсов [126, р.565]. Термин ресурсное проклятие объясняется различными причинами, в частности, к появлению данного феномена может привести снижение конкурентоспособности несырьевых секторов экономики, обусловленное повышением реального обменного курса валюты в связи с притоком дополнительных доходов в результате экспорта сырья. Кроме того, ресурсное проклятие может быть вызвано неустойчивостью сырьевых доходов. На определённом этапе в экономику поступают «лёгкие» финансовые вливания, которые существенно уменьшаются при снижении цен на сырьевые ресурсы. Феномен ресурсного проклятия также объясняется нехваткой мотивации правящих элит формировать конкурентоспособное производство в обрабатывающей промышленности [122, р.879].

Как показывает проведенный обзор, при исследовании проблемы ресурсного проклятия многие ученые принимают во внимание феномен *голландской болезни* национальной хозяйственной системы. Несомненно, понятия являются сопряжёнными, отчего многие исследователи отождествляют их. Рассмотрим более подробно сущность данной категории. Голландская болезнь представляет собой

явление, при котором сравнительно большие доходы страны от экспорта природных ресурсов негативно сказываются на развитии других секторов экономики, в частности, обрабатывающей отрасли (прежде всего, в инновационной сфере) [105]. Характерным признаком голландской болезни является повышение реального и номинального курса национальной валюты (в следствие притока экспортной валютной выручки), вследствие чего в экономике постепенно происходит перераспределение ресурсов из обрабатывающих отраслей в добывающие [60, с.115].

Приведём различные интерпретации феномена голландской болезни. По определению представителей Оксфордской бизнес-школы, голландская болезнь сводится к деиндустриализации экономики в связи с открытием новых месторождений природных ресурсов [112, р.364]. Также голландская болезнь определяется как рост курса национальной валюты, приводящий к удорожанию отечественного производства и, соответственно, к снижению конкурентоспособности отечественных товаров (за исключением добывающих отраслей) [18, с.75].

Отечественный экономист В.А. Мау интерпретирует голландскую болезнь, как обусловленное наплывом финансовых ресурсов повышение реального курса рубля, приводящего к снижению конкурентоспособности отечественных товаров по сравнению с импортными. Подобная ситуация была в конце существования СССР, когда экономика страны поставляла нефть и газ, на полученные деньги закупала продовольствие и текстиль, а также оборудование и технологии для добычи нефти и газа [41, с.15].

Н. Волчкова интерпретирует термин «голландская болезнь», как открытие в стране запасов некоторого природного ресурса, что отрицательно сказывается на развитии других отраслей, прежде всего, обрабатывающей промышленности [14, с.71]. М. Элман трактует голландскую болезнь как стремительное развитие одной или нескольких отраслей, приводящее к существенному укреплению курса национальной валюты [59, с. 80].

В соответствии с подходом В. Кордена и П. Нира феномен голландской болезни может быть проиллюстрирован путём деления экономики на 3 сектора: экспортно-ориентированный сырьевой сектор; торгуемый сектор, где

изготавливается продукция обрабатывающей промышленности, которая может быть предметом международной торговли; неторгуемый сектор, то есть строительство, розничная торговля, индустрия развлечений. Предприятия неторгуемого сектора не участвуют в международной конкуренции. При интенсивном росте сырьевого сектора туда перенаправляются ресурсы из промышленного сектора, что приводит к прямой деиндустриализации. Вместе с тем, высокие доходы занятого в сырьевом секторе персонала повышают уровень потребления, а значит и спрос на неторгуемые продукты. Тем самым, происходит рост цен неторгуемых товаров, вследствие чего в этот сегмент также перетекают трудовые ресурсы (косвенная деиндустриализация) [106, p.362].

Исследование феномена голландской болезни позволяет интерпретировать положения некоторых известных концепций, характеризующих особенности развития хозяйственных систем открытого типа. В частности, теорема Хекшера-Олина утверждает, что государство экспортирует тот товар, для выпуска которого активно используется избыточный фактор производства, и импортирует те товары, для производства которых ресурсов не хватает. Отталкиваясь от данной теоремы, можно предположить, что регулярный экспорт определённых товаров (для производства которых имеются сырьевые ресурсы) будет обеспечивать приток в страну иностранной валюты, вследствие чего будет расти курс национальной валюты, что снижает экспортные шансы других отраслей. В соответствии с теоремой Рыбчинского, открытие в стране новых факторов производства, приводит к увеличению выпуска в отраслях, где данный фактор обладает решающим значением. Тем самым, открытие сырьевых месторождений обуславливает упадок в отраслях, где производство не предполагает использование соответствующего сырьевого ресурса [62, с.48].

История появления феномена голландской болезни берёт своё начало в XVI - XVII вв. и связана не с развитием экономики Нидерландов, а с испанской экономикой, непосредственно, после открытия Америки. Разработка месторождений золота и серебра, внедрение в данную сферу более эффективных для того времени технологий привела к быстрому росту предложения ценных

металлов на европейском рынке и, тем самым вызвала резкий рост цен на испанские товары. Данный факт отрицательно отразился на конкурентоспособности текстильной промышленности и сельского хозяйства. Таким образом, открытие Америки не повлекло за собой однозначно положительного влияния на экономику Испании [11, с.512].

Известное проявление голландской болезни наблюдалось в экономике Нидерландов в 1970-х годах. Обнаружение в начале 50-х годов XX века в провинции Гронинген самых значительных в Западной Европе месторождений природного газа привело к быстрому упадку промышленности из-за нерационального использования доходов, поступающих от сырьевого экспорта. Последовавший за этим рост цен на отечественную продукцию привёл к снижению её международной конкурентоспособности. Развитие экономики Нидерландов в 1970-е годы характеризовалось, так называемым, эффектом Гронингена, который был обнаружен голландским экономистом Я. Тинбергеном. Сущность этого эффекта заключается в негативном влиянии доходов, полученных от ресурсодобывающих отраслей, на отрасли перерабатывающего сектора [111, р.827].

Также феномен голландской болезни проявлялся в Великобритании в конце 1970-х и в начале 1980 годов. Это выражалось в резком сокращении рабочих мест в обрабатывающем секторе (на 1,5 млн. человек). Стагнация обрабатывающей промышленности в этот период объясняется изменением положения Великобритании на мировом рынке сырья. До начала 1970-х годов экономика Великобритании импортировала значительную часть сырьевых ресурсов, но уже к 1980 году стала их активным экспортёром. Нефтяной сектор начал концентрировать ресурсы и вытеснять их из других секторов [125, р.52].

Эти процессы вызвали удорожание британской валюты и привели к повышению цен на британские товары для зарубежных потребителей. Английские потребители начали активнее покупать иностранные товары, так как они были сравнительно дешевле. Таким образом, проводимая в этот период экономическая политика Маргарет Тэтчер, известная как “монетаристский эксперимент” (в частности,

ограничение денежной массы и оптимизация государственных расходов путём сокращения налоговой нагрузки), была направлена на то, чтобы избавить британскую экономику от признаков голландской болезни. Позднее предпринимались попытки объяснить повышение безработицы и общее депрессивное состояние производства в перерабатывающей промышленности Великобритании общим спадом в мировой экономике. Как замечает А. Кристалл, стагнация мировой экономики имела определённое значение, но спад в перерабатывающей отрасли Великобритании произошел раньше, чем началась мировая рецессия [154, p.211].

Несмотря на отдельные национальные особенности проявления, голландская болезнь заключается в значительном росте экспортных сырьевых доходов, что вызывает дополнительный приток в страну зарубежной валюты. Впоследствии номинальный курс национальной валюты повышается, а иностранной снижается. Существенный рост доходов в сырьевом сегменте образует дополнительный спрос как на торгуемые, так и на неторгуемые продукты [109, p.361]. Так как торгуемые продукты участвуют в международной конкуренции, их внутренняя стоимость фактически устанавливается на мировых рынках. Таким образом, значительное увеличение спроса на них вызывает рост цен и обуславливает снижение уровня их международной конкурентоспособности. В результате имеет место процесс раскручивания инфляционной спирали, сопровождаемый ростом импорта. В долгосрочной перспективе голландская болезнь приводит к смещению ресурсов из обрабатывающего сектора в сервисный и сырьевой, где традиционно создаются меньшие объёмы добавленной стоимости [164, p.2373]. Продолжительный рост доходов экономики от экспорта полезных ископаемых ослабляет стимулы для формирования обрабатывающих областей и создания новейших технологий [78, с.142]. Тем самым деградируют и теряют позиции наукоемкие отрасли, развитие которых требует значительно больших (по сравнению с сырьевым сектором) объёмов инвестиционных вложений, т.к. как традиционные отрасли не столь сильно нуждаются в модернизации технологий [126].

Таким образом, в экономической науке используются различные термины для характеристики макроэкономического развития богатых ресурсами

национальных хозяйственных систем: ресурсная зависимость, ресурсное проклятие и голландская болезнь. Однако вопрос о смысловом соотношении этих понятий остаётся дискуссионным и требует дальнейших уточнений.

Характерными примерами в этом отношении являются экономики США и Франции. В этих странах в 1960–1980-е гг. активизировалась разработка новых месторождений полезных ископаемых. Так, в 1967 г. на Аляске было открыто одно из крупнейших в мире месторождений нефти - Прудо Бэй с запасами 3,6 млрд. т, а в 1974 г. началось строительство Трансаляскинского трубопровода. Всего на Аляске за 1959–2002 гг. добыто минеральных ресурсов на сумму в 350 млрд. долл. [145, p.9]. Во Франции после Второй мировой войны правительство активно стимулировало разведку нефти и газа. Толчком к развитию французской нефтегазовой промышленности стало начало эксплуатации в 1956 г. месторождения природного газа Лак (Lacq) в провинции Аквитания (запасы 150 млрд. м³), пик добычи (11 млрд. м³) на котором достигнут в 1978 г. [121, p.2]. Несмотря на активную разработку новых месторождений полезных ископаемых в указанный период (1960-1980 гг.), в экономике указанных стран отсутствуют какие-либо признаки «голландской болезни». Можно предположить, что высокий «иммунитет» экономик США и Франции относительно «голландской болезни» объясняется фактическим отсутствием экспорта природных ресурсов, добываемых на новых месторождениях. В США вето на экспорт аляскинской нефти было снято только в 1994 г. [137, p.8], а Франция, практически синхронно, начала экспорт природного газа из Аквитании в Испанию в 1993 г.

Следует также учитывать ещё один аспект. Признаком голландской болезни является сокращение доли обрабатывающей промышленности и увеличение доли сферы услуг, в том числе и её неторгуемого сектора. Однако, эти процессы свойственны переходу к постиндустриальному обществу, где происходит некоторая деиндустриализация экономики, не связанная с голландской болезнью. В целом, для развитых индустриальных стран начала 1970-х годов была характерна общая тенденция увеличения доли обрабатывающей промышленности. Это позволило

достичь к началу 1970-х годов уровня среднедушевых доходов в размере 12-15 тыс. долл.

После этого доля обрабатывающей промышленности начинала сокращаться. Поэтому не случайными представляются оценки некоторых экспертов, в соответствии с которыми макроэкономическая ситуация, которая сложилась в 1970 гг. в Нидерландах, Норвегии и Великобритании (при наличии некоторых признаков голландской болезни) была вызвана, прежде всего, переходом стран к этапу постиндустриального развития, а вовсе не открытием нефтегазовых месторождений и форсированием экспорта углеводородов. Вероятно также, что это открытие ускорило переход к новому технологическому укладу [105, p.340]. Некоторые ученые, изучая другие причины, вызвавшие стагнацию в промышленности указанных стран в 1970-е годы, обращают внимание на жесткую фискальную политику правительства М. Тэтчер, усилившую падение спроса и спад в промышленности Великобритании, а эконометрические расчеты Т. Хатчисона [62, с.8] показали, что в Великобритании такие факторы, как удорожание энергетических товаров и монетарные ограничения в большей мере оказали негативное воздействие на экономику, нежели разработка нефтяных месторождений Северного моря. Примечательно, что отдельные экономисты трактуют отрицательный эффект от расширения добычи углеводородов на развитие обрабатывающей промышленности Голландии, как крайне незначительный. Так, Т. Гильфасон охарактеризовал ситуацию, сложившуюся в Голландии в 1970 гг., и впоследствии названную «голландской болезнью», вообще «не голландской и не болезнью» [129, p.1].

Кроме того, в экономических системах Великобритании и Нидерландов выделяется ряд факторов, которые указывают на позитивное воздействие энергетического бума на обрабатывающую промышленность в краткосрочном периоде. Отмечается, что в отдельных странах значительные запасы природных ресурсов не только не стимулируют «голландскую болезнь», но и в ряде случаев оказывают положительное воздействие на борьбу с её основными симптомами. Так, например, норвежские ученые Р. Брунстад, Х. Бьерланд и Э. Ларсен полагают, что

обрабатывающая промышленность в большей степени выигрывает от присутствия в стране полезных ископаемых [140, р.89]. К тому же симптомы «голландской болезни» не обязательно связаны с добычей природных ископаемых. Например, в конце 1970-х гг. в Бразилии произошли сильные заморозки, а в соседних странах-конкурентах на международном рынке кофе в это же время были благоприятные погодные условия. В 1979 году в Колумбии из-за резко увеличившегося притока «кофедолларов» курс песо к доллару возрос практически в 1,5 раза. В результате пострадали почти все сектора экономики, за исключением государственного сектора, аренды жилых помещений и строительства. При этом, в обрабатывающей промышленности, включая металлургическую и химическую отрасли, темпы роста сократились в 2 раза [28, с.34]. Эти факты также свидетельствуют об отсутствии прямой зависимости между бумом в сырьевом секторе экономики и процессом деиндустриализации промышленности.

Таким образом, вопрос о содержательном соотношении понятий ресурсная зависимость, голландская болезнь и ресурсное проклятие требует дальнейшего осмысления. В настоящей работе предлагается его авторская интерпретация. Наиболее общим понятием является ресурсная зависимость. Ресурсная зависимость свойственна всем национальным хозяйственным системам, но на определённом историческом этапе может усиливаться или ослабевать. Мы выделяем некоторые показатели, характер динамики которых свидетельствуют об усилении или ослаблении ресурсной зависимости на соответствующем временном интервале. К таким показателям относятся:

- доля отраслей сырьевого сектора в общем объёме ВВП;
- доля отраслей сырьевого сектора в общем объёме экспорта;
- количество занятых в отраслях сырьевого сектора и их доля в общем количестве занятых;
- доля отраслей сырьевого сектора в общем объёме налоговых поступлений в государственный бюджет (табл. 1).

Голландскую болезнь можно рассматривать как частный случай усиления ресурсной зависимости, включающий две неотъемлемых составляющих: сырьевой

бум (ускоренное развитие сырьевого сектора, вызванное открытием новых сырьевых месторождений) и удорожание национальной валюты.

По мнению автора, о непосредственных признаках голландской болезни свидетельствует динамика значений следующих параметров:

- увеличение доли экспорта сырьевых ресурсов в общем объёме экспорта после открытия месторождений и усиленной разработки источников какого-либо сырьевого ресурса;

- удорожание национальной валюты непосредственно после открытия и разработки источников сырьевых ресурсов;

- некоторое сокращение (в абсолютном или относительном выражении) объёма выпуска в обрабатывающей промышленности.

Таблица 1- Характеристика показателей ресурсной зависимости

Показатель ресурсной зависимости	Характер воздействия динамики значений показателя
Доля отраслей сырьевого сектора в общем объёме ВВП.	Увеличение значений данного показателя означает, что сырьевой сектор становится всё более значимым элементом в отраслевой структуре национальной хозяйственной системы и, соответственно, ресурсная зависимость возрастает. Напротив, сокращение доли ресурсного сектора в ВВП является признаком ослабления ресурсной зависимости.
Доля отраслей сырьевого сектора в общем объёме экспорт	Увеличение значения данного показателя означает рост ресурсной зависимости, так как в этом случае прослеживается относительная неконкурентоспособность отраслей несырьевого сектора на мировых рынках. Тем самым, валютные поступления всё больше зависят от уровня цен на мировых рынках сырья. В противном случае (при снижении доли отраслей сырьевого сектора в общем объёме экспорта) ресурсная зависимость ослабляется

Показатель ресурсной зависимости	Характер воздействия динамики значений показателя
Количество занятых в отраслях сырьевого сектора и их доля в общем количестве занятых	Занятость в значительной мере характеризует социально-экономическую ситуацию в стране. В случае, если количество рабочих мест, создаваемых в сырьевом секторе, возрастает (в абсолютном или относительном выражении), это означает рост ресурсной зависимости. В противном случае ресурсная зависимость ослабляется
Доля отраслей сырьевого сектора в общем объеме налоговых поступлений в государственный бюджет	Состояние государственного бюджета в значительной мере определяет возможности государства проводить социально-экономическую политику. В случае, если доходы государства извлекаются преимущественно за счет налоговых отчислений предприятий сырьевого сектора, и эта тенденция усиливается, то это означает усиление сырьевой зависимости. В противном случае ресурсная зависимость ослабевает

Источник: составлено автором

Таблица 2 - Основные симптомы голландской болезни и характер их воздействия

Симптомы голландской болезни	Характер воздействия динамики показателя
Увеличение доли экспорта сырьевых ресурсов в общем объеме экспорта после открытия месторождений и усиленной разработки источников какого-либо сырьевого ресурса.	Открытие и усиленная разработка какого-либо месторождения предполагает соответствующую концентрацию внутренних факторов производства для данной цели. Тем самым, возрастает уровень зарплат в сырьевом секторе, что стимулирует инфляцию. Так как дополнительный спрос на разрабатываемые ресурсы предъявляется преимущественно за пределами страны, возрастает (в абсолютном и относительном выражении) экспорт данного ресурса.

Продолжение таблицы 2

Симптомы голландской болезни	Характер воздействия динамики показателя
Удорожание курса национальной валюты непосредственно после открытия и разработки источников сырьевых ресурсов.	Разработка сырьевого ресурса и последующий рост его экспорта приводят к возрастанию объёмов валютных поступлений. Тем самым, стимулируется повышение стоимости национальной валюты. Отечественные товары становятся менее конкурентоспособными (в связи с ростом относительных цен на них), и потребители всё больше предпочитают их импортные аналоги.
Некоторое сокращение (в абсолютном или относительном выражении) объёма выпуска в обрабатывающей промышленности.	Снижение конкурентоспособности предприятий обрабатывающей промышленности приводит к повышению вероятности банкротства. При этом, иностранные инвестиции направляются в сырьевой сектор или в «неторгуемый» элемент сырьевого сектора. В результате объём выпуска в обрабатывающей промышленности сокращается. В рамках определённых временных интервалов это может приводить к сокращению занятости и возрастанию социальной напряженности.

Источник: составлено автором

Таким образом, оба термина тесно взаимосвязаны, но, по мнению автора, не идентичны. Увеличение ресурсной зависимости в связи с ростом объёма экспорта сырьевых ресурсов не обязательно обуславливается удорожанием национальной валюты при увеличении валютной выручки. Понятие ресурсной зависимости представляется более широким, в то время как голландская болезнь – частный случай усиления ресурсной зависимости национальной экономики на определённом историческом этапе. Сходство этих понятий заключается в том, что негативные тенденции при усилении ресурсной зависимости и появлении симптомов голландской болезни сводятся к снижению конкурентоспособности обрабатывающей промышленности и к снижению доли обрабатывающих отраслей в ВВП.

Оба рассмотренных понятия не идентичны по смыслу понятию ресурсное проклятие. Проявление тенденции усиления или ослабления ресурсной зависимости национальной экономики, по мнению автора, носит временный характер и является следствием определённой структурной динамики внутри страны и развития конъюнктуры на мировом рынке. Усиление ресурсной зависимости на протяжении сравнительно длительного временного интервала (до 2-х десятилетий) представляется опасной тенденцией, но не означает наличие ресурсного проклятия. Также и проявление симптомов голландской болезни в рамках сравнительно длительного временного интервала ещё не идентично ситуации ресурсного проклятия [4, с.23]. При этом нельзя отрицать, что усиление ресурсной зависимости и устойчивое проявление симптомов голландской болезни являются предпосылками для перехода национальной экономики в стадию, когда экономическая ситуация в стране может трактоваться как ресурсное проклятие.

Ресурсное проклятие можно определить как ситуацию, при которой богатая сырьевыми ресурсами национальная экономика оказывается в состоянии устойчивой стагнации на протяжении нескольких десятилетий, характеризуемой высоким уровнем социальной дифференциации и бедственным положением значительной части населения. Важным признаком ресурсного проклятия является полное отсутствие у правящих элит какой-либо мотивации развивать несырьевые сектора экономики, так как ресурсный сектор даёт им возможность извлекать экономическую и политическую ренту и увеличивать собственное благосостояние.

Понятия «ресурсная зависимость» и «голландская болезнь» представляются категориями, основанными на оценке изменений количественных параметров (см. табл. 1 и 2). Именно в результате изменения определённых параметров можно сделать вывод об усилении/ослаблении ресурсной зависимости страны или же о появлении/исчезновении симптомов голландской болезни. Напротив, ресурсное проклятие в большей мере качественная категория, характеризующая устойчивую социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в рамках богатой природными ресурсами национальной хозяйственной системы. Опасность трансформации усиления ресурсной зависимости и симптомов голландской болезни в ресурсное

проклятие обуславливает определённые требования к макроэкономической политике страны. Одна из важнейших стратегических задач состоит в том, чтобы не допустить перерастание появившихся тенденций усиления ресурсной зависимости или симптомов голландской болезни в ситуацию ресурсного проклятия. Определённая роль здесь отводится взаимодействию государственного регулирования и рыночных механизмов, где на передний план выходят институциональные факторы. Об этом пойдёт речь в следующих параграфах.

1.2. Ослабление ресурсной зависимости национальной хозяйственной системы: задачи экономической политики

В экономической литературе ведётся дискуссия о том, в соответствии с какими критериями национальная хозяйственная система может оцениваться как богатая природными ресурсами. По типу использования можно выделить следующие группы природных ресурсов:

- природные ресурсы, имеющие стратегическое значение для национальной экономики. К данной категории можно отнести, например, урановую руду. Как правило, промышленный и экономический оборот данных ресурсов полностью регламентирован [131, p.60];

- природные ресурсы, которые имеют экспортное назначение. В зависимости от страны данные ресурсы могут различаться. Так, например, для ЮАР такими ресурсами выступают руда и платина, а для России - нефть и газ. Ресурсы экспортного назначения вносят значимый вклад в процесс получения доходов, обусловленных участием страны в международной торговле;

- природные ресурсы, которые предназначены для внутреннего потребления. К таким ресурсам относится строительное сырьё [92, p.841].

От месторасположения природных ресурсов зависит сложность их добычи. Наличие сравнительно легкодоступных ресурсов является предпосылкой для роста

в соответствующем производственном секторе (где эти ресурсы используются). Напротив, наличие природных ресурсов, добыча которых затруднена, является фактором повышения общей трудоёмкости и снижения эффективности производства [97, p.212].

Итак, развитие современных национальных экономик в значительной степени зависит от использования их природно-ресурсного потенциала.

Природно-ресурсный потенциал представляет собой комплекс природных ресурсов и условий региона, которые могут быть использованы в хозяйственной системе с учётом курса научно-технического прогресса [85, с.103]. Таким образом, под природно-ресурсным потенциалом региона понимается совокупность производственных возможностей его естественных ресурсов как средств производства и предметов потребления [54, с.440].

Помимо природно-ресурсного потенциала в регионе выделяется географический, демографический, рекреационный, сбытовой и экономический. Каждый из перечисленных потенциалов оказывает непосредственное влияние на развитие хозяйственной системы.

Так как тип природно-ресурсного потенциала может отличаться, большое значение имеют методические аспекты оценки его использования [87, с.33-36]. Широко применяется метод общей экономической ценности, который позволяет учесть не только прямые, но и косвенные функции ресурсов. Различают экстенсивный и интенсивный тип использования природно-ресурсного потенциала. При экстенсивном использовании конечный продукт увеличивается в результате роста объёма применяемых ресурсов. Интенсивный тип использования ориентирован на повышение отдачи от 1 единицы того или иного природного ресурса [94, p.159]. Но при этом стоит учитывать, что наиболее часто встречается смешанный тип использования природно-ресурсного потенциала.

Показатели для оценки полезных ресурсов имеют широкий диапазон использования, отсюда их очевидная практическая значимость. Объективная оценка природно-ресурсного потенциала создаёт предпосылки для его рационального использования [57, с.102]. Продуктивность экономики, усиленной

за счет технологических инноваций, можно рассматривать как главное условие достижения устойчивого развития хозяйственной системы. Параметром устойчивости хозяйственной системы является величина превышения сбережения совокупного капитала над суммой износа его антропогенной и природной составляющих. Этот принцип в неоклассической школе получил название «правило Хартвика-Солоу» [43, с.16]. Сторонники концепции слабой устойчивости не учитывают принципиальные особенности природно-ресурсного потенциала.

Все части природно-ресурсного потенциала в разной степени испытывают на себе влияние человеческой деятельности. Возникает проблема выделения в структуре капитала той части, которая со временем истощается, и той части, которая может быть капитализирована [26, с.199]. Сложность оценки природных ископаемых заключается в том, что природные ресурсы выполняют множество различных функций, одни и те же полезные ресурсы в группе природных объектов имеют разные области использования. Одна группа природных ресурсов приносит стабильный ежегодный доход (земельные, водные, охотничьи и другие) в долгосрочном периоде при неограниченном использовании; вторая группа может приносить доход в течение установленного временного промежутка (минерально-сырьевые ресурсы); третья группа вообще не приносит прямого дохода, но при этом удовлетворяет потребности социума в стабилизации конкретного экологического баланса и поддержания биоразнообразия; в четвертую группу входят ресурсы, существующие в первозданной форме (на них не оказала воздействие хозяйственная деятельность), но обладающие, при этом, стратегическим значением для страны.

В общем виде анализ природных ресурсов направлен на определение их ценности при постоянных социально-экономических условиях производства, при заданных режимах природопользования, а также различных ограничениях на хозяйственную деятельность. В государстве, где доля невозобновляемых природных ресурсов в производственном процессе высока, нечеткое соблюдение принципа утилитаризма делает поколение ближайшего будущего более обеспеченным по сравнению с поколением, которое живет сегодня, но крайне

негативно влияет на благосостояние поколений более отдаленного будущего [42, 41, 107].

Одной из причин низкой эффективности рыночных механизмов в сырьевом секторе выступает ценовая ловушка, в которой оказались важнейшие покупатели топливно-энергетических ресурсов на международных рынках. Основанием для её возникновения стало усиление разногласий между хозяйственными субъектами в системе оценок резервов исчерпаемых природных ресурсов. Фундаментальные методики, такие как затратный, рентный и смешанный метод, использующиеся во многих странах мира, включая Норвегию и РФ, базируются на представлениях о неизменчивости ресурса. Все колебания стоимости природных ресурсов объясняются влиянием разнообразных внешних эффектов, появляющихся в связи с повышением числа потенциальных альтернатив применения природных благ.

Отсюда вытекает комплексность методик, рекомендуемых МВФ и создаваемых в национальных ресурсных агентствах. Для объективной оценки объёма природных ресурсов, которыми располагает национальная экономика, необходимо точное выявление рентообразующих факторов. Только таким образом можно дать оценку природных ресурсов, близкую к их реальной коммерческой стоимости.

Оценивая характер использования природно-ресурсного потенциала, необходимо учитывать влияние научно-технического прогресса. Технологический прогресс оказывает влияние на интенсивность формирования чистого национального дохода, которая не обуславливается увеличением реального размера используемого капитала. Применение функции Кобба-Дугласа для определения структуры национального богатства определило для Норвегии для разных годов долю технологического прогресса в размере 4-7%, долю финансовых обязательств в размере 1-4%, долю человеческого капитала в размере 50-70% и долю природного капитала в размере 20%-40% [133, p.97]. Это было вызвано тем, что при неизменном реальном капитале, природных ресурсах и финансовом состоянии технологический прогресс обуславливал рост национального богатства, поскольку приводил к мультипликативному умножению человеческого капитала.

Высококвалифицированная и мобильная рабочая сила стала для Норвегии даже более существенным ресурсом, чем природно-ресурсный потенциал [129].

Характеризуя хозяйственные системы отдельных стран, как богатые природными ресурсами, некоторые исследователи имеют в виду, прежде всего, наличие энергетических запасов [57, с.113]. При наличии энергетических богатств страна имеет шанс достичь высокого уровня благосостояния населения без существенного развития каких-либо других отраслей. Наличие энергетических ресурсов можно рассматривать как значимый фактор роста общественного благосостояния [15, с.57]. В частности, речь идёт о следующих выгодах. Во-первых, доход от продажи энергетических ресурсов является дополнительным источником финансовых ресурсов, рациональное использование которых способствует росту уровня потребления. Во-вторых, за счёт доходов от реализации энергетических ресурсов можно финансировать долгосрочные и дорогостоящие инвестиционные проекты, направленные на развитие инфраструктуры и общее улучшение социально-экономической среды. В-третьих, поскольку доходы, полученные от реализации энергетических ресурсов, поступают в государственный бюджет, их извлечение способствует профициту государственного бюджета и сокращению государственного долга. В этих условиях у государства появляются новые возможности для решения широкого круга социально-экономических задач [99, р.79]. Также энергетические доходы могут служить важным инструментом обеспечения международных правительственных заимствований.

В то же время энергетические ресурсы имеют ряд особенностей. Мировые цены на нефть/газ/уголь крайне непредсказуемы и подвержены большим колебаниям. Поэтому при планировании бюджета правительство принимает во внимание вероятность внезапного изменения мировых цен на нефть/газ/уголь в ту или иную сторону, то есть учитывает некоторую нестабильность поступления в бюджет доходов от энергетических ресурсов [138, р.70]. Тем самым, возникает риск нарушения макроэкономической стабильности. В современной практике выработаны некоторые подходы к снижению подобных рисков [90, р.201]. Так осуществляется хеджирование будущих изменений цен на нефть. Кроме того,

используется практика планирования бюджета на основе прогнозов долгосрочных средних цен и объёмов добычи энергетических ресурсов. Наконец, диверсификация рисков достигается за счет приватизации государственных месторождений энергетических ресурсов и инвестиций денежной массы от приватизации в несырьевые отрасли. Этот вариант зависит от возможности правительства осуществлять программу приватизации, которая обеспечивает продажу природных месторождений по рыночной цене, отражающей их фактическую текущую стоимость [151, p.116]. Процесс извлечения доходов от подобной приватизации связан с определёнными трудностями [88, с.511]. Эти трудности могут быть обусловлены информационной асимметрией и неопределённостью последствий имущественных прав после приватизации.

Несмотря на то, что нефтяные запасы и нефтяные доходы потенциально могут служить основой для стабильного развития и роста общественного благосостояния, в реальности это реализуется далеко не во всех случаях. Не существует какой-либо общей закономерности, свидетельствующей о высоком уровне общественного благосостояния и экономического развития богатых нефтяными запасами (как и иными видами природных ресурсов) стран. Также эти страны не имеют каких-либо преимуществ (по экономическим показателям) перед государствами, где подобные запасы ресурсов отсутствуют. Нефтяные доходы редко играли на практике роль ресурсной базы для обеспечения устойчивого экономического роста [2]. Во многих богатых нефтью странах в период между 1970 и 2000 годами наблюдалось снижение доходов на душу населения, и некоторые из них, например, Саудовская Аравия, Нигерия и Венесуэла оказались в глубоком долговом кризисе [106, p.23].

В связи с вышеупомянутым феноменом в экономической литературе периодически высказывается точка зрения, в соответствии с которой именно запасы нефтяных ресурсов, чаще всего, способствуют развитию в экономике страны негативных тенденций и приводят к возникновению феномена «ресурсного проклятия». Отмечается, что высокий жизненный уровень достигается лишь в тех

имеющих нефтяные запасы странах, экономика которых диверсифицирована и крайне незначительно зависит от сырьевых доходов [91, p.243].

Возможность негативного влияния нефтяных запасов на отраслевую структуру национальной хозяйственной системы иллюстрирует следующая модель М. Росса (рис.1).

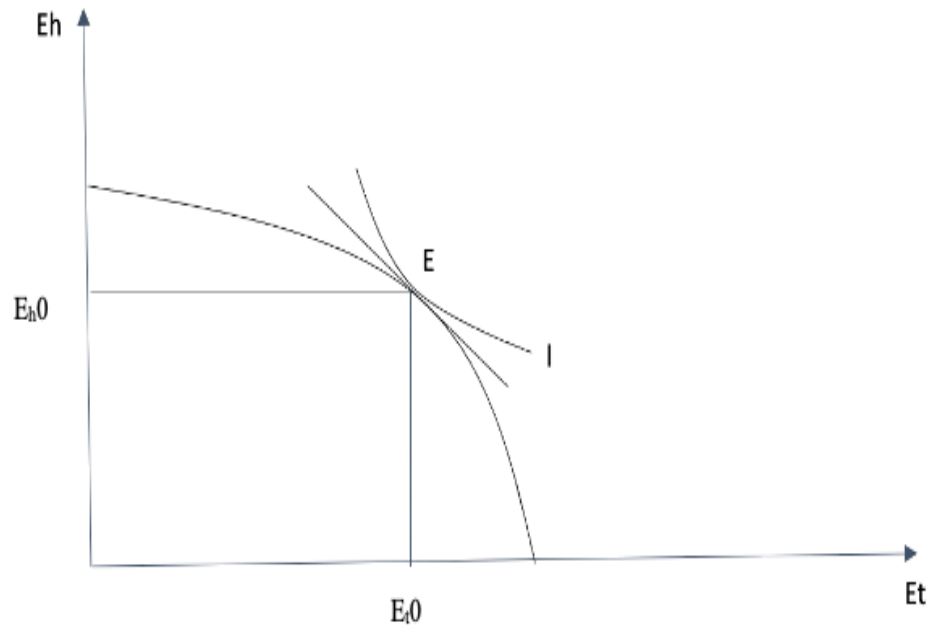

Рисунок 1. Кривая производственных возможностей экономики до нефтяного бума.

Источник: составлено по [159, p.140-144].

На рисунке показана кривая производственных возможностей экономики до нефтяного бума с возможными комбинациями производства торгуемых благ в нефтяном секторе (E_t по горизонтальной оси) и производства неторгуемых товаров (сектор услуг, не вовлеченных в международную торговлю, E_h по вертикальной оси). Кривая I представляет собой кривую безразличия рынка. Первоначальное равновесие находится в точке E, в точке касания возможностей производства и кривой I. Наклон границы производственных возможностей в точке E равен реальному валютному курсу. Чем круче кривая, тем больше обесценивается обменный курс.

Теперь предположим, что произошел нефтяной бум, который увеличивает общий объем выпуска торгуемых товаров, равный сумме несырьевых товаров и производство нефтепродуктов (рис.2).

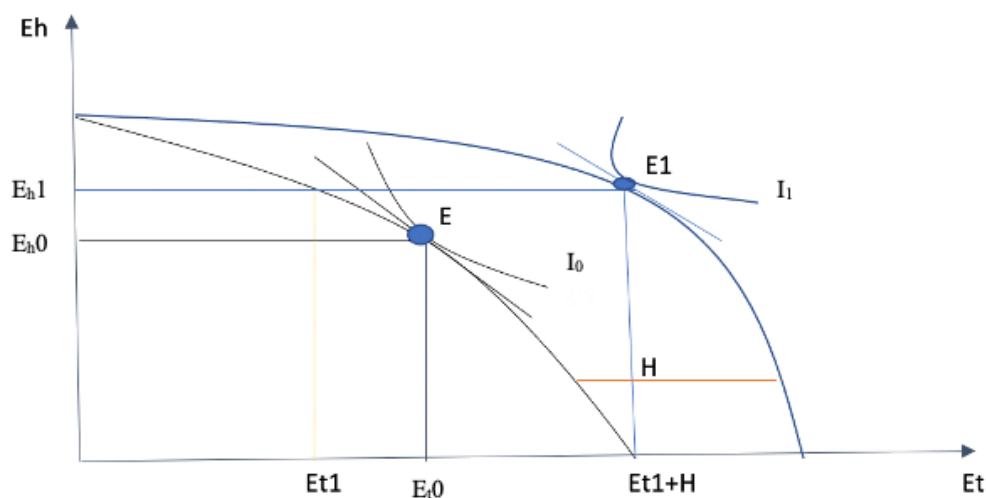

Рисунок 2. Прогноз ситуации после нефтяного бума.

Источник: составлено по [159, p.140-144].

Граница производственных возможностей смещается вправо на величину нефтепродуктов новых месторождений H . Однако, чтобы выделить объем несырьевых товаров в торгуемом секторе необходимо спроектировать точку E на ось ординат, и эта проекция пересекает кривую производственных возможностей 1 в точке $Et1$, соответствующей уровню выпуска несырьевых товаров после нефтяного бума. Новое равновесие на данном графике показано точкой $E1$. Стоит обратить внимание, что производство неторгуемых товаров возросло до $Eh1$. Общий объем торгуемых товаров (как нефтяных, так и не сырьевых) также вырос, в данном случае до уровня $Et1+H$. Таким образом, объем производства не нефтяных торгуемых товаров фактически снизился до $Et1$. Возрастает общий неторгуемый сектор, общий торгуемый возрастает, а несырьевой торгуемый снижается. Так как повышается курс, относительные затраты в несырьевом секторе растут и тем самым снижается их относительная конкурентоспособность.

Итак, мы видим, реальное повышение обменного курса привело к корректировке производства в несырьевой части экономики. Создание ценностей в

неторгуемом секторе возрастает, в торгуемом секторе – сокращается [159, p.140-144].

Подобные изменения могут оказывать негативное влияние на развитие экономики страны. Проиллюстрируем это на практическом примере. Предположим, что в одной стране до открытия нефтяного месторождения был развит экспорт одежды. При обнаружении нефтяных запасов идёт перемещение труда и капитала либо в нефтяной сектор, либо в неторгуемый сектор [107, p.5]. В случае, если производство одежды вносит особый вклад в развитие экономики в целом, например, путем распространения передового международного опыта в области компьютеризации и логистики, то сокращение данной отрасли может создать серьёзные проблемы для национальной экономики. Таким образом, нефтяной бум приведет к снижению технологического прогресса в экономике с неблагоприятными последствиями в долгосрочной перспективе [19, с.12]. Одним из возможных решений могло бы быть ограничение расходов на добычи нефти и, таким образом, ограничение оттока работников из сегмента одежды в сырьевую отрасль. Вместе с тем, возможно предоставление специальных целевых субсидий для текстильного сектора с целью поддержания разработки и внедрения передовых технологий. Следует отметить, что сырьевой сектор в период нефтяного бума может развиваться за счет внешних факторов, в то время как для развития торгуемого несырьевого сектора в этой ситуации должны быть мобилизованы внутренние источники [64, с.217].

Проиллюстрированный в данной модели сценарий является лишь одним из возможных. На практике сценарии развития богатых ресурсами национальных хозяйственных систем крайне вариативны [35, с.399]. Например, около 30 лет назад пара стран, такие как Нигерия и Индонезия, имели соизмеримые доходы на душу населения. Однако, на сегодняшний день доход на душу населения в Индонезии в 4 раза больше, чем в Нигерии. Похожие отличия свойственны и государствам, которые богаты алмазами и остальными не возобновляемыми полезными ресурсами, приравниваемыми по стратегическому значению к нефти и газу [118, p.199].

Показатель индекса человеческого развития, отображает значительные отличия в уровне благосостояния богатых ресурсами государств. Этот показатель включает информацию о доходах, здоровье и образовании в разных регионах мира. Норвегия, значимый игрок на рынке газа и нефти, является лидером по данному показателю. Тем не менее, многочисленные нефтедобывающие страны имеют крайне низкий индекс человеческого развития. К государствам с самым низким рейтингом в мире относятся Экваториальная Гвинея, Габон, Республика Конго, Йемен, Нигерия и Ангола. Чад располагается в конце рейтинга, на 173 месте из 177. Подобное положение дел обусловлено, в том числе, и социальным неравенством. Например, около 50% общества Венесуэлы живет в нищете [119, p.28].

Представленные сценарии на рис. 3 носят крайний характер, то есть возможны и многочисленные промежуточные варианты. В то же время данные сценарии базируются на некоторых практических примерах и подчеркивают значимость ресурсного потенциала при его рациональном использовании, также те угрозы, которые возникают в процессе развития ресурсно-обеспеченной национальной экономики, если данный потенциал используется неэффективно.

Рисунок 3. Альтернативные сценарии развития ресурсно-обеспеченных национальных хозяйственных систем.

Источник: составлено автором

Таким образом, на передний план в богатой ресурсами национальной хозяйственной системе выходит рациональное использование естественных конкурентных преимуществ, обусловленных располагаемыми ресурсными запасами [22, с.411]. Основной целью является создание диверсифицированной экономической структуры, которая включала бы высокотехнологичные отрасли, осуществляющие производство конкурентоспособных на мировых рынках товаров.

При подобной структуре ресурсная зависимость сравнительно невелика. Экономика является устойчивой к симптомам голландской болезни и вероятность развития тенденций, свидетельствующих о феномене ресурсного проклятия, сведена к минимуму. Очевидно, что данная цель может быть достигнута исключительно в результате реализации долгосрочной программы макроэкономического развития, которое на современном этапе в значительной мере сводится к сочетанию рыночных механизмов с использованием инструментов государственного регулирования экономики. На практике данное сочетание реализуется в рамках экономической политики государства [3, с.9].

Как отмечал Л. Абалкин, не может быть эффективной экономической системы, базирующейся на современных научно-технических открытиях социально-ориентированной рыночной экономики без активного регулирования со стороны государства [1, с.5]. Государство представляет собой социальный институт, призванный выражать экономические, социальные, духовные и прочие нужды социума с учетом интересов будущих поколений; разрабатывать долгосрочные экономические программы, а также соизмерять текущие потребности с располагаемыми ресурсами для их удовлетворения [28, с.170].

Экономическая политика представляет собой систему целенаправленных мер государства в области управления экономикой, т.е. процесс реализации общественных интересов, сформированных в контексте определённых ценностей и потребностей [100, р.201]. Обоснование необходимости государственного вмешательства в рыночные механизмы предполагает теоретическое осмысление

сущности, содержания, роли и места экономической политики в обществе [34, с.19].

По определению А.У. Бавижева экономическая политика государства представляет собой область деятельности государства, в которой соединяются идеологические, культурные и научные положения государственной власти [6, с.76]. Экономическая политика - система методов, инструментов и форм государственного воздействия на социально-экономические процессы, реализующая тот или иной тип экономической стратегии.

С.Н. Бабурин интерпретирует экономическую политику как набор инструментов, рычагов, мер и действий правительства страны, оказывающих влияние на развитие макроэкономических показателей для достижения общественно значимых целей [5, с.367].

Реализация экономической политики характеризуется следующими особенностями:

- экономическая политика определяется двумя факторами: особенностями экономического мышления населения и спецификой экономических реалий в той или иной стране;

- эффективность экономической политики в стране зависит от того, в какой мере учтены политический расклад сил, характер социальной культуры, сложившийся институциональный порядок;

- экономическая политика является важным инструментом для поддержания политического курса страны [20, с.70].

Сущность экономической политики сводится к органическому сочетанию государственных и рыночных регулирующих функций. Проблема эффективного взаимодействия государственного регулирования и рыночных механизмов является предметом многочисленных исследований. Так, Б. Орбах характеризует государственное регулирование, как вмешательство в частный сектор, которое вызвано ограниченностью человеческих возможностей [30, с.40]. Зачастую термин «государственное регулирование» противопоставляется «рыночному регулированию», как некая альтернатива. При данной постановке вопроса

создаётся некоторая иллюзия выбора между этими двумя формами регулирования, который на самом деле отсутствует. Предметом государственного регулирования являются, прежде всего, провалы рынка, которые нельзя преодолеть без внешнего нерыночного вмешательства. В свою очередь, и государственное регулирование не может заменить действие рыночных механизмов. Практика неоднократно показывала, что попытки подобной «замены» в конечном счете оборачивались для хозяйственной системы невосполнимыми потерями [173].

Структура экономической политики представлена на рис. 4.

Рисунок 4. Содержание экономической политики в современной.

Источник: разработано автором

Сущность экономической политики сводится к органическому сочетанию государственных и рыночных регулирующих функций. Проблема эффективного

взаимодействия государственного регулирования и рыночных механизмов является предметом многочисленных исследований. Так, Б. Орбах характеризует государственное регулирование, как вмешательство в частный сектор, которое вызвано ограниченностью человеческих возможностей [28, с.40]. Зачастую термин «государственное регулирование» противопоставляется «рыночному регулированию», как некая альтернатива. При данной постановке вопроса создаётся некоторая иллюзия выбора между этими двумя формами регулирования, который на самом деле отсутствует. Предметом государственного регулирования являются, прежде всего, провалы рынка, которые нельзя преодолеть без внешнего нерыночного вмешательства. В свою очередь, и государственное регулирование не может заменить действие рыночных механизмов. Практика неоднократно показывала, что попытки подобной «замены» в конечном счете оборачивались для хозяйственной системы невосполнимыми потерями [173].

Можно выделить две группы концептуальных подходов, характеризующих феномен экономической политики государства. В первую группу входят концепции, основанные на доминировании частного интереса. Это означает, что экономическая политика рассматривается как инструмент реализации частных интересов большого числа индивидуумов, или же как препятствие для реализации интересов каких-либо отдельных индивидуумов или групп за счет явного пренебрежения интересами других индивидуумов или групп.

Изначально подход с позиции частного интереса прослеживался у А. Смита. Он рассматривал благосостояние отдельных индивидуумов во взаимосвязи с производительностью общественного труда и его соразмерности потребностям потребителей, учитывая заработную плату, доходы, ренту как источники благосостояния, а их размеры считал зависимыми от общественных условий жизни населения, от особенностей природы, а также от специфических форм применения труда или капитала. Данная теория выражает экономическое значение частного интереса, при соблюдении которого происходит общественное развитие. А. Смит отводил государственному регулированию рыночных процессов сравнительно незначительную роль – функция государства сводилась у него к выполнению

обязанностей «ночного сторожа». Государство только регулирует общее равновесие и разрабатывает экономическое законодательство. То есть, иными словами, производит охрану экономики, но ничего в ней не трогает [41, с.7].

В соответствии с подходом Д. Бентама, благосостояние обуславливается счастьем наибольшего числа людей. В данной концепции социум является только потребителем, причем направленным на незамедлительное удовлетворение потребностей. Чем выше количество счастливых людей, тем больше уровень благосостояния общества. Подобная “математика счастья” была основана на положении о том, что все люди обладают идентичными функциями полезности дохода. Д. Бентам также выступал за минимальное государственное вмешательство в экономическую конкуренцию [144, р.79].

Среди подходов, трактующих экономическую политику государства на основе доминирования частного интереса, следует особо выделить теорию рентиориентированного поведения Г. Таллока. Феномен *поиска ренты* был подробно рассмотрен Г. Таллоком в рамках развития теории общественного выбора [168, р.228], хотя сам термин (поиск ренты) впервые был употреблен А. Крюгером [139]. «Как правило, думая о поиске ренты, мы имеем в виду демократические группы отдельных интересов, деньги, которые используются для осуществления политического влияния и т.д. Но... сам по себе сегмент поиска ренты не уникален» [74, с.120].

Поиск ренты заключается в конкуренции за управление и осуществление контроля над ограниченными ресурсами. Из-за того, что природная рента является устойчивым доходом в долгосрочном временном периоде, именно природные ресурсы, в большей степени, являются объектом для рентиискательства как на национальном, так и на международном уровне. Так, например, в качестве основной первопричины изменения в России государственно-общественного порядка в начале 1990-х гг. стало стремление международного капитала получить возможность использовать природную ренту страны [27, с.297]. Хозяйствующие субъекты хотят не только обладать теми активами, которые формируют рентный доход, но и формировать свои «правила игры» для его извлечения.

Аналогичные идеи высказывал и Дж. Стиглер. Он отмечал, что зачастую государственное регулирование в полной мере соответствует интересам отдельных групп. Эти интересы связаны с получением частных (отраслевых, региональных и др.) преференций. Отдельные группы предъявляют спрос на подобные нормативные акты, в то время как политики регулярно откликаются на него и принимают соответствующие законодательные поправки [114, p.210]. У Дж. Стиглера были оппоненты, подвергавшие его подход критическим оценкам. Указывалось, что его подход основан на преувеличении возможностей рыночных субъектов влиять на государственные органы, на недооценке различий между законодательной и исполнительной ветвями власти, а также на скудной эмпирической базе [58, с.11]. В дальнейшем в экономической литературе утвердился принцип интерпретации эффективности работы государственных органов: осуществление регулирования на уровне сегмента должно быть ориентировано, прежде всего, на интересы рыночных субъектов, а в масштабах государства – на интересы потребителей [109, p.30].

Теория частного интереса делает акцент на те области, которые с высокой вероятностью могут стать объектом государственного регулирования. Это сегменты, где возможности для собственной защиты интересов субъектов рынка и граждан являются ограниченным. Стандартными примерами выступают монополизированные области, где нужно осуществлять защиту потребителей от монопольных цен, а также области с высокой конкуренцией, большой мобильностью факторов производства и небольшими расходами на формирование нового бизнеса [170, p.68].

Так как в процессе установления норм регулирования принимают участие выборные политики, зависимые от избирателей, то социальный интерес всегда будет отражаться в политике государства, поскольку принятое решение о регуляторах устанавливается политиками с учетом максимизации политической поддержки [117, p.90]. Иными словами, режим государственного регулирования будет постоянно держать баланс между интересами наиболее влиятельных рыночных групп и наиболее значимых групп граждан или избирателей. Уровень

зависимости власти от граждан непосредственно влияет на цели и задачи регулирования, то есть чем больше зависимость, тем большее внимание уделяется общественному интересу при определении целей регулирования и меньшее – обеспечению выгод перераспределения для конкретных групп интересов [25, с.206]. В противном случае, власти, которые слабо зависят от социума, склонны к государственному регулированию в интересах отдельных групп влияния. Таким образом, проявляется известный эффект получения регулятора, когда регулирующее агентство становится под контролем регулируемой области. Это не обязательно должно быть взаимосвязано с прямыми корыстными интересами, но возможен случай, когда лоббистам получается убедить регулятора в своей идее приоритетности интересов [110, р.219]. Исходя из этого, в современной практике государственного регулирования очень важен вопрос об обеспечении независимости регуляторов [95, р.116].

Вторую группу концепций образуют теории, где экономическая политика рассматривается как инструмент обеспечения общественного благосостояния в целом (подход с позиции общественного интереса). А. Пигу в труде “Экономическая теория благосостояния” в первый раз использовал термин показателей общественного благосостояния [152, р.147]. В число индикаторов индивидуального благосостояния он включил показатели качества жизни – условия отдыха и окружающей среды, доступность образования, социальный порядок, медицинское обслуживание и др. А. Пигу делал акцент на том, что оптимальный уровень благосостояния возможен только при вмешательстве со стороны государства в процесс использования ресурсов и распределения доходов и подчеркивал, что экономическое и общественное благосостояния не являются равнозначными, так как экономическое благосостояние не содержит таких элементов, как окружающая среда, отношения между людьми, место в обществе, жилищные условия, социальный порядок. В подходе А.Пигу значительное внимание уделено трансферту доходов, то есть перераспределению средств от богатых слоев населения к бедным [148].

В. Парето в своем труде «Политическая экономия» отвергал количественную полезность [151, p.116]. Повышение чьего-то благосостояния за счет кого-то другого не может расцениваться в количественных единицах полезности. В. Парето сформулировал принцип, соответственно которому максимальный уровень благосостояния достигается при правильном размещении ресурсов, при котором любое их перераспределение не изменяет уровень полезности в обществе. Улучшение по Парето сводится к распределению ресурсов таким образом, что при повышении уровня благосостояния одной социальной группы благосостояние другой группы не изменяется. В. Парето отмечал, что совместное общественное благосостояние не может иметь зависимость лишь от количества материальных благ, которые доступны благодаря рационализму и личному интересу. Он стремился выявить элементы общественного благосостояния в области государственных финансов, отмечая, что государство может обеспечить через бюджетно-налоговую политику реализации определенных демократически этических идеалов. Улучшение по Парето возможно за счет поддерживаемых государством благ и услуг нерыночного происхождения, за счет их неделимости и неконкурентности с точки зрения потребления [151].

А. Маршалл отмечал связь общественного благосостояния с механизмом распределения ресурсов и сформулировал вывод, в соответствии с которым равновесие рыночного спроса и предложения означает повышение общей выгоды, которую получают продавцы и покупатели. Экономическое благосостояние измеряется за счет получаемого излишка потребителя, то есть те суммы, которую потребители готовы отдавать за товар, минус ту сумму, которую они фактически платят. Этот избыток отображает выгоду, получаемую покупателями от использования продукта, такую, которую они самостоятельно представляют.

С точки зрения экономической политики, Маршалл формулирует не только закон убывающей предельной полезности, но и закон убывающей предельной производительности. Данный закон рассматривается в качестве теории спроса на факторы производства, в частности утверждая, что заработная плата имеет тенденцию быть равной чистому продукту труда. Но одновременно заработной

плате присуща тенденция, которая находится в тесном соотношении с издержками воспроизводства, обучения и содержания производительных работников [144, p.256].

Таким образом, взаимодействие рыночных механизмов с инструментами государственного регулирования экономики носит специфический характер, во многом обусловленный особенностями национальной модели той или иной хозяйственной системы. В то же время представляется возможным говорить о некоторой общей направленности экономической политики в современных ресурсно-обеспеченных национальных хозяйственных системах, стремящихся ослабить ресурсную зависимость и выработать иммунитет к симптомам голландской болезни.

Предлагаемый в данной работе теоретический подход, характеризующий данную направленность экономической политики, включает следующие аспекты:

- определение наиболее значимых элементов взаимодействия государственного регулирования экономики и рыночных механизмов в современной богатой ресурсами национальной хозяйственной системе;

- выявление приоритетных задач государственного регулирования экономики и функционирование рыночных механизмов в ходе данного взаимодействия;

- интерпретация качества функционирования экономических институтов как базовой предпосылки для достижения целевых ориентиров при осуществлении экономической политики в ресурсно-обеспеченной национальной хозяйственной системе.

В частности, экономическая политика в богатой сырьевыми ресурсами национальной экономике должна включать следующие мероприятия.

- 1) *Осуществление государственной инвестиционной программы.* Рациональное использование природно-ресурсного потенциала национальной экономики возможно только на основе государственной инвестиционной политики. Государственные инвестиции необходимы для финансирования общественных благ. К общественным благам относятся товары и услуги, которые в принципе должны быть доступны для нормального жизнеобеспечения: медицинское

обслуживание, базовое образование, социальное страхование, безопасная питьевая вода и санитария, минимальная потребительская корзина и безопасное жильё, национальную оборону, обеспечение верховенства права, охрану окружающей среды, научные исследования, а также базовые инфраструктурные сети, такие как дороги, энергетика, городская вода и санитария.

2) Обеспечение соразмерности государственных инвестиционных вложений и возможностей государственного бюджета.

Государственные инвестиции должны быть ориентированы на состояние государственного бюджета, который предполагает как краткосрочную макроэкономическую стабильность, так и долгосрочную платежеспособность. Макроэкономическая стабильность означает относительное постоянство уровня цен, занятости, темпов экономического роста. Платежеспособность сводится к управлению бюджетной сферой для поддержания возможности обслуживать государственные долги без задержек по оплате. При формировании государственной инвестиционной программы необходимо учитывать феномен нестабильности нефтяных доходов и возможность истощения нефтяных запасов. Большие объёмы поступлений от нефтяного экспорта не должны автоматически приводить к существенному росту государственных инвестиций, так как через некоторое время цена на нефть может снизиться, а запасы нефти сократиться, что также приведёт к снижению нефтяных доходов.

3) Обеспечение сочетания государственных и частных инвестиционных вложений.

Государственные инвестиционные расходы следует рассматривать как дополнение, а не как замену частным инвестициям. Государственная инвестиционная программа может дать реальный эффект лишь в том случае, если наряду с государственными инвестициями активно осуществляются частные инвестиционные вложения. Государственные инвестиции должны быть направлены на производство необходимых для устойчивого развития экономики базовых и социальных благ. В то же время развитие сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности, обрабатывающей промышленности, сферы

услуг зависит от частной предпринимательской инициативы. Государство может поддерживать частных предпринимателей, но в зависимости от хозяйственной системы не способно полностью заменить частные инвестиции в этих сферах.

4) *Организация взаимодействия государства и частного сектора на долгосрочной основе.*

Эффект реализации экономической политики в виде рационального использования природно-ресурсного потенциала может быть достигнут лишь в том случае, если принятые приоритеты сохраняются достаточно длительное время (по крайней мере 2-3 десятилетия). Если государственные инвестиционные проекты будут осуществляться слишком быстро, то снизится их эффективность в связи с ограниченным потенциалом хозяйственной системы. Например, увеличение частных инвестиций в здравоохранение и сельское хозяйство является гораздо более эффективным, когда они сочетаются с многолетними программами подготовки работников в этих секторах, чтобы избежать нехватки квалифицированных кадров. Фактические объёмы инвестиций и соотношение объёмов государственных и частных инвестиций должны определяться уровнем развития страны на определённом историческом этапе, а также особенностями отраслевой структуры.

Обозначив наиболее важные для современной ресурсно-обеспеченной хозяйственной системы элементы взаимодействия рыночных механизмов и государственного регулирования экономики, отметим, что эти два органически взаимосвязанных компонента в современной национальной экономике не могут в полной мере «заменить друг друга». Поэтому с известной степенью условности представляется возможным разграничить основные задачи, преимущественный вклад в решение которых в современной ресурсно-обеспеченной национальной экономике должны внести, соответственно, использование инструментов государственного регулирования и действие рыночных механизмов [163, p.220]. В рамках государственного регулирования в современной богатой ресурсами национальной хозяйственной системе необходимо решить три основные задачи,

приоритетность которых зависит от уровня развития национальной экономики в определённый момент времени. Такими задачами являются:

1) Преодоление «черты бедности».

Некоторые слаборазвитые страны не могут перейти к поступательному экономическому развитию и достичь устойчивых темпов экономического роста в связи с так называемой «черты бедности». Развитие сельского хозяйства, сферы услуг, обрабатывающей промышленности предполагает частные инвестиции, рентабельность которых, в свою очередь, зависит от состояния системы здравоохранения, образовательной системы, транспортной инфраструктуры и т.д., то есть базовых благ.

В бедных странах государство испытывает хронический дефицит средств, который ограничивает возможности инвестиций в создание и совершенствование базовых благ, что одновременно снижает привлекательность других отраслей для частных инвестиционных вложений. Возникает следующий «порочный» замкнутый круг: бедность > дефицит государственных бюджетных средств для создания и совершенствования базовых благ > низкий уровень развития инфраструктуры, образования и здравоохранения > низкая инвестиционная привлекательность сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы услуг > бедность. То есть одним из наиболее быстро достижимых результатов для разрыва данного круга является формирование благоприятного инвестиционного климата.

Примерами являются беднейшие страны-экспортеры нефти, например, Сан-Томе и Нигерия. В этих странах базовая инфраструктура (энергоснабжение, водоснабжение, железные дороги, телекоммуникации, начальное образование, первичная медико-санитарная помощь) развита очень слабо. Преобладает сельскохозяйственная отрасль.

В этих странах на определённых этапах разрабатывались стратегии инвестиций в различные сектора экономики. Однако стратегии оказались не реализованы в связи с вышеобозначенным феноменом «границы нищеты», то есть нехватка государственных ресурсов обуславливала невозможность привлечения

частных инвестиций.

Ключевым приоритетом для беднейших стран должен быть сам энергетический сектор. Для таких стран на начальном этапе реализации долгосрочной программы экономического развития своеобразным исходным пунктом является сырьевой сектор. Именно извлечение доходов от экспорта природных ресурсов (в частности нефти, если страна обладает нефтяными запасами) и должно послужить основным источником накопления средств для преодоления «границы нищеты». При определении приоритетов государственной экономической политики необходимо учитывать определённую нестабильность поступления доходов от экспорта сырьевых ресурсов.

2) Обеспечение регулярного перемещения доходов, полученных от экспорта сырьевых ресурсов, в несырьевой сектор.

В случае, если уровень экономического развития богатой ресурсами страны столь высок, что не предполагает опасность столкновения с «чертой бедности», на передний план выходит вопрос о масштабном перераспределении доходов, извлекаемых в результате экспорта сырьевых ресурсов с целью перехода от ресурсно-ориентированной к инновационной модели роста. Как правило, необходимо инвестировать капитал в создание и распространение знаний посредством высших учебных заведений и научных учреждений, а также в инфраструктуру в быстрорастущих городских районах. Именно данное перераспределение, в конечном итоге, вносит решающий вклад в создание диверсифицированной структуры, включающей высокотехнологичный сектор, и ориентированной на ослабление ресурсной зависимости, а также устойчивой к симптомам голландской болезни.

3) Межвременное регулирование использование доходов, извлекаемых в сырьевом секторе.

При достижении определённых успехов в реализации долгосрочной программы экономического развития правительство ресурсно-обеспеченной национальной экономики должно определить в качестве приоритета межвременное регулирование использование доходов от реализации сырьевых ресурсов. В случае,

если нынешнее поколение потребляет подобные доходы в чрезмерном объёме, значительные проблемы могут возникнуть у следующего поколения. Необходимо учитывать тот факт, что относительно слабая ресурсная зависимость в настоящее время может усилиться в будущем, и это приведёт к негативным социально-экономическим последствиям. Например, Норвегия инвестирует свои доходы от добычи углеводородов в Государственный пенсионный фонд для распределения пособий среди будущих поколений, главным образом это осуществляется путем накопления активов, которые помогут косвенно финансировать будущие пенсионные выплаты, выплачиваемые через систему государственного социального обеспечения.

Успешное развитие богатой ресурсами национальной хозяйственной системы можно признать устойчивым, если оно включает создание механизмов обеспечения межвременного потребительского баланса. Речь идет об исключении возможности потребления извлекаемых сырьевых доходов нынешним поколением в ущерб интересов будущих поколений. Это позволяет, с одной стороны, вкладывать новые средства в развитие высокотехнологичных производств, а с другой стороны, решать социальные проблемы.

В свою очередь, функционирование рыночных механизмов в ресурсно-обеспеченной национальной хозяйственной системе призвано решить две приоритетные задачи: обеспечение конкурентоспособности отечественного производства и стимулирование частных инвестиций в инновационные продукты. Усиление ресурсной зависимости и проявление симптомов голландской болезни или признаков долгосрочной стагнации обусловлены низким уровнем международной конкурентоспособности товаров и услуг, производимых в той или иной национальной экономике.

По мнению автора, конкурентоспособность обеспечивается, прежде всего, регулярным участием хозяйствующих субъектов в международной конкуренции на внутреннем или международном рынках. Классическая схема международной торговли включает продажу конечных товаров, сделанных на фабриках одной страны, потребителям в других странах. В XXI веке продукт является результатом

объединения усилий большого количества производителей из разных стран, приобретая международный характер. В настоящее время более 60% современной международной торговли является торговлей промежуточными товарами и услугами в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости. За счёт глобальных цепочек добавленной стоимости развивающиеся страны получают новые технологии, что уже позволяет совершенствовать структуру экономики; создаются новые рабочие места т.д.

Поэтому государство может создавать лишь некоторые условия для повышения конкурентоспособности местных производителей, но основной вклад в решении этой задачи вносят именно рыночные механизмы. Россия слабо принимает участие в глобальных цепочках создания добавленной стоимости вследствие слабой диверсификации хозяйственной системы. Органически связано с обеспечением международной конкурентоспособности национальных хозяйствующих субъектов решение и второй задачи.

Именно рыночный механизм постоянно заставляет современные хозяйствующие субъекты постоянно изыскивать возможности для разработки инновационных продуктов. Современная форма глобальной конкуренции является гиперконкуренция и означает, что конкурентные преимущества существуют лишь короткое время и могут потерять актуальность в любой момент времени. Этот феномен подчеркивает значимость рыночного механизма как формы жесткого стимулирования хозяйствующих субъектов к постоянному поиску инновационных возможностей. Нельзя отрицать роль государства и в данной сфере, но она всё же имеет вспомогательный характер, прежде всего, в военной сфере, которая активно финансируется государством.

По нашему мнению, успех в решении всех вышеобозначенных задач зависит от качества работы экономических институтов в современной национальной хозяйственной системе. Подробнее этот аспект будет рассмотрен в следующем параграфе.

1.3. Институциональная система и ее роль в ресурсно-обеспеченной национальной экономике

В предыдущем параграфе отмечалось, что характер развития ресурсно-обеспеченной национальной хозяйственной системы определяется реализацией долгосрочной программы макроэкономического развития на основе взаимодействия государственного регулирования экономики и рыночных механизмов. В рамках предлагаемого теоретического подхода были обозначены базовые элементы данного взаимодействия, а также основные задачи, решение которых является залогом достижения главной цели – формирования диверсифицированной экономической структуры, которая не предполагает сильную ресурсную зависимость и устойчива к симптомам голландской болезни. В то же время следует отметить, что взаимодействие государственного регулирования и рыночных механизмов в богатой природными ресурсами национальной хозяйственной системе имеет определённую специфику. Специфика определяется следующими факторами:

1) При наличии природных ресурсов у государства возникает значительный стимул сосредоточить внимание на энергетическом секторе, так как это позволяет увеличить объёмы экспорта, обеспечить поступление налоговых отчислений в федеральный бюджет, а также создать дополнительные рабочие места при строительстве сопутствующей инфраструктуры. Реагируя на данный стимул, государство зачастую не оказывает должной экономической поддержки отраслям несырьевого сектора, что негативно сказывается на их конкурентоспособности.

2) Организация взаимодействия государственного регулирования и рыночных механизмов затрудняется появлением крупных бюрократизированных управленческих структур, которые «подпитываются» за счет сырьевых доходов. У государственных чиновников появляется значительная мотивация найти доступ к личному обогащению за счет присвоения части сырьевых доходов. В экономической литературе высказывается идея о конституционном фиксировании

природных ресурсов, что фактически означает законодательное закрепление доступа граждан страны к получению рентного дохода [30, с.33]. Эта идея представляется правомерной, если такой доступ обеспечивается действительно для всех граждан страны, а не для узкого элитарного круга. На практике зачастую происходит обратное.

3) Недостаточное внимание государства несырьевым секторам осложняет развитие рыночных механизмов в этих секторах и в экономике в целом, в связи с отсутствием необходимой инфраструктуры и технологической базы.

Реализация экономической политики в богатых природными ресурсами национальной хозяйственной системе носят сценарный характер. В частности, выделяются консервативный, инновационный и форсированный сценарии. *Консервативный сценарий* означает, что в рамках государственной политики не ставится задача создания и развития собственных инновационных секторов экономики за счет ресурсов сырьевого сектора. В этих условиях государство оказывает лишь пассивное воздействие на частный сектор [45, с.14]. Модернизация технологической базы возможна, прежде всего, за счет импорта технологий и компетенций. *Инновационный сценарий* сводится к активному влиянию государства на сырьевой сектор с целью создания модернизированной транспортной инфраструктуры, а также повышения уровня конкурентоспособности сегмента высокотехнологичных производств с помощью активного перераспределения доходов, извлекаемых в сырьевом секторе в несырьевой сектор. Воздействие государства направлено также на технологическое обновление энергетического комплекса. *Форсированный сценарий* имеет сходство с инновационным, но при таком сценарии государство стремится к созданию масштабного несырьевого сектора, содержащего высокотехнологичные производства ускоренными темпами. Этот сценарий, по сравнению с инновационным, обычно реализуется в короткие сроки и может приводить к несбалансированности макроэкономических показателей [13, с.22].

В соответствии с предложенным в работе теоретическим подходом мы предполагаем, что основной предпосылкой для создания диверсифицированной

экономической структуры, позволяющей свести к минимуму риски усиления ресурсной зависимости или появления симптомов голландской болезни, является уровень развития и качество функционирования институциональной системы.

Институциональная система представляет собой совокупность исторически сложившихся конкретным образом организационных социально-экономических институтов, которые находятся во взаимозаменяемости, взаимоограниченности, взаимообусловленности и вызывают интегральные эффекты [46, с.31]. В соответствии с теорией Уильямсона, институты выступают в роли механизмов управления контрактными взаимоотношениями. Именно поэтому основными экономическими институтами выступают частные фирмы, рынки, а также отношенческая контрактация [79, с.31]. В рамках данного подхода основное внимание уделяется институционально обусловленным транзакционным издержкам и проблеме их минимизации.

Институциональная система оказывает многостороннее влияние на развитие национальной экономики за счёт предоставления экономическим агентам информации, которая необходима для хозяйственной деятельности, реализации инвестиционных проектов, тем самым создавая предпосылки для сокращения транзакционных и производственных издержек. Также система институтов определяет характер взаимосвязи между экономическими агентами и способствует избеганию или решению конфликтов, возникающих в процессе распределения доходов от использования факторов производства. Также в экономической литературе используется понятие «институциональная матрица». Это понятие введено К. Поланьи и затем развито Д. Нормом.

К. Поланьи полагал, что институциональная матрица направляет экономические отношения между людьми и определяет место экономики в социуме, она направляет общественные источники прав и обязанностей, санкционирующие движение благ и индивидуумов при входе в экономический процесс, внутри него и на выходе [153, р.200]. По определению Д. Норта Институциональная матрица общества представляет собой характерную ему базисную структуру прав собственности и политическую систему [55, с.89], где

экономические и политические институты взаимозависимы. При этом К. Поланьи, Д. Норт считали, что каждое общество имеет конкретную, свойственную только ему институциональную матрицу.

Данный термин использует Кирдина. Она трактует институциональную матрицу как исходную модель базовых социальных институтов, складывающуюся на заре появления первых государств, постоянных человеческих сообществ, способных воспроизводить свою историю. Все последующие институциональные структуры развивают, обогащают эту первичную модель, «наслаиваясь» на нее, но не меняя сущности. Развитые, доступные для анализа формы институциональных матриц можно найти уже в древнейших государствах [29, с.303]. Тем самым, Институциональная матрица - устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер экономической, политической и идеологической [29].

Сразу необходимо отметить, что несмотря на наличие нескольких типичных институциональных матриц (X- и Y-матрицы) каждому обществу свойственна уникальная институциональная матрица. X- и Y-матрицы отличаются содержанием их базовых институтов [29, с.49].

Для X-матрицы специфичны следующие институты:

- в экономической области – институты редистрибутивной экономики. Сущностью редистрибутивных экономик – обязательный контроль центром движения товаров и услуг, а также прав по их производству;
- в политической области – институты униатрного-централизованного политического устройства;
- в идеологической области – коммунитарная идеология.

Y-матрица сформировано из следующих базовых институтов:

- в экономической области – институты рыночной экономики;
- в политической сфере – федеративное политическое устройство;
- в идеологической сфере – индивидуалистская идеология.

Институциональная матрица Российской Федерации имеет доминирующие

элементы X-матрицы, но при этом культурная составляющая страны, базирующаяся на евразийской составляющей, формирует особые условия для развития базовых институтов.

В современных национальных экономиках институциональные матрицы принимают форму институциональных систем, т.е. содержат перечень некоторых институтов, деятельность которых имеет определенную функциональную направленность.

Институциональная система создаёт механизмы для защиты рыночной конкуренции и оказывают значительное влияние на уровень прозрачности, прогнозируемости и открытости рыночных и социальных отношений. Институты реализуют спецификацию прав собственности и способствуют формированию экономической среды, своеобразных правил игры для хозяйствующих субъектов [23, с.199]. Велика роль институтов и в процессе стимулирования структурных преобразований в экономике. Рыночные институты оказывают поддержку отдельным хозяйствующим субъектам, в частности в контексте осуществления инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности [66, с.62].

В рамках хозяйственной системы (в том числе и национальной экономики) формируется некоторый институциональный каркас. На его основе могут осуществляться отдельные изменения (появление новых институтов, наделение существующих институтов новыми функциями), которые дают новые импульсы для развития. На современном этапе существенно возрастает роль институциональных факторов в процессе формирования человеческого капитала, в частности в образовании и здравоохранении. Всё большую роль в процессе функционирования институтов играет внедрение новейших информационных технологий [143, р.25].

Институты участвуют в процессе регулирования доступа к законному использованию природных ресурсов. Они определяют принципы и правила использования ресурсов. Последнее крайне важно, так как уникальность ресурсов неизбежно обуславливает конкуренцию и даже конфликты в борьбе за право обладания ими [38, с. 39].

В соответствии с предлагаемым теоретическим подходом, сложившаяся в рамках обеспеченной природными ресурсами национальной экономики, институциональная система призвана играть двоякую роль (содействие и противовес):

1) С одной стороны, она должна содействовать развитию несырьевых отраслей, в том числе и высокотехнологичных. Функциональные обязанности отдельных институтов входит содействие решению вышеупомянутых задач (преодоление черты бедности, обеспечения перераспределения доходов сырьевого сектора в несырьевой, а также межвременного регулирования использования извлекаемых в ресурсном секторе доходов). Отдельные институты должны способствовать повышению конкурентоспособности отечественного производства и развитию высокотехнологичных отраслей.

2) С другой стороны, система экономических институтов должна играть роль существенного противовеса, препятствующего развитию некоторых тенденций, которые, в конечном счете, и могут приводить к появлению симптомов голландской болезни и долгосрочной экономической стагнации. Сосредоточенность внимания государства исключительно на сырьевом секторе, распространенность феномена присвоения сырьевой ренты, усиление социальной дифференциации в результате обогащения элит за счет доходов сырьевого сектора – все эти характерные для ресурсной экономики явления могут быть ограничены в результате воздействия экономических институтов. В частности, речь идет противодействию рентоориентированному поведению.

Феномен рентоориентированного поведения хорошо известен в экономической литературе, и зачастую степень его проявления зависит от уровня развития и качества работы экономических институтов [165, p.111], [36, с.153], [12, с.9]. В богатой природными ресурсами национальной хозяйственной системе данный феномен сводится, прежде всего, к стремлению отдельных хозяйствующих субъектов и политических групп присвоить себе значительную часть доходов от сырьевого сектора вместо того, чтобы использовать их для инвестиций с целью создания новых производственных мощностей, в том числе и в несырьевом секторе

или же производить общественные блага [88, с.72], [115, р.99], [80, с.29]. Многое зависит от того, в какой мере сложившаяся система экономических институтов может противостоять распространению рентоориентированного поведения. В России феномен рентоориентированного поведения прослеживается на протяжении всего периода рыночных реформ, что создаёт препятствия на пути реализации курса на ослабление ресурсной зависимости страны.

Феномен рентоориентированного поведения обуславливается статусом отдельных институтов в общей структуре институциональной системы, а также характером рассмотрения законодательных инициатив. Рентоориентированное поведение усиливается при излишней бюрократизации административных процедур [69, с.60]. В этом случае многие предложения воспринимаются бюрократическими структурами как несовместимые и отвергаются. При этом практикуется формальный подход к осуществлению преобразований, когда на передний план выходят не реальные изменения, а повышение собственной значимости и личной безопасности.

На рис. 5 представлена типичная структура институциональной системы, характерная для современной национальной экономики. Стоит отметить, что, представляя данный вариант институциональной системы, мы не претендуем на полный охват всего сектора существующих институтов. Кроме того, признаем иные возможности классификации институтов. В представленной интерпретации сгруппированы по функциональному значению с учётом вклада в процесс ослабления ресурсной зависимости и борьбы с голландской болезнью.

В данную структуру включены исключительно экономические институты. Представленные на рисунке институты в той или иной форме функционируют во многих богатых природными ресурсами странах. С некоторой долей условности в системе экономических институтов можно выделить: институты, выполняющие регулирующие функции, институты, осуществляющие поддержку хозяйствующих субъектов в рыночных условиях, и институты, осуществляющие стимулирование НТП и инновационной деятельности.

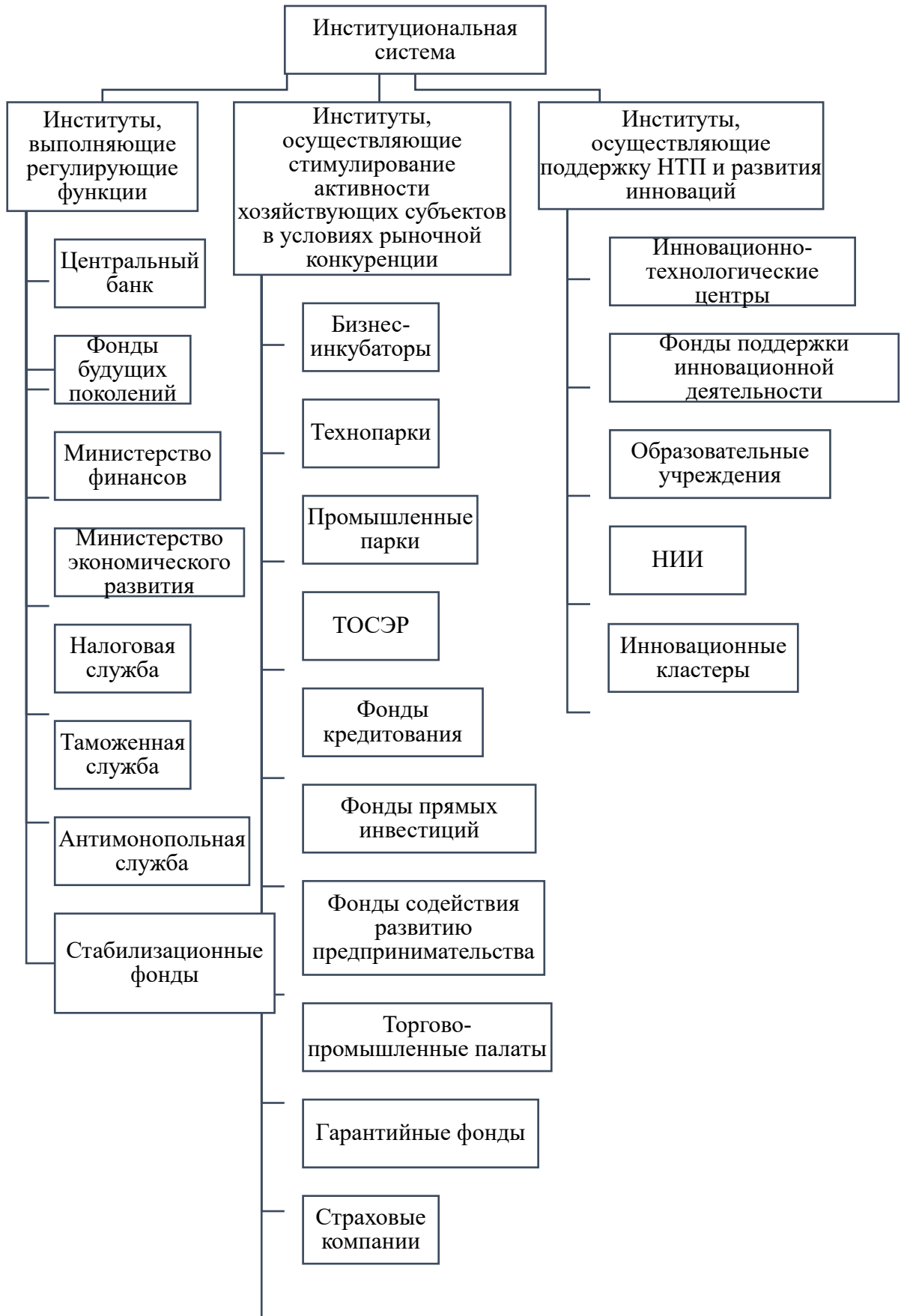

Рисунок 5. Классификация экономических институтов.

Источник: составлено автором

Каждый из представленных на рис 5. экономических институтов имеет своё функциональное назначение в процессе решения задач, направленных на сведение к минимуму рисков усиления ресурсной зависимости и появления симптомов голландской болезни в рамках богатой природными ресурсами национальной хозяйственной системы (табл. 3).

Как отмечалось ранее, богатая природными ресурсами национальная хозяйственная система имеет шанс создать диверсифицированную структуру, включающую высокотехнологичный несырьевой сектор. Это возможно в случае успешного решения обозначенных в параграфе 1.2 задач экономической политики.

Таблица 3 – Экономические институты и их функции в процессе решения задач по ослаблению ресурсной зависимости и борьбе с симптомами голландской болезни

Экономические институты	Характер воздействия
Центральный банк	Способствует преодолению границы бедности путем создания базовых условий для инвестирования и проведения антиинфляционной политики
Министерство финансов	Осуществляет перераспределение доходов, извлекаемых в сырьевом секторе путём управления доходной и расходной частями государственного бюджета; устанавливает правила межвременного регулирования потребления доходов, извлекаемых в сырьевом секторе
Министерство экономического развития	Содействует преодолению границы бедности путём стратегического планирования инвестиционных программ и информационной поддержки потенциальных инвесторов в различные отрасли; создаёт условия для формирования конкурентной среды в результате определения приоритетов промышленной политики; определяет правила стимулирования инновационной активности
Налоговая служба	Осуществляет перераспределение доходов, извлекаемых в сырьевом секторе путём обеспечения собираемости налогов
Таможенная служба	Содействует преодолению границы бедности путём стимулирования несырьевого экспорта и перераспределению доходов в результате установления экспортных пошлин для сырьевого сектора
Антимонопольная служба	Ограничивает уровень монополизации производства и, тем самым, оказывает содействие формированию конкурентной среды

Экономические институты	Характер воздействия
Венчурные фонды, бизнес-инкубаторы, бизнес-агрегаторы	Осуществляют поддержку малого и среднего бизнеса и, тем самым, формируют конкурентную среду и содействуют повышению конкурентоспособности национальных производителей; в ходе поддержки стартапов осуществляют стимулирование инновационной активности
Технологические парки	Содействуют формированию научного фундамента для инновационных проектов и опосредованно повышают уровень конкурентоспособности национальных производителей
Промышленные парки	Оказывают влияние на конкурентоспособность отечественной продукции, создавая условия для снижения издержек
ТОСЭР (особые экономические зоны)	Содействуют решению широкого круга задач, связанных с преодолением границы бедности, формированием конкурентной среды и стимулированием инновационной активности путём создания льготных условий для предпринимателей
Фонды кредитования	Стимулируют развитие конкурентной среды путём предоставления займов и обеспечения задолженностей
Фонды содействия развитию предпринимательства	Формируют конкурентную среду, осуществляя комплексную поддержку хозяйствующих субъектов
Фонды прямых инвестиций	Способствуют преодолению границы бедности и стимулируют инновационную активность путём прямой поддержки инвесторов
Торгово-промышленные палаты	Способствуют решению комплекса задач по преодолению границы бедности, повышению конкурентоспособности национальных производств и стимулированию инновационной активности путём формирования позитивного имиджа национальных субъектов рынка
Гарантийные фонды	Способствуют росту конкурентоспособности отдельных субъектов, путём предоставления поручительства юридическим лицам перед кредиторами
Инвестиционно-технологические центры	Оказывают комплексную поддержку инвестиционным проектам, ориентированным на стимулирование инновационной активности
Фонды поддержки инновационной деятельности	Оказывают непосредственную поддержку инновационным проектам и опосредованно влияют на уровень международной конкурентоспособности отечественного производства
Грантовые фонды	Оказывают селективную поддержку отдельным инновационным проектам путём предоставления грантового финансирования

Источник: составлено по [197, 180, 181, 192, 193, 196, 192, 170, 172, 171, 183, 184, 188]

Предлагаемый теоретический подход основан на предположении, что отдельные экономические институты могут вносить свой особый вклад в процесс решения вышеупомянутых задач. В первую очередь необходимо создать

предпосылки для преодоления *черты бедности* – исходного тормоза на пути развития богатых природными ресурсами стран. Степень нищеты населения страны зависит, в частности, от курса национальной валюты (в случае, если национальная валюта стоит слишком дешево, местное население оказывается фактически нищим в эквиваленте ведущих мировых валют). Тем самым, определённый вклад в достижение прогресса в данном контексте может внести политика валютного курса ЦБ. Также преодолению границы нищеты способствуют различные инициативы государства, направленные на поддержку наименее обеспеченных слоёв населения (в частности, поддержка многодетных семей). Кроме того, негативное влияние границы нищеты ослабевает при предоставлении потенциальным инвесторам налоговых льгот. Подобные инициативы могут исходить от Министерства экономики (экономического развития). Способствующий преодолению нищеты (по крайней мере, части населения) рост доходов возможен в результате грамотного проведения таможенной политики, направленной на селективную поддержку определённых отраслей (рост доходов обуславливается созданием в этих отраслях дополнительных рабочих мест).

Преодоление черты бедности осуществляется также и в результате целевой поддержки отдельных регионов. В значительной мере этому способствует реализация программ по определению территорий опережающего экономического развития (ТОЭСР). Наконец, преодоление негативных воздействий эффекта черты бедности возможно в результате прямого содействия потенциальным инвесторам. Значительную роль здесь играют фонды прямых инвестиций.

Создание диверсифицированной структуры национальной экономики предполагает также решение задачи осуществления *регулярного перераспределения доходов*, полученных от экспорта сырьевых ресурсов в несырьевые отрасли. Процесс перераспределения сырьевых доходов осуществляется, прежде всего, в результате мероприятий бюджетно-налоговой политики, проводимых Министерством финансов. При этом необходимо постоянное регулирование налоговой нагрузки на сырьевой сектор, что является функцией налоговой службы. Наконец, перераспределение доходов сырьевого сектора в несырьевые отрасли

возможно в результате обложения сырьевого сектора экспортными пошлинами, что является функцией таможенной службы.

Ещё одна задача, решение которой необходимо для ослабления ресурсной зависимости, – межвременное регулирование использования доходов, извлекаемых в сырьевом секторе. Здесь решающую роль играет бюджетное планирование, осуществляемое Министерством финансов. Можно отметить, что основным критерий для межвременного регулирования использования доходов - уровень социализации общества с помощью характеристики условий качества жизни населения.

Комплексная задача содействия росту международной конкурентоспособности отечественных хозяйствующих субъектов решается различными институтами. В первую очередь необходимо реализовать нормативное регулирование процессов формирования конкурентной среды и, в частности, регулирование организации и проведение торгов по передаче прав на имущество, торговой деятельности, в том числе дистанционной, рекламы, потребительской кооперации. Выполнение данной функции входит в компетенцию Министерства экономики. Кроме того, формирование конкурентной среды основано на соблюдении положений антимонопольного законодательства. Контроль за этим призвана осуществлять Антимонопольная служба. Рост конкурентоспособности отечественных научно-технических проектов предполагает их целевое финансирование, которое осуществляют Венчурные фонды. Уровень конкурентоспособности отдельных субъектов зависит также от консультационной поддержки, оказываемой бизнес-инкубаторами и бизнес-агрегаторами.

И, наконец, формирование диверсифицированной структуры экономики неразрывно связано с непосредственным стимулированием инновационной деятельности. Достижение этой цели предполагает регулирование вопросов защиты интеллектуальной собственности, а также формирование стратегических планов развития инновационных продуктов. Выполнение этих функций входит в сферу деятельности Министерства экономики. На практике инвестиционный климат в стране или регионе далеко не всегда благоприятен для формирования

инновационных продуктов. Здесь необходимо содействие фондов прямых инвестиций, вкладывающих средства в отечественные компании, активно внедряющие инновации. Создание инновационных продуктов происходит при наличии благоприятной деловой среды, которая создаётся, в частности, в технопарках.

К услугам технологических парков прибегают рыночные субъекты на разных стадиях коммерческого освоения научных знаний, наукоёмких технологий и ноу-хау. Тем самым, такое объединение инновационных производств минимизирует возможные экономические риски для инвесторов, так как происходит постоянный обмен между хозяйствующими субъектами не только теоретическими знаниями, но и практическим опытом.

Также определённый вклад в процесс стимулирования инновационной деятельности вносят территории *опережающего социально-экономического развития* (ТОСЭР), где резидентам предоставляются льготные условия для инвестиционных вложений.

Подобное разграничение институциональных функций носит условный характер, так как на практике деятельность отдельных элементов институциональной системы тесно взаимосвязана. Возможность экономических институтов выполнять стимулирующую функцию зависит не только от качества работы самих институтов, но и от национальных особенностей политической и судебной систем. А также противодействующую функцию рентоориентированному поведению с целью повышения прозрачности экономической политики и недопущения неконтролируемого обогащения элит, исключаящего их мотивацию к развитию несырьевых отраслей.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Развитие природно-ресурснообеспеченных национальных хозяйственных систем носит крайне вариативный характер. Известно немало случаев, когда природное ресурсное богатство становится для национальной хозяйственной системы не естественным конкурентным преимуществом, а фактором негативного воздействия на характер экономического прогресса. Зачастую сравнительно бедные

в ресурсном отношении страны демонстрируют более высокие и устойчивые темпы экономического роста. Для характеристики данного феномена в экономической литературе применяются термины «ресурсная зависимость», «ресурсное проклятие», «голландская болезнь».

2. Наиболее общим понятием является ресурсная зависимость. Голландская болезнь является частным случаем усиления ресурсной зависимости, включающий две неотъемлемые составляющие: сырьевой бум (ускоренное развитие сырьевого сектора, вызванное открытием новых сырьевых месторождений) и удорожание курса национальной валюты. Ресурсное проклятие представляет собой ситуацию, при которой богатая сырьевыми ресурсами национальная экономика оказывается в состоянии устойчивой стагнации на протяжении нескольких десятилетий, характеризующейся высоким уровнем социальной дифференциации и бедственным положением значительной части населения.

3. Сценарий развития ресурсно-ориентированной национальной хозяйственной системы зависит от степени рациональности использования ресурсного потенциала. Решающее значение приобретает экономическая политика, реализуемая путём взаимодействия государственного регулирования экономики и функционирования рыночных механизмов. Для ресурсно-обеспеченной национальной хозяйственной системы основной целью является формирование отраслевой структуры, ориентированной на ослабление сырьевой ресурсной зависимости, характеризующейся устойчивостью к симптомам голландской болезни. Достижение данной цели предполагает решение пяти взаимосвязанных задач: преодоление «границы нищеты», обеспечение регулярного перераспределения доходов, полученных от экспорта сырьевых ресурсов в несырьевой сектор; межвременное регулирование расходов доходов, извлекаемых в сырьевом секторе; обеспечение конкурентоспособности отечественного производства и стимулирование частных инвестиций в инновационные продукты.

4. В современных национальных экономиках взаимодействие государства и рынка происходит на институциональной основе. В ресурснообеспеченной

национальной хозяйственной системе экономические институты выполняют не только функцию стимулирования, но и функцию противодействия. Стимулирующий аспект означает, что каждый элемент институциональной системы вносит свой специфический вклад в процесс ослабления ресурсной зависимости. Противодействующий аспект означает, что система экономических институтов служит препятствием для рентаориентированного поведения - феномена, характеризующего многие ресурсно-обеспеченные национальные хозяйственные системы. Современная система экономических институтов в национальной экономике включает три основных их типа: институты, выполняющие регулирующие функции; институты, осуществляющие поддержку хозяйствующих субъектов в рыночных условиях; институты, осуществляющие стимулирование инновационной деятельности и развития НТП. Каждый из институтов вносит свой вклад в процесс решения вышеупомянутых задач.

ГЛАВА 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ БОРЬБЫ С УСИЛЕНИЕМ РЕСУРСНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ

2.1. Особенности развития ресурснообеспеченных национальных хозяйственных систем рыночного типа: эмпирический анализ

Проведенный в первой главе анализ позволил сделать вывод о том, основным инструментом противодействия ресурсной зависимости и развитию симптомов голландской болезни является организация эффективного сочетания государственного регулирования экономики и рыночных механизмов в рамках экономической политики государства. В современных национальных экономиках это взаимодействие в значительной мере обеспечивается функционированием институциональных систем (экономических институтов). Экономические институты могут привнести значительный вклад в преодоление негативных тенденций, связанных с усилением ресурсной зависимости, симптомами голландской болезни и (при особо негативном сценарии) к проявлению феномена ресурсного проклятия.

Обозначенная особенность находила многочисленные эмпирические подтверждения. Более медленный характер развития богатых природными ресурсами государств впервые был замечен в сравнительном межстрановом исследовании Дж. Сакса и Э. Уорнера [161, р.831]. Они отмечали, что он вполне состыкуется с особенностями исторического развития: в XVII веке, когда бедные природными ресурсами Нидерланды перегнали богатую драгоценными металлами Испанию, а в конце XIX - начале XX вв. Япония опередила Россию.

В некоторых исследованиях отмечается, что низкие темпы роста в богатых минеральными ресурсами государствах определяются отличительными особенностями человеческого капитала. В частности, непропорционально высокая доля сырьевого сектора снижает стимул инвестиций в образовательную систему, так как в сырьевом секторе сосредоточено сравнительно малое количество рабочих

мест для высококвалифицированных специалистов. Так, Гильфасон указывает на наличие отрицательной связи между отдельными элементами ресурсного богатства и развитием человеческого капитала, аппроксимируемой долей государственных затрат на образование в ВВП, ожидаемой средней продолжительностью образования среди женского населения и долей детей, обучающихся в средней школе [130, p.89].

По мнению автора, на характер развития богатых природными ресурсами национальных экономик влияет сложившийся тип хозяйственной системы. У хозяйственной системы рыночного типа и планового типа ресурсная зависимость существует в различных формах. В настоящей работе рассматривается два альтернативных типа хозяйственных систем: рыночная и плановая. XX век ознаменовался расколом мира на две противоположные хозяйственные системы. С 1917 по 1991 гг. на значительной территории мира существовала хозяйственная система планового типа и две системы на протяжении нескольких десятилетий боролись за мировое господство.

В этом и следующем параграфах наше внимание будет сосредоточено на эмпирическом анализе развития хозяйственных систем рыночного типа. Мы рассмотрим ряд практических примеров развития сырьевых-ресурснообеспеченных стран: Нигерия, Замбия, Ангола, Венесуэла, Саудовская Аравия, Мексика, Индонезия, Канада, Испания, Австралия. Далее предметом исследования станет хозяйственная система планового типа на примере экономики бывшего СССР. При выборе стран, как объектов анализа, мы руководствовались необходимостью рассматривать национальные экономики с разными векторами экономического развития, что позволяет сделать вывод о причинах усиления ресурсной зависимости, проявлении симптомов голландской болезни или признаков ресурсного проклятия.

Нигерия располагает самыми значительными ресурсами нефти и газа в Африке и находится по данным показателям на 9 месте в мире (70 млрд. баррелей). Согласно данным аналитической компании ENI, добыча нефти в Нигерии за период с 2013 по 2018 года возросла на 9,8%, а разведанные запасы увеличились на 51%,

что подтверждает высокий потенциал развития данной области. Нигерия приобрела независимость от Великобритании в 1960 году, тогда важнейшей отраслью было сельское хозяйство. Реформы, которые проводились в стране с конца 80-х годов, привели к тому, что государство перестало оказывать поддержку своему сельскому хозяйству и из большого экспортера сельскохозяйственной продукции (какао, пальмовое масло, арахис, рис, каучук) быстро превратилось в нетто-импортера продовольствия, тем самым, заняв одну из лидирующих позиций по закупкам риса на международном рынке. Похожая ситуация сформировалась и в промышленности. Финансовая стратегия государства зачастую сводилась к тому, что доходы от минерально-сырьевой деятельности были направлены в неконтролируемые амбициозные проекты, которые фактически останавливались, когда источник доходов истощался. В Нигерии подобных остановленных проектов в конце 90-х годов насчитывалось около 4500. Таким примером является сталелитейный комплекс Айякута. Согласно данным Мирового банка, страна потратила на его строительство в 1979–1993 гг. около 4,5 млрд. долларов. Однако, данный комплекс так и не произвел ни одной тонны стали. В период с 1970 по 2000 гг. нефтяные доходы Нигерии составили 350 млрд. долл. Нигерия была одним из крупнейших поставщиков нефти на международный рынок и стала при этом крупным импортером бензина, мазута и прочих нефтепродуктов, так как нефтеперерабатывающие заводы функционируют всего лишь на 15 % от потенциальных мощностей. Эти процессы на протяжении длительного времени порождали рост безработицы и обуславливали нищету значительной части местного населения на фоне неконтролируемого обогащения элиты. При этом, для страны характерна сложность внутривнутриполитической обстановки, выраженная в регулярных межэтнических и межконфессиональными спорах [148, p.77].

Замбия занимает девятое место в мире по добыче меди. В 1920-30 гг. развитие добывающей промышленности создало приток иммигрантов в страну. Страна обрела независимость в 1964 г. (название Северная Родезия изменено на Замбию).

В 1980-90 гг. падение цен на медь и продолжительная засуха нанесли существенный ущерб экономике. Высокие цены на медь (основную статью

замбийского экспорта) на мировом рынке способствовали увеличению валютных поступлений в бюджет страны и позволили добиться к началу 2000-х годов определенного экономического роста. Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., привел к снижению потребления меди в основных странах-импортерах этого металла, что крайне негативно сказалось на доходах замбийской экономики. Упали мировые цены на медь, резко сократилась и выручка от ее экспорта. Правительство Замбии осознает необходимость уйти от традиционной зависимости страны от экспорта меди и развивать другие отрасли, такие как сельское хозяйство, производство электроэнергии [98, p.115-118].

Ангола обладает крупнейшими запасами нефти на африканском континенте. Страна стала одним из крупных добытчиков нефти в Африке в 2009 году, и уже в середине 2013 года объем добычи нефти превышал аналогичный показатель у Нигерии. Несмотря на лимит добычи нефти, установленный ОПЕК, новые шельфовые проекты привлекают инвестиции (в том числе и зарубежные). Впервые промышленная нефть в Анголе была открыта в 1955 году в прибрежной зоне Кванза. С этого момента нефтяная отрасль Анголы значительно расширилась. В настоящее время добыча нефти производится почти полностью на водных месторождениях. В то же время добыча нефти в Анголе пребывает в состоянии застоя из-за неразрешенных технических трудностей, которые связаны с системами поступления воды, охлаждения газа и производственного процесса, сохранения и отгрузки единиц, связанных с отдельными проектами. Эти факторы негативно влияют на продолжительность технического обслуживания и перебои с транспортировкой нефти из некоторых нефтяных месторождений. В период глобального экономического кризиса 2008 года падение цен на нефть с 147 долл. (почти втрое этого показателя) привело к замедлению темпов роста ВВП в стране и, соответственно, определило пересмотр доходной части государства. Так, например, в 2009 г. были остановлены несколько крупных строительных проектов, так как выросла задолженность перед иностранными компаниями [118, p.86].

Среди стран Латинской Америки ресурсная зависимость в наибольшей мере проявляет себя в *Венесуэле*. Благополучие населения Венесуэлы было довольно

низким, пока в 1918 г. в стране не обнаружили крупные залежи нефти. Они сразу же привлекли внимание зарубежных компаний, преимущественно американских. В результате притока иностранных инвестиций экономика страны начала стремительно расти: к 1950 году Венесуэла стала самым богатым государством Латинской Америки, а средний размер доходов её граждан был сопоставим с аналогичным показателем для Испании. Быстрый рост цен на нефть в 1970 г. из-за начала конфликта на Ближнем Востоке привёл к ещё большему притоку иностранной валюты, что достаточно сильно деформировало венесуэльскую экономику [171, p.201]. Её национальная валюта «боливар» сильно укрепилась, что снизило рентабельность производства в тяжелой и обрабатывающей промышленности. В то время как на локальном рынке венесуэльские товары, по крайней мере частично, ещё были конкурентоспособными, то на международных рынках их конкурентоспособность была сведена к минимуму. Основные инвестиционные потоки направлялись в сырьевой сектор. В 80-е годы, после некоторого урегулирования ситуации на Ближнем Востоке, цены на сырье начали падать. В результате сократилось финансирование нефтяной отрасли, что привело к снижению добычи нефти и, опосредованно, к серьезному падению доходов от экспорта и сокращению ВВП [93, p.112].

Рассмотрим ситуацию в ещё одной латиноамериканской стране – *Мексике*. После революции 1917 года государство провозгласило все ресурсы, находящиеся под землёй, собственностью нации. На определённых этапах развитие страны отчетливо прослеживалась некоторая зависимость от нефтяных доходов. В этом контексте можно отметить открытие в 70-е годы большого месторождения «Кантарелль». Стремительное повышение цен на нефть в первой половине 70-ых годов обусловило рост ее добычи. В период с 1975 по 1981 гг. добыча нефти возросла практически в 4 раза, а экспорт нефти возрос в 23 раза. Последовавшее за этим снижение цен на нефть в 1986 году побудило правительство изменить приоритеты экономической стратегии. Отказавшись от политики импортозамещения, Мексика взяла курс на открытость экономики, войдя в 1986 году в Генеральное соглашение по Тарифам и Торговле (ГАТТ). С конца 80-х годов

и до настоящего времени государство постепенно уменьшает зависимость от ресурсных доходов, развивая промышленный сегмент, ориентированный в том числе и на экспорт [146, p.135].

Примером успешного развития богатой ресурсами страны является *Канада*. Канада крупнейшая из развитых индустриальных стран, обладающая собственными богатыми природными ресурсами, и, прежде всего, источниками энергии и энергетического сырья. Однако, проведение в 1950-1960 гг. так называемой континентальной политики, направленной на совместные с США разработку и использование природных ресурсов Канады, привело к подчинению этих стратегических секторов американскому капиталу [150, p.188]. В результате мировой энергетический кризис 70-х годов оказал сильное влияние на канадскую экономику.

Канада располагает крупными запасами нефти и природного газа. Разведанные запасы нефти в 1976 г. составили 1 млрд. т, а природного газа 1,7 трлн. куб. м. В последние годы найдены новые крупные запасы нефти и газа. В провинции Альберта находятся богатейшие в мире запасы нефтеносных песков, которые содержат более 39,7 млрд. куб. м. нефти [65, с.411]. Все эти запасы расположены в западных или северных районах страны, удаленных от главных промышленных центров. В Альберте и Саскачеване контроль над нефтегазовыми ресурсам в свое время установили американские корпорации, которые вывозили их в США. В 1973 г. 60% канадской нефти и 30% газа перекачивались через южную границу. В то же время восточные районы страны испытывали энергетический голод, и в целом около 8% (данные на 1978 г.) потребляемой в стране нефти ввозилось из-за границы, главным образом из Венесуэлы и с Ближнего Востока [136, p.319].

В этих условиях правительство Трюдо разработало программу частичного государственного контроля над ценами на нефть и достижения самообеспеченности нефтью до конца 70-х годов. С 1975 г. Канада начала сокращать экспорт сырой нефти в США с целью прекратить его в начале 80-х годов, но после переговоров в 1976 г. была принята программа взаимных поставок нефти

из США в восточную часть Канады и в США из западных провинций Канады. Правительство разработало 10-летний план с целью «ослабления уязвимости и зависимости Канады от импортных поставок нефти [72, с.137].

Среди богатых ресурсами стран Азии рассмотрим примеры Саудовской Аравии и Индонезии. О возможности эффективного использования сырьевых доходов свидетельствует опыт *Саудовской Аравии*, которая за несколько десятилетий превратилась из бедного бедуинского общества в относительно богатое государство. Данный процесс сопровождался одновременно сохранением традиционных политических институтов и активным ростом государственного аппарата и экспериментальных экономических практик, которые финансировались с помощью нефтяной ренты. В 1938 году американская компания California-Arabian Standard Oil (позже переименована в Arabian American Oil, или Aramco³) открыла в стране большие месторождения нефти. В государстве с родоплеменным строем был найден путь к извлечению высоких сырьевых доходов. Сырьевая рента стабильно повышалась с 10,4 млн. долл. в 1946 году до 56,7 млн. в 1950 году. В 1960 году доходы от экспорта нефти составили уже 1,3 млрд. долларов, в 1970 году - 5,5 млрд. долларов. Нефтяной кризис 1973 года значительно увеличил доходы страны. Следует учитывать и тот факт, что в 70-е годы на Ближнем Востоке имели место бесчисленные конфликты, которые обусловили дальнейший рост цен на нефть (в частности, беспорядки и революция в Иране в 1978-1979 гг., последовавшая за этим Ирано-Иракская война). Устойчивый рост цен на нефть существенно повышал экспортную выручку Саудовской Аравии [105, р.361].

Снижение цен на нефть в период 1980-1990гг. оказало отрицательное влияние: экспорт сократился примерно до 50 млрд. долларов, а в 1998 году этот показатель уменьшился до 23 млрд. долларов. Экономика пережила значительную рецессию, например, в 1982 году ВВП сократилось более, чем на 20% (это же ещё до падения цен на нефть). При этом, имел место стабильно высокий дефицит государственного бюджета (от 2 до 9% ВВП). Государственный долг превысил 100% ВВП [82, с.77].

Ещё одним азиатским государством, которое богато природными ресурсами, является *Индонезия*. Для контроля над нефтегазовым сектором в 1968 году правительство создало государственную нефтяную компанию «Pertamina». В период с 1970 по 1973гг., непосредственно в преддверии сырьевого кризиса, экономика страны продемонстрировала значительные темпы роста (около 8% ежегодно). Существенный рост цены на нефть в 1973-1979гг. определил тенденцию некоторых показателей, которые свидетельствуют о ресурсной зависимости. Страна стала энергично развивать нефтегазовый сектор, что привело к росту доли нефтегазовых доходов как в государственном бюджете, так и в структуре экспорта. Так, по официальным данным, доля нефтяной ренты в ВВП, которая находилась на уровне 5% в начале 70-х гг., затем увеличилась к концу десятилетия до 31%. К концу нефтяного цикла 1979 года доля нефти и газа в структуре экспорта составляла уже около 70% [110, p.362].

При этом, динамика роста в течение длительного периода оставалась продолжительной, она существенно не уменьшалась даже на период снижения цен на нефть. Исключением оказался 1982 год, когда в момент значительного снижения цен на нефть, повышение ВВП составило около 1%. До кризиса 1998 года ежегодный прирост ВВП составлял 5%.

Объем нефтяной ренты достиг пика в 1979 году, когда достиг отметку в 30% ВВП. После этого он снижался до 1984 года и в будущем не превышал 10%. Азиатский финансовый кризис, который совпал с политическими изменениями, оказал значительное отрицательное воздействие на экономику страны в 1998 году. Экономический спад составил 13%. Если сравнивать ситуацию 70-х годов (с периодом с 1990 года и далее), то нужно констатировать уменьшение степени сырьевой зависимости. После 1998 года доля нефтяной ренты в ВВП не превышала отметку 6% [62, с.46].

Примером развития богатой природными ресурсами европейской страны является *Испания*. Испания - одна из первых стран, где ресурсное богатство обернулось негативными явлениями в экономике на определённом историческом этапе. Важнейшим источником пополнения государственной казны XVI-XVII вв.

стали запасы серебра. В частности, речь идёт о крупном серебряном руднике в Потоси. В период с 1503 по 1660 гг. в Севилью было завезено около 16 000 тонн серебра. Испания к концу XV века располагала наилучшим в Европе овцеводством, а также хорошо развитым виноградарством на территории Андалусии. Развивалось также оружейное ремесло. Однако приток финансовых ресурсов из Америки в результате экспорта драгоценных металлов изменил вектор развития экономики страны. Повышение внутренних цен привело к росту объёмов импорта. Сравнительно дешёвые товары импортировались в Испанию из многих стран, причем они зачастую составляли конкуренцию испанским товарам не только по цене, но и по качеству. На данном фоне экономика Испании становилась непривлекательной для вложения средств. К 1600 году приток ресурсов из Америки начал сокращаться, что обусловило рост внешней задолженности и общее ослабление экономики страны. Начиная с XVIII в., Испания постепенно отстаёт по уровню развития от других ведущих европейских стран. Только масштабные экономические преобразования в 1950-1960гг. позволили несколько сократить отставание от Великобритании, Франции и Германии и начать развивать несырьевой сектор (обрабатывающую промышленность и туризм) [102, р.301].

Последним из рассматриваемых нами примеров является экономика *Австралии*. Эта страна обладает большими запасами железной руды, угля, природного газа, золота. В стране сосредоточено около 46,4% от мировых запасов. В 2000-х годах богатая ресурсами Австралия пережила период настоящего бума добывающих отраслей. Благодаря росту спроса со стороны Китая, экспорт полезных ископаемых за 10 лет (с 2002 по 2012гг.) вырос втрое. Инвестиции в добывающие отрасли увеличились с 2% до 8% ВВП. С 2003 по 2011гг. цена на железную руду (на её долю сегодня приходится 17% австралийского экспорта) выросла с \$13,8 до \$187,2 за тонну, энергетического угля (12% экспорта) – с \$26,7 до \$141,9 за тонну. По оценке Резервного банка Австралии, в этот период благодаря буму добычи реальный располагаемый доход домохозяйств вырос на 13%, а зарплаты – на 6%. Одновременно вырос курс австралийского доллара, снизив шансы местных экспортёров, но высокий спрос из Азии на австралийские

сельскохозяйственные продукты несколько нивелировал этот эффект. Когда Китай после 2012 г. начал перестройку своей экономики, сократив импорт сырья, мировые цены на сырье упали, и такие экспортеры сырья, как Россия, ЮАР и Бразилия, начали переживать рецессию. Австралия, несмотря на резкий спад инвестиций, сохраняет рост ВВП в среднем на 3% в год. Это объясняется накоплением значительных производственных мощностей в результате инвестиций прошлых лет и ростом международной конкурентоспособности австралийских товаров в связи с удешевлением национальной валюты [127, p.202].

Несмотря на отсутствие явных признаков сырьевой зависимости, экономика страны не лишена «слабых мест». С 2009 г. австралийский бюджет остается дефицитным, в 2016–2017 гг. дефицит составлял чуть более 2% ВВП. Некоторые специалисты называют тревожным размер австралийского государственного долга, который с 9,7% ВВП в 2007 году вырос до 36,8% ВВП в 2017 году. По мнению аналитиков, высокий уровень долга оставляет стране меньше пространства для маневра в кризисной ситуации. Более серьезным риском для австралийской экономики остается зависимость от торговли с Китаем – доля КНР в австралийском экспорте составляет более 32% [123, p.206].

Приведенный анализ позволяет заключить, что проблемы ресурсной зависимости так или иначе проявляются на различных этапах развития многих стран. В то же время в некоторых случаях ресурсное богатство становится фактором, оказывающим, в целом, негативное влияние на развитие экономики страны. Это означает, что сырьевой сектор полностью доминирует в структуре экономики страны. Другие отрасли практически не развиваются. В результате происходит длительная экономическая стагнация, проявляющаяся в низком уровне жизни населения, очевидной слабостью конкурентных позиций страны на мировых рынках, низком уровне инвестиций в человеческий капитал, значительной социальной дифференциации и т.д. Из рассмотренных примеров к таким странам относятся *Нигерия, Замбия, Ангола и Венесуэла*.

В других случаях при наличии определённых проблем, связанных с ресурсной зависимостью (которая может усиливаться на определённых

исторических этапах), всё же удаётся использовать ресурсные доходы для инвестиций в развитие других отраслей. В результате обеспечивается определённый прогресс в экономическом развитии, достигаются сравнительно высокие темпы экономического роста, повышается общественное благосостояние, и ресурсная зависимость несколько ослабевает. Такими странами являются *Мексика, Индонезия и Саудовская Аравия*. И наконец, некоторые богатые ресурсами страны смогли обеспечить эффективное использование ресурсных доходов для развития высокотехнологичных отраслей, что позволило создать диверсифицированную экономическую структуру, обеспечивающую значительные объёмы инвестиций в человеческий капитал, устойчивые конкурентные позиции страны на рынке и высокий уровень общественного благосостояния. Это в полной мере относится к *Канаде и Австралии*, и в определённой степени – к *Испании*.

Нами были рассмотрены программы, реализованные рассматриваемыми странами, направленные на преодоление ресурсного проклятия.

Видно, что каждая из рассматриваемых стран использовала свой набор инструментов для преодоления ресурсной зависимости, но можно выделить наиболее распространённые: привлечение иностранных инвестиций, развитие инвестиционных программ и альтернативных источников энергии.

В табл. 4 представлены значения показателей доли налоговых поступлений от предприятий сырьевого сектора в общем объёме налоговых поступлений, а также доли природных ресурсов в ВВП.

По первому показателю со странами, для которых свойственны явные признаки ресурсного проклятия, сопоставима только лишь Саудовская Аравия. Это можно объяснить огромными запасами нефтяных ресурсов, так что нефтяные компании являются главными налогоплательщиками.

По первому показателю со странами, для которых свойственны явные признаки ресурсного проклятия, сопоставима только лишь Саудовская Аравия. Это можно объяснить огромными запасами нефтяных ресурсов, так что нефтяные компании являются главными налогоплательщиками.

Таблица 4 – Значение показателей сырьевой зависимости для отдельных стран, 2019 год

Страна	Доля налоговых поступлений от сырьевого сектора от общего объёма, %	Доля природных ресурсов в ВВП, %
Нигерия	80	80
Замбия	77	75
Ангола	61	85
Венесуэла	78	30
Саудовская Аравия	75	45
Мексика	33	29
Индонезия	24	13,6
Канада	10	30
Испания	12	21,8
Австралия	8,5	26,4
Россия	49,6	13,8

Источник: составлено по [179, 183]

Неслучайно сырьевые компании из этих стран являются не только главными экспортёрами, но и главными налогоплательщиками (см. табл. 4). Для других рассмотренных стран характерна разнообразная структура, где сырьевые продукты являются важным экспортным товаром (Индонезия, Канада, Австралия), но не доминируют в структуре экспорта

В других странах (Мексика и Индонезия), добившихся некоторых результатов в борьбе за ослабление ресурсной зависимости, значение данного показателя существенно ниже. И наконец, в странах с диверсифицированными структурами, содержащими высокотехнологичный сектор, вклад сырьевых компаний в финансирование государственного бюджета довольно мал (8,5-12%). Что касается стоимости природных ресурсов в ВВП, то она очень велика в Нигерии, Замбии и Анголе, за которыми с большим отставанием следует Саудовская Аравия. Для Венесуэлы значение данного показателя сопоставимо с Мексикой, что объясняется историческими факторами. В целом значение этого показателя сравнительно

меньше у стран, обладающих высокоразвитым несырьевым сектором. Среди рассмотренных примеров исключение составляет Индонезия.

Таблица 5 – Структура экспорта рассматриваемых стран за 2019 год

Страна	Экспорт, млрд долл.	Импорт, млрд долл.	Структура экспорта
Нигерия	53,6	47,4	87% - топливо минеральное и нефть; 5,93% - лодки; 3,91% - изделия из недрагоценных металлов 0,57% - какао; 0,44% - семена и плоды; 0,37% - удобрения; 0,25% - табак; 0,19% - пластмассы; 0,18% - фрукты и орехи; 0,16% - шкуры; 0,13% - каучук и резина; 0,88% - другое.
Замбия	7,03	7,22	74% - медь и изделия из нее; 2,43% - продукты неорганич.химии; 3,3% - соль и сера; 1,98% - ядерные реакторы; 2,01% - сахар и кондитерские изделия; 1,15% - черная металлургия; 1,08% - минеральной топливо; 3,15% - жемчуг; 0,99% - табак; 9,91% - другое.
Ангола	42,1	16,04	92% - нефть; 2,8% - жемчуг; 0,36% - древесина 3,2% - суда; 0,307% - ядерные реакторы; 1,33% - другое.
Венесуэла	27,8	9,1	90% - нефть и нефтепродукты; 4% - железная руда; 2% - спирт; 1,5% - кукуруза; 1,5% - пшеница; 1% - рис.
Саудовская Аравия	251	96,2	80% - нефть и нефтепродукты; 7,53% - пластмассы; 5,02% - химия; 0,95% - неорганическая химия; 0,84% - алюминий; 0,45% - удобрения; 5,21% - другое.

Страна	Экспорт, млрд долл.	Импорт, млрд долл.	Структура экспорта
Мексика	460,7	455,3	5,42% - нефть и нефтепродукты; 26% - наземный ТС; 17,2% - оборудование; 17,3% - ядерные реакторы; 4,31% - оптика; 2,23% - мебель; 2,06% - пластмассы; 25,48% - другое.
Индонезия	167,7	171,3	20% - нефть и нефтепродукты; 10,5% - жиры и масла; 4,97% - оборудование; 4,87% - ТС; 3,6% - каучук и резина; 3,23% - ядерные реакторы; 4,43% - черные металлы; 3,96% - жемчуг; 2,68% - бумага и картон; 2,68% - предметы одежды; 39,08% - другое.
Канада	446,1	453,4	22% - минеральное топливо; 13,7% - наземный ТС; 7,8% - ядерные реакторы; 4,7% - жемчуг; 2,99% - оборудование; 3,62% - древесина; 2,84% - пластмасса; 2,51% - летательные аппараты; 37,33% - другое.
Испания	337,2	375,5	6,03% - минеральное топливо; 16% - наземные ТС; 7,18% - ядерные реакторы; 5,31% - электрооборудование; 3,62% - пластмассы; 3,78% - фармацевтика; 2,54% - предметы одежды; 2,93% - съедобные фрукты и орехи; 2,37% - мясо; 50,24% - другое.
Австралия	266,4	221,5	18,9% - минеральное топливо; 28% - руды, шлак и зола; 6,54% - жемчуг; 4,26% - мясо; 1,78% - ядерные реакторы; 1,41% - фармацевтика; 1,29% - оборудование; 1,24% - оптика; 1,22% - злаки; 35,36% - другое.

Источник: составлено по [179].

В табл. 5 представлены данные по структуре экспорта. Здесь очевиден тот факт, что у 5 стран (Нигерия, Замбия, Ангола, Венесуэла и Саудовская Аравия) сырьевые ресурсы явно доминируют в экспорте. Это свидетельствует о существенной сырьевой зависимости.

Данные табл. 6 также свидетельствуют о результатах экономической политики в контексте мероприятий, направленных на ослабление ресурсной зависимости.

Примечателен тот факт, что Саудовская Аравия, несмотря на значительную долю природных ресурсов в структуре ВВП и крайне значимую роль сырьевых компаний как экспортёров и налогоплательщиков, имеет довольно высокий индекс международной конкурентоспособности и индекс человеческого развития (превосходит все страны за исключением Канады, Испании, Австралии).

Можно предположить, что в Саудовской Аравии (как и в Мексике и Индонезии) всё же достигнут определённый прогресс в процессе борьбы за ослабление ресурсной зависимости.

Из рассмотренных стран ведущие позиции по всем трем показателям имеют Австралия, Канада и Испания. Это неудивительно, так как именно эти страны смогли успешно решить задачу по развитию несырьевого сектора в высокотехнологичных отраслях.

Такие государства, как Ангола, Замбия, Нигерия и Венесуэла, в свою очередь, страны с явными признаками ресурсного проклятия имеют наименьшие значения представленных показателей.

Исключением является значение индекса человеческого развития у Саудовской Аравии и Венесуэлы, которое превышает аналогичный показатель у Мексики и Индонезии, это вызвано проведением внутренней социально-экономической политики.

В Приложении Г содержатся таблица, в которой представлена информация об экономических институтах в каждой из рассмотренных стран.

Таблица 6 – Показатели социально-экономического развития для отдельных стран, 2019 год

Страна	Индекс международной конкурентоспособности	Индекс человеческого развития	Место страны в мировом рейтинге по легкости ведения бизнеса
Нигерия	48,3	0,532	169
Замбия	46,5	0,588	98
Ангола	38,1	0,581	182
Венесуэла	41,8	0,761	187
Саудовская Аравия	70	0,853	94
Мексика	64,9	0,774	47
Индонезия	64,6	0,694	91
Канада	79,6	0,922	22
Испания	75,3	0,893	32
Австралия	78,7	0,938	15
Россия	66,7	0,816	28

Источник: составлено по [186]

Данные таблиц свидетельствуют о том, что в каждой стране есть система экономических институтов, в функции которых входит решение задач, направленных на ослабление ресурсной зависимости.

Очевидно, что институциональные учреждения, функционирующие в каждой из рассмотренных стран, в разные годы стремились инициировать реализацию проектов, направленных, в частности, на повышение конкурентоспособности отдельных субъектов и, как следствие, на ослабление ресурсной зависимости. Краткий обзор этих проектов представлен в табл. 7.

В Приложении Ж представлена оценка результативности деятельности отдельных институтов.

Таблица 7 – Пример реализованных программ, направленных на преодоление ресурсного проклятия

Страна	Пример реализованной программы
Нигерия	Программа улучшения транспортной инфраструктуры и инвестиционного климата («Eko Atlantic»)
	Совершенствование железнодорожного сообщения (запуск железной дороги «Лагос-Калабар»)
	Совершенствование торговой инфраструктуры. Создание первого торгового центра в Западной Африке, имеющего связь с другими 323 центрами в 89 странах мира
	Организация зоны свободной торговли Лекки - распределительного центра китайской продукции в Западной Африке
	Реализация зеленых проектов в области возобновляемой энергетики
	Осуществление проекта по модернизации сельских дорог и совершенствование доступа к местным рынкам и услугам агробизнеса в 13 штатах.
	Осуществление образовательного проекта «Инновационное развитие и приобретение навыков», направленного на повышение квалификации 50 000 нигерийских студентов и расширение возможности преподавателей технических дисциплин
Замбия	Программы по развитию возобновляемой электроэнергии
	Программы по развитию сельскохозяйственного сектора, направленные на увеличение производства сельскохозяйственной продукции
	Программа инвестирования в дорожный сектор для расширения сети автодорог
	Инвестиционные программы по переработке продуктов промышленного производства до получения полуфабриката и готового продукта
	Инвестиционные программы в сфере туризма, ориентированные на развитие национальных парков и объектов культурного наследия
	Программа предоставления льгот для инвесторов
Ангола	Государственные программы, направленные на развитие сельского хозяйства
	Формирование промышленных кластеров в разных сферах экономики
	Программы льготного кредитования
	Программы развитие суверенных фондов
	Девальвация национальной валюты
	Программы субсидирования производства продовольственных товаров
	Запуск собственной криптовалюты – Petro
	Инвестиционные программы развития промышленности
Мексика	Земельная реформа, направленная на развитие сельского хозяйства и общее улучшение инвестиционного климата в стране
	Программа стимулирования экспорта промышленных товаров
	Энергетическая реформа, направленная на развитие использования альтернативных источников энергии
	Программа перераспределения нефтяных доходов (поступления в бюджет от экспорта нефти используются для государственных инвестиций)
	Программа развития экспортно-ориентированной индустрии
	Программа развития телекоммуникационной и транспортной инфраструктуры
	Предоставление налоговых льгот и преференций для иностранных инвесторов в различных секторах экономики

Страна	Пример реализованной программы
Саудовская Аравия	Организация суверенного инвестиционного фонда Public Investment Fund
	Организация Совета по экономике и развитию, курирующего экономические и социальные министерства и ведомства
	Развитие возобновляемой энергетики
	Запуск приватизации государственных компаний
	Формирование налоговых льгот для малого и среднего бизнеса
Канада	Программа развитие альтернативных источников энергии
	Формирование законодательной базы, регулирующей рациональное использование запасов нефти и газа
	Приватизация предприятий обрабатывающей и нефтегазовой промышленности, а также воздушного и железнодорожного транспорта
	Программа модернизации производственной и социальной инфраструктуры
Австралия	Программа перераспределения доходов от сырьевого сектора в несырьевой сектор
	Развитие альтернативных источников энергии
	Программа стимулирования притока иностранных инвестиций (политика «открытых дверей»)
Испания	Программа инвестирования средств (полученных за Филиппины) в промышленность
	Программа протекционистских мероприятий, ориентированных на поддержку обрабатывающей промышленности
	Программа стимулирования притока иностранных капиталов
	Программа развития сельского хозяйства

Источник: составлено по [179]

Анализ показывает, что, несмотря на наличие соответствующих институциональных учреждений в Анголе, Замбии, Нигерии и Венесуэле, а также на некоторые локальные результаты, не удалось решить задачу существенного ослабления ресурсной зависимости и предотвратить многолетнюю экономическую стагнацию (существенный признак ресурсного проклятия). При низких значениях показателей ВВП на душу населения и существенной социальной дифференциации некоторым позитивным результатом (в частности, в Анголе и Нигерии) можно считать достижение высоких темпов роста на определённых временных интервалах.

В некоторых других странах (Индонезия, Мексика и Саудовская Аравия) деятельность институциональных учреждений, направленная на ослабление ресурсной зависимости, была более успешной. Помимо высоких темпов роста удалось добиться прогресса в развитии несырьевого сектора. Косвенно это выразилось в росте индекса человеческого развития и повышении международной

конкурентоспособности за счёт проведение политики диверсификации экономической системы страны.

Что касается институциональных систем Испании, Австралии и Канады, то они демонстрируют способность регулярно содействовать развитию несырьевых отраслей (в частности, высокотехнологичного сектора) и поддерживать сырьевую зависимость на устойчиво низком уровне. Это стало возможным в результате деятельности ряда институтов.

Так, в Австралии наибольший вклад в процесс ослабления ресурсной зависимости внесли следующие институты: Министерство инноваций, промышленности, науки и исследований; Министерство финансов и дерегулирования; Департамент развития штатов и торговли; центры развития предпринимательства и технологические парки.

В Испании подобными институтами являются Министерство экономического развития, бизнес-инкубаторы, фонд сберегательных касс, государственный фонд по инвестициям, государственный фонд по стимулированию экономики и занятости, Высший совет торговых палат; в Канаде- Министерство промышленности, Автономный департамент малых и средних предприятий; Канадская сеть деловых услуг; Федерация независимых предпринимателей; Канадский банк развития бизнеса; Федеральное агентство экономического развития; Фонд развития социального предпринимательства; Региональный фонд развития.

Тем самым, для стран, преодолевших ресурсную зависимость характерна, высокая результативность функционирования институциональных систем. Отдельные институты успешно выполнили свои функции, связанные с рациональным использованием природно-ресурсного потенциала и ослаблением ресурсной зависимости.

Напротив, во многих странах институциональные системы не столь результативны и обеспеченность сырьевыми ресурсами оборачивается для них не конкурентным преимуществом, а своеобразным тормозом для экономического развития и причиной негативных социально-экономических явлений.

2.2. Диверсификация экономики как целевой ориентир институциональной трансформации в хозяйственных системах рыночного типа

Проведенный в предыдущем параграфе анализ показал, что для тех стран, которые смогли обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие и свести к минимуму ресурсную зависимость, характерна экономическая структура, предполагающая развитие несырьевых отраслей параллельно с сырьевым сектором, при том, что доля сырьевого сектора в ВВП не увеличивается.

Подобный характер развития национальной экономики, в конечном счете, приводит к росту общественного благосостояния с высоким уровнем инвестиций в человеческий капитал. В частности, такими странами являются Канада, Австралия и Испания. Напротив, для Нигерии, Замбии, Венесуэлы свойственна структура экономики, характеризующаяся явным преобладанием сырьевого сектора. Практика развития рассмотренных стран показала, что в долгосрочной перспективе такая структура может вызвать длительную экономическую стагнацию, что является основной формой проявления ресурсного проклятия.

Таким образом, дилемма сценариев экономического развития богатых ресурсами стран в значительной мере основана на решении проблемы экономической диверсификации. Успешное решение данной проблемы позволяет уменьшить ресурсную зависимость, не допустить развитие симптомов голландской болезни и, в конечном итоге, исключить вхождение экономики страны в стадию развития, обозначаемую как ресурсное проклятие. Комплексное решение задач, которые были описаны в п. 1.2 приводят к диверсификации экономической системы, но при этом наличие ресурсного сектора, где извлекаются сравнительно «лёгкие» доходы зачастую является тормозом для диверсификации. Именно поэтому эффективность экономических институтов представляю собой важнейшую предпосылку диверсификации отраслевой структуры в рамках обеспеченной природными ресурсами национальной хозяйственной системы.

В экономической литературе можно встретить различные определения понятия «диверсификация». По определению М.В. Гуцева диверсификация - стратегия, которая разработана в целях уменьшения риска распределения капиталовложений между разными парами валют [21, с.74]. А.В. Макаров интерпретирует диверсификацию, как стратегию корпоративного уровня, разрабатываемую с целью обеспечения конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе и предполагающую формирование производственных секторов и направлений в технологически новых для данного предприятия областях деятельности [37, с.29].

В соответствии с задачами настоящего исследования мы трактуем диверсификацию в богатой природными ресурсами национальной хозяйственной системе как последовательную реализацию курса экономической политики, направленного на создание условий для приоритетного развития несырьевых отраслей. Показателями результативности подобного курса являются:

- уменьшение доли сырьевого сектора в структуре ВВП;
- уменьшение доли занятых в сырьевом секторе в общем числе занятых;
- уменьшение доли налоговых поступлений от предприятий сырьевого сектора в их общем объеме;
- уменьшение доли сырьевых отраслей в общем объеме экспорта.

Наличие позитивных тенденций по вышеуказанным направлениям свидетельствует об ослаблении сырьевой зависимости национальной экономики. Кроме того, диверсификация предполагает не только развитие несырьевых отраслей внутри страны, но и обеспечение их международной конкурентоспособности. Только в этом случае экономика может сохранять устойчивость к симптомам голландской болезни (предприятия несырьевых отраслей будут иметь экспортные шансы даже при удорожании курса национальной валюты).

Обеспечение диверсификации экономики - стратегическая задача макроэкономической политики для богатой ресурсами национальной хозяйственной системы. Возможность проводить подобную политику в

значительной мере определяется эффективностью работы системы экономических институтов. Можно выделить несколько теоретических концепций, которые дают объяснение характера взаимосвязи экономического развития и диверсификации производственной структуры экономики на национальном и региональном уровне [166, p.11].

Эволюционная экономика сосредотачивает внимание на зависимости скорости и направлений нынешних структурных трансформаций от характера развития в прошлом - «path dependencies». Определяющую роль здесь играют накопленные в ходе предшествующего развития компетенции, некоторые из которых (инновационные и адаптационные способности, размеры капитала, качество государственного управления) имеют общее значение, в то время как другие компетенции важны только для конкретных отраслей [101, p.1906], [147, p.240]. В соответствии с данной концепцией важнейшим инструментом поступательного развития национальной хозяйственной системы становится родственная или связанная диверсификация на базе уже накопленных ранее активов и компетенций [143], [102], [156], [103], [100], [123].

В некоторых работах в качестве единственного значимого для развития типа международной специализации выделяется специализация, основанная на знаниях [134, p.484]. В настоящее время в ЕС в качестве приоритетного направления заявлена политика «умной специализации», которая ориентирована на увеличение конкурентных преимуществ регионов за счет стимулирования высокотехнологичного производства в относительно узком сегменте технологий [94, p.895], [120, p.19].

В теории агломерационной экономики позитивному эффекту от специализации уделяется значительно большее внимание. К таким эффектам относятся создание предпосылок для снижения издержек и отдача от масштаба. Процессы диверсификации основаны на пространственном размещении производств внутри хозяйственной системы. Предполагается, что в центре хозяйственной системы сосредоточено так называемое ядро («пространство товаров»), где расположены диверсифицированные производства, и создание

новых продуктов базируется на уже существующих мощностях (показатель близости нового потенциального продукта к имеющимся производственным возможностям). На периферии системы создаются сравнительно простые традиционные товары [130, p.485], [132, p.91].

В концепции новой экономической географии высказывается гипотеза, в соответствии с которой характер развития структуры хозяйственной системы (экономики страны или региона) является результатом взаимодействия технического прогресса и рыночного координационного механизма. Соотношение тенденций специализации и диверсификации определяется комплексом факторов, среди которых выделяются структура и уровень плотности территориальных связей, открытость и масштаб рынков. В начале 90-х гг. П. Кругман предположил, что в регионах, где сосредоточено диверсифицированное производство, имеются наилучшие предпосылки для извлечения максимальной прибыли и привлечения иностранных инвестиций, что стимулирует экономический рост. Тем самым, обуславливается неравенство в развитии отдельных географических территорий [140, p.954], [61, с.14].

В экономической литературе определённое внимание уделяется роли институционального воздействия в процессе создания предпосылок для диверсификации экономики. Выводы авторов носят неоднозначный характер. Так, Катальдо оценивает качество работы институтов в отдельных регионах ЕС и приходит к выводу, что наиболее развитое диверсифицированное производство сосредоточено в регионах, отличающийся высоким качеством работы институтов. При этом в ЕС существуют сравнительно слабо развитые периферийные регионы, где неэффективность работы институтов рассматривается как главный тормоз на пути развития инновационных производств [158, p.690].

Вопрос о деятельности институтов в контексте обеспечения диверсификации экономики многоаспектен и включает, в том числе, политическую составляющую. Фактически речь идёт о характере распределения доходов, полученных в результате экспорта сырьевых ресурсов. Известна гипотеза о том, что демократическое политическое устройство способствует оптимальному распределению подобных

доходов и стимулирует диверсификацию [9, с.104]. Однако, на практике это не всегда так. Сам по себе факт наличия демократических норм не гарантирует вовлечение граждан в социальную экспертизу, проверку и политическую подотчётность, что, в конечном итоге, порождает патерналистский тип политического режима. Необходимо различать фракционную и зрелую демократию. Первая характеризуется большой персонализированностью политической элиты, что затрагивает сырьевой сектор экономики и выражается в форме непрозрачного разделения природной ренты. В некоторых случаях конкуренция политиков за природные ресурсы может привести к открытым конфликтам. Отдельным автократичным политикам на определённом этапе удавалось повышать объёмы извлекаемой природной ренты, но в долгосрочной перспективе это приводит к усилению коррупции и отрицательно сказывается на развитии национальной экономики [39, с.403].

Следует учитывать и такой аспект: не только институты обуславливают структурное развитие национальной хозяйственной системы (уровень диверсификации экономической структуры), но существует и обратное воздействие. Отдельные отрасли национальной экономики, в свою очередь, предъявляют различные требования к качеству институтов. Обрабатывающая промышленность, в большей мере, зависит от уровня законодательного регулирования и исполнения контрактов. Она более восприимчива к типу деловой среды и следованию принципам верховенства закона, чем, например, сельское хозяйство [161, p.78]. Также в ряде исследований диверсификация не интерпретируется как самоцель. Кроме того, и роль институтов в обеспечении диверсификации экономики также является дискуссионной. Например, высказывается мнение, что высокая доля сырьевых ресурсов в экспорте может быть обусловлена технологической отсталостью. Поэтому влияние институтов здесь крайне ограничено [142, p.5].

Примечателен тот факт, что в богатых сырьевыми ресурсами странах показатели качества и эффективности государственного управления зачастую значительно ниже, чем в странах, не обладающих природными ресурсами.

Подобное положение дел свидетельствует о неотлаженности взаимодействия государственного регулирования и рыночных механизмов, что затрудняет решение задач обеспечения диверсификации экономической структуры [161, р.99].

В соответствии с предлагаемым теоретическим подходом, создание предпосылок для диверсификации отраслевой структуры в богатой природными

Рисунок 6. Создание предпосылок для осуществления диверсификации отраслевой структуры в богатой природными ресурсами национальной хозяйственной системе.

Источник: составлено по [94, р.898]

Обобщая опыт некоторых стран, выделим отдельные экономические институты, вносящие существенный вклад в процесс обеспечения диверсификации экономики.

1) Стабилизационные и сберегательные фонды.

Эти фонды создаются для поддержания профицита бюджета и накопления излишков, образовавшихся, прежде всего, в результате экспорта сырьевых ресурсов. Помимо инвестирования средств в текущее развитие страны задачи таких фондов могут сводиться к перераспределению доходов в пользу будущих поколений.

Примерами образования подобных фондов являются Кувейт, в котором в 1960 году был образован стабилизационный фонд и в 1976 г. фонд будущих поколений; Папуа-Новая Гвинея: создание стабилизационного фонда в 1974 году; Чили: стабилизационный фонд существует с 1985 года; Оман: в 1980 году был создан стабилизационный фонд и в 1990 году - фонд будущих поколений; Норвегия: стабилизационный фонд создан в 1990 году; Венесуэла: стабилизационный фонд создан в 1998 году. Эффективность фондов исследовалась в 2001 году У. Дэвисом.

Стабилизационные фонды и фонды будущих поколений отличаются по своим целям. Стабилизационные фонды основываются с целью сглаживания колебаний в доходах и расходах государственного бюджета. Фонды будущих поколений расходуются после истощения месторождений того или иного ресурса. Данные фонды применяются и для выплат возмещений жителям регионов, в которых производится добыча полезных ископаемых. В данном случае компенсация выглядит в виде ренты. Бывает ситуация, при которой фонды используются сразу для нескольких целей. Помимо вышеупомянутых фондов создавались также бюджетные резервные фонды (Гонконг, Сингапур, Эстония, ЮАР), целью создания которых является стабилизация государственных расходов в периоды экономических кризисов, сопровождаемых падением цен на сырьевые ресурсы.

Вклад вышеупомянутых фондов в процесс обеспечения диверсификации экономики определяется следующим образом: диверсифицированная экономическая структура предполагает регулярные инвестиционные вложения в

различные (в том числе и не сырьевые) сектора экономики. Специфика ситуации в богатой природными ресурсами национальной экономике обуславливается зависимостью доходов от сырьевого экспорта. Цены на экспортируемые природные ресурсы крайне динамичны и тяжело поддаются прогнозированию. В данной ситуации правительства государств при реализации каких-либо программ, направленных на диверсификацию экономической структуры, неизбежно сталкиваются с бюджетными ограничениями. В случае существенного падения цен на сырьё государственный бюджет недополучает определённый объём государственных доходов. В результате периодически возникает необходимость отказываться от внешних заимствований и сокращать непосредственно государственные расходы. Подобное положение дел приводит к сокращению государственных программ, направленных на обеспечение диверсификации экономической структуры хозяйственной системы [1, с.5]. И здесь вышеупомянутые фонды оказывают существенную поддержку и стимулируют реализацию намеченного курса экономической политики.

Второе препятствие, которое возникает на пути обеспечения экономической диверсификации, уже непосредственно связано с симптомами голландской болезни. Во время роста мировых цен на экспортируемые ресурсы эти отрасли переживают бум, и инвестиции осуществляются, прежде всего, в сырьевой сектор. В условиях удорожания курса национальной валюты возникает дополнительная сложность для развития несырьевых отраслей. И здесь финансовая поддержка фондов играет важную роль.

Таким образом, создание стабилизационных фондов, фондов будущих поколений и бюджетных фондов позволяет добиться «сглаживающего» эффекта. Правительства стран получают возможность последовательно проводить курс на реализацию диверсификационных программ, сводя к минимуму риски, обусловленные колебанием цен на сырьевые ресурсы. В связи с тем, колебания цен на сырьевые ресурсы наблюдаются регулярно в течение длительных периодов, проблема волатильности сырьевых доходов может затронуть не одно поколение. Также и диверсификация экономической структуры представляет собой результат

последовательного осуществления экономической политики в течение длительного периода. Поэтому, наряду со стабилизационными фондами, аналогичный вклад в процесс обеспечения экономической диверсификации вносят фонды будущих поколений, снижающие долговое бремя последующих поколений жителей страны.

1) *Институты, ответственные за реализацию программ долгосрочного развития экономики.*

После первого опыта использования сырьевых доходов в странах-экспортерах сырьевых ресурсов были созданы институты, цель которых заключалась в стимулировании экономического роста. Последнее было неразрывно связано с решением задачи обеспечения диверсификации экономики [70, с.69]. Так, в Нигерии принимались национальные планы развития. Впервые подобная практика имела место ещё до первого нефтяного бума. Следующий план развития, разработанный в 1973 году, и начавший реализовываться с 1975 года, предусматривал финансирование комплекса инфраструктурных проектов, организацию сталелитейного производства. Несомненно, данные меры были ориентированы на обеспечение диверсификации экономики. Одновременно предполагалось увеличение расходов на образование. Несмотря на инвестиционный бум, Нигерии не удалось выйти на устойчивое развитие, так как инфраструктурные проекты были излишне дорогими, а инвестиции были малоэффективными. Поэтому в период 1982-1984 гг. ВВП уменьшался на 5,3% в год, а экономика оставалась не диверсифицированной.

Ещё отчетливее проявлялась роль национальных планов в обеспечении экономической диверсификации в Алжире. В Алжире нефтяной сегмент был полностью под контролем правительства, которое направило большую часть нефтяных доходов в несырьевой сектор [118, р.197]. Данная политика являлась продолжением курса на индустриализацию, который проводился ещё с 1960 года. С 1962 по 1985 гг. ВВП Алжира увеличивался со средним темпом на 7% в год. Однако, реализовать намеченные цели до конца не удалось, и экономика страны вошла в долгосрочную фазу экономической стагнации.

Более успешные примеры реализации национальных планов наблюдаются в Бахрейне и Омане. В Бахрейне нефтяная отрасль возглавляется Высшим нефтяным советом, который возглавляет премьер-министр страны [167]. В Омане политика экономического развития до сих пор формируется посредством пятилетних планов. Одна из важнейших целей - развитие несырьевых отраслей экономики, в частности, рыбной, текстильной и сельскохозяйственной.

Интересный опыт обеспечения диверсификации экономики за счет реализации национального плана был характерен для Чили. В 1976 году был организован Фонд Чили, представлявший собой форму государственно-частного партнёрства. Кроме того, определённый вклад в обеспечение экономической диверсификации внёс и государственный институт развития «CORFO», существовавший ещё с 1939 года. Оба фонда осуществляли финансирование инновационных проектов за счет перераспределения доходов от реализации меди. Деятельность этих фондов на определённом историческом этапе признана успешной.

2) *Институты, осуществляющие государственный контроль над сырьевым сектором.*

Реализация диверсификации экономики в богатых ресурсами национальных хозяйственных системах - задача, решаемая на высшем уровне руководства страной. В связи с этим важнейшим инструментом поддержки различных отраслей является государственный контроль над сырьевым сектором. Почти во всех странах, где сосредоточены энергетические ресурсы, формируют существенную долю выпуска или экспорта, значительная часть добывающих предприятий принадлежит государству.

В некоторых странах (Катар, Бруней, ОАЭ, Ливия, Омане) добыча газа и нефти полностью национализированы. В Бахрейне и Венесуэле государственный контроль добывающих компаний под усиленным вниманием. В частности, в Бахрейне, волна национализации в сырьевом секторе наблюдалась в период 2000-2002 гг., когда была образована единая нефтегазовая государственная компания. В Норвегии, открытые в 70-х годах XX столетия месторождения, были отданы

государственной компании «Statoil», понемногу её активы отдаются частному сектору. Чили является ещё одним примером длительной монополии государства в области добычи полезных ископаемых.

Необходимость высокого уровня вовлечённости государства в добычу ресурсов вытекает из их специфики, как особого продукта. Универсальность применения в потреблении и производстве; истощаемость и нужда в длительном плановом горизонте при развитии стратегий их добычи; высокий уровень издержек изучения месторождений и строительства трубопроводов; сосредоточенность на установленных «неделимых» территориях; высокая мировая конкуренция; статус сырьевых ресурсов, как народного достояния - вот короткий перечень доводов в пользу целесообразности государственного контроля над добычей ресурсов [171, p.42].

Обратим внимание на институциональный контекст национализации сырьевого сектора. Мы предполагаем, что национализация разработки и добычи сырьевых ресурсов может быть эффективной в случае, если в стране функционирует система высокоразвитых экономических институтов, которые выполняют полностью свой функционал и показывают высокие показатели эффективности. Только в такой ситуации национализация может способствовать перераспределению доходов из сырьевого сектора в иные отрасли национальной экономики. Напротив, неэффективность институциональной системы может быть фактором стимулирования коррупции и фактически сделать национализацию сырьевого сектора фактором тормоза на пути к решению задачи по обеспечению диверсификации богатой ресурсами национальной хозяйственной системы.

Проведенный анализ позволяет заключить, что именно качество институтов позволяет богатым сырьевыми ресурсами странам осуществить диверсификацию экономики. И наоборот, национальные хозяйственные системы с низким качеством институтов во многих случаях имеют не диверсифицированную структуру и, тем самым, подвержены симптомам голландской болезни и могут войти в стадию устойчивой стагнации (ресурсное проклятие).

2.3. Феномен ресурсной зависимости в национальных хозяйственных системах планового типа

В предыдущих параграфах рассматривались проблемы развития богатых ресурсами национальных хозяйственных систем на примере экономик рыночного типа. В данном параграфе мы рассмотрим аналогичную проблематику для альтернативной хозяйственной системы, то есть плановой экономики. Плановая экономика тип управления и ориентации хозяйственной системы страны, основанный на высокой централизации управления экономикой, использовании директивных способов управления, а также сосредоточении производств в государственной собственности. Плановую экономику можно интерпретировать как систему, в которой воспроизводство является результатом целенаправленного влияния единого регулирующего органа, в роли которого выступает экономический центр [8, с.39].

Основные признаки плановой экономики, выделяемые Д.Ю. Миропольским, характеризуют её, как особую форму производства и потребления различных продуктов. Базовым определением плана является единство и различие объёма и номенклатуры, здесь на первое место выдвигаются взаимоотношения исполнителя и центра [49, с.25]. Я. Корнаи, в свою очередь, утверждал, что плановая экономика не может объективно выражать потребности фирм в тех или иных ресурсах, именно поэтому дефицит является нормальным состоянием для плановой экономики.

В условиях плановой экономики на государство возлагаются такие функции, как регулирование цен, объемов и направлений инвестиций, объемов производства, нормирование межотраслевых балансов и т.д.

В контексте тематики настоящего исследования нас интересуют следующие особенности хозяйственной системы планового типа. Во-первых, плановой экономике свойственно жесткое директивное планирование в сочетании с возможностью концентрировать ресурсы на определённых направлениях. Эта особенность имеет институциональную базу, основанную на полномочиях

плановых институтов, прежде всего, Госплана и Госснаба. По определению Д.Ю. Миропольского, данная характерная черта плановой экономики порождает «неравновесное неравновесие» [48, с.400]. Государственное регулирование явно доминирует. Во-вторых, для плановой экономики свойственна государственная монополия на внешнюю торговлю. Предприятия не могут принимать самостоятельные решения об экспортно-импортных операциях. В связи с этим проблема обеспечения конкурентоспособности национальных производителей не столь остра, как в условиях рыночной экономики. Государство имеет возможность ограничить доступ иностранных товаров на национальный рынок.

Проблема функционирования богатых природными ресурсами национальных экономик актуальна для хозяйственных систем обоих типов: рыночной и плановой. Можно говорить как об отличиях, так и о сходствах. С учетом полученных ранее результатов обозначим данные отличия и сходства. К отличительным особенностям развития ресурсно-обеспеченной плановой экономики относятся:

Как отмечалось ранее, ослабление ресурсной зависимости национальной экономики предполагает преодоление границы бедности, перераспределение доходов сырьевого сектора в несырьевой сектор, а также межвременное регулирование потребления извлекаемых в сырьевом секторе доходов. В экономике рыночного типа эти функции, прежде всего, реализуются путём государственного регулирования на основе соответствующих институтов. В плановой экономике централизованная регулирующая функция государства выражена значительно сильнее. Государство фактически является единоличным собственником, формирует цены и полностью определяет инвестиционную программу. В связи с этим сама сущность плановой экономики предопределяет большие возможности государства (по крайней мере, с точки зрения институциональных полномочий) для решения вышеупомянутых задач. Что касается развития инновационных продуктов и повышения конкурентоспособности, то в плановой экономике отсутствуют рыночные механизмы, которые выполняли бы эти функции. Они также находятся в ведении государственных органов. Можно заключить, что решение задачи

ослабления ресурсной зависимости и противодействия симптомам голландской болезни в экономике планового типа полностью возлагается на государство.

В условиях плановой экономики имеет место государственная монополия не только на внешнюю торговлю, но и на установление валютного курса. Валютный курс устанавливается централизованно, поэтому появление симптомов голландской болезни в связи с неоправданным ростом курса национальной валюты маловероятно. Однако, не исключена ситуация, когда централизованно установленный валютный курс явно превышает рыночную стоимость курса, что снижает конкурентоспособность отечественных товаров на внешних рынках.

Присутствие централизованного экономического планирования обеспечивает мобильный контроль над перераспределением доходов из сырьевого сектора в несырьевой, а также межвременное регулирование использования извлекаемых в сырьевом секторе доходов. При рыночных механизмах реализация отмеченных инструментов возможна только при условии соблюдения общей макроэкономической стратегии, что сложно, так как каждый рыночный субъект преследует свои собственные коммерческие интересы.

Несмотря на вышеупомянутые отличия, ресурсно-обеспеченная система планового типа также подвержена опасности усиления ресурсной зависимости, сопровождаемого признаками голландской болезни и ресурсного проклятия. Это можно объяснить следующими причинами.

В период раскола мира на две противоположные хозяйственные системы сырьевые ресурсы (так же, как и в настоящее время) продавались за свободно конвертируемую валюту. Соответственно, национальная хозяйственная система планового типа имеет определённый интерес к экспорту природных ресурсов. Появляется возможность извлекать валютную выручку, которую затем можно использовать для различных целей.

В условиях плановой экономики также существуют механизмы трансформации валютной выручки, полученной в результате экспорта сырья, в повышение благосостояния определённых слоёв населения. Тем самым, в рамках некоторых временных интервалов возникает эффект роста общественного

благополучия, который снижает мотивацию к дальнейшей модернизации производства и его развитию на высокотехнологичной основе.

В настоящей работе анализ развития ресурсообеспеченной хозяйственной системы рассмотрим на примере экономики СССР. В истории существования плановой экономики в СССР в отношении рассматриваемой проблематики можно выделить следующие этапы:

а) Первые 10 лет после завершения Гражданской войны (1921-1929 гг.)

б) Период индустриализации, Второй мировой войны и послевоенного восстановления экономики (1930-1950 гг.)

в) Период становления мировой системы социализма и энергетической поддержки СССР других социалистических стран (1951-1970 гг.).

д) Период активного экспорта сырьевых ресурсов в развитые страны (1971 – 1991 гг.).

На первом этапе (прежде всего, в период НЭПа) экономика советской России (с 1922г. – СССР) остро нуждалась в валютной выручке. Государство начало активный экспорт энергетических ресурсов. К концу 20-х годов экспорт сырой нефти насчитывал практически 525,9 тыс. тонн, а нефтепродуктов - 5 млн 592 тыс. тонн, что существенно превосходило величину экспорта 1913 года [28, с.174]. Нефть активно использовалась как важный источник поступления денежных средств. Сырьевые доходы использовались для различных целей, связанных с развитием экономики страны. С помощью этих доходов развивалось производство и сегмент сельского хозяйства страны.

На втором этапе в СССР началась индустриализация. В этих условиях в полной мере проявилась способность плановой экономики концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях развития. Энергетические ресурсы использовались, прежде всего, для внутренних целей. В середине 30-х годов СССР почти отказался от экспорта нефти. Неотъемлемой частью индустриализации стала комплексная автоматизация народного хозяйства, неосуществимая без значительных объемов нефтепродуктов. Энергетические ресурсы использовались и в военной промышленности, это выражалось в развитии авиации, танковых

соединений, для чего также были необходимы горюче-смазочные материалы. Практически за несколько лет государство перенаправило весь нефтяной потенциал на удовлетворение внутренних потребностей. В 1939 году экспорт составлял лишь 244 тыс. тонн нефти и 475 тыс. тонн нефтепродуктов [77, с.35]. Аналогичные тенденции имели место и в период Второй мировой войны, и в первые послевоенные годы. Индустриализация позволила создать относительно диверсифицированную экономическую структуру, сравнительно слабо зависимую от экспорта сырьевых ресурсов. С помощью проведения данной политики удалось возродить промышленную базу страны [125, р.2]. Ситуация начала меняться на третьем этапе. Образование мировой социалистической системы привело к тому, что СССР практически возложил на себя обязательства по снабжению нефтью стран Восточной Европы, которые вступили в соцлагерь и были лишены личных источников энергетических ресурсов. Сначала это были относительно низкие объёмы, но по мере освоения в 50-е годы Волго-Уральской нефтегазоносной провинции и энергичного увеличения советской нефтяной промышленности, размеры нефтяного экспорта стали увеличиваться.

К середине 60-х годов СССР экспортировала около 43,6 млн тонн нефти и 20,9 млн тонн нефтепродуктов. При этом, главными потребителями были страны социалистического лагеря (т.е. другие плановые хозяйственные системы). Так, в рамках сотрудничества стран СЭВ в период с 1959-1964 гг. был построен нефтепровод "Дружба", по которому нефть из Урало-Поволжья транспортировалась в Чехословакию, Венгрию, ГДР и Польшу. На тот момент это был самый протяжённый нефтепровод в мире, длиной в 4665 км, а допустимая проектная мощность составляла 8,3 млн тонны.

В конце 50-х годов произошла важнейшая перестройка структуры советского нефтяного экспорта. До 1961 года преобладали поставки нефтепродуктов, а после сырой нефти. Данные изменения связаны с нехваткой собственных перерабатывающих возможностей, а с другой стороны, тенденциями в международной торговле нефтью. В начале расширения нефтяной промышленности нефть сама по себе не являлась объектом для международной

торговли, договора на поставку сырой нефти были крайне редки. Значительно более развита была торговля нефтепродуктами, сначала осветительным керосином и различными смазочными маслами, а затем моторным топливом. В конце 50-х годов ситуация изменилась. Страны-импортеры оценивали возможную упущенную прибыль и выбрали ориентир на импорт сырой нефти. Главные нефтеперерабатывающие заводы РФ были построены в период с 1945 по 1965 гг. Значительная часть этих НПЗ действуют и по сей день. Строительство заводов в СССР отвечало двум основополагающим критериям: близость размещения к той области, где происходило потребление нефтепродуктов и наименьший уровень издержек на транспортировку.

Наконец, на четвёртом этапе СССР начал активно экспортировать сырую нефть в развитые индустриальные страны. Этот феномен можно объяснить рядом причин.

Во-первых, появились возможности для резкого увеличения добычи нефти. В середине 60-х годов СССР начал реализацию крупного углеводородного проекта по освоению редкостных газовых и нефтяных месторождений в Западной Сибири. Минеральные ресурсы Сибири были сконцентрированы в труднодоступных болотах тундры и тайги. К середине 80-х годов там добывалось более 60% нефти и более 56% газа. В результате реализации Западно-Сибирского проекта страна вышла в мировые энергетические лидеры. В 1975 году СССР добыл практически 500 млн. тонн нефти и обогнал лидера по нефтедобыче - США. Максимальные показатели по добыче нефти в СССР были зафиксированы в 1987 году, когда происходила добыча более 600 млн. тонн нефти [71, с.80].

Во-вторых, в мире произошел энергетический кризис, который привел к росту цен на нефть. Этот кризис назревал постепенно и во многом был обусловлен событиями на Ближнем Востоке. В 1967 году впервые был применен инструмент эмбарго. В ходе Шестидневной арабо-израильской войны Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак, Ливия, Алжир санкционировали перевозку нефти в страны, которые были дружественно настроены к Израилю - США, Великобританию и частично в ФРГ. В октябре 1973 года началась новая арабо-израильская война. Чтобы оказать

поддержку Сирии и Египту, члены ОПЕК вновь применили нефтяное эмбарго. Кроме всевозможного запрета экспорта в США, Португалию, Нидерланды, Южную Африку было запланировано увеличение ограничений на добычу нефти и первичного сокращения добычи нефти на 5% ежемесячно. Результатом стало более чем трехкратное увеличение цен на нефть и нефтепродукты. В странах-импортерах нефти возникли экономические трудности. В этих условиях СССР получил возможность резко увеличить экспорт нефти с целью извлечения экспортных доходов в нефтедолларах.

Во временной промежуток с 1970 по 1980 гг. этот показатель вырос в 1,5 раза - с 44 до 63,6 млн. тонн. Через 5 лет он превысил отметку в 81,2 млн. тонн [76, с.102]. И весь этот рост происходил на фоне быстро возрастающих цен на нефть, объёмы валютных поступлений СССР от экспорта нефти и нефтяных продуктов были высокие. Если в 1970 году объём выручки СССР составил 1,05 млрд долларов, то уже в 1975 году - 3,82 млрд. долл., а к 1980 году - 15,64 млрд. долл., то есть рост составил практически в 15 раз.

В этот период экономика бывшего СССР характеризовалась ростом общественного благосостояния населения. Извлекаемые доходы от экспорта газа и нефти использовались на приобретение сельскохозяйственной продукции товаров народного потребления. В 1972 году исследователи Р. Рангон и Л. Рокс оценивая влияние "западно-сибирской эпопеи", предсказывали такие перспективы для СССР: через 20 лет Советский Союз, занимая позицию мощной военной державы, будет иметь самый высокий уровень жизни. Они предсказывали отсутствие сколько-нибудь значимой отрицательной динамики в экономической стратегии СССР до 2000 года [26, с.201].

Таким образом, в ходе развития экономики СССР проявились некоторые отмеченные нами черты, характерные для ресурсно-обеспеченной экономики планового типа. В 1930-1950 гг. в процессе индустриализации в результате использования инструментов перераспределения и концентрации ресурсов удалось создать относительно диверсифицированную структуру экономики, которая практически не зависела от сырьевого экспорта. Однако, к началу 70 –х годов был

очевиден сравнительно низкий уровень жизни населения СССР. Кроме того, низкий уровень конкурентоспособности большинства продуктов обрабатывающей промышленности не давал возможность активно развивать их экспорт. В связи с этим извлечение нефтедолларовых доходов в результате экспорта нефти и газа представляло собой, на тот момент, единственный путь к повышению общественного благосостояния. В 1970 и в первой половине 80 –х годов эта возможность была использована. Однако, именно в этот период экономика СССР стала демонстрировать сильную ресурсную зависимость с некоторыми признаками ресурсного проклятия. В пользу последнего говорят следующие явления:

- быстрый отказ от экономических реформ, направленных на совершенствование хозяйственного механизма (экономическая реформа 1965 года изначально дала некоторые позитивные результаты, но уже в начале 70-х годов курс на проведение реформы был практически свёрнут);

- появление и развитие коррупционных схем во властных структурах;

- очевидные признаки стагнации в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности [28, с.204].

В этих условиях у советского руководства фактически утвердилось постоянное представление о том, что теперь важные общественные и экономические проблемы можно решать не за счёт повышения эффективности хозяйственной системы, а за счёт доходов, извлекаемых в результате экспорта энергетических ресурсов. В 1970 году импортировалось 2,2 млн. тонн зерна, а в 1975 г. – уже 15,7 млн. тонн [76, с.89]. К 1980 году импорт зерна повысился до 28,8 млн. тонн, а через пять лет составил 43,4 млн. тонн [77, с.140]. За 15 лет объемы импорта возросли двадцатикратно. Очевидно, продуктовый дефицит приобретал значительные масштабы. Также не самая оптимистическая картина формировалась и с продуктами народного потребления. Значительные сбои давала легкая промышленность. В 1975 году производство кожаной обуви было около 700 миллионов пар, то есть практически 3 пары на гражданина. При этом потребительский спрос удовлетворялся не в полной мере, прежде всего, в связи с

низким качеством. Аналогичная ситуация имела место с различными видами тканей, продукции галантерейного и швейного сегментов [126, р.99].

Советское правительство практически не использовало доходы от нефтегазовых поставок для крупной технологической модернизации. Так, 70-е годы для Советского Союза стали порой пропущенных возможностей. В развитых странах происходила коренная структурная модернизация экономики, и формировались основы для постиндустриального общества, в котором понижалась роль минеральных ресурсов и сырья, а СССР не только законсервировал индустриальную модель развития, но и фактически создавал ресурсную экономику, где периодически усиливалась зависимость государства от углеводородов и международного уровня цен на них [77, с.33]. Как показало последнее десятилетие существования экономики СССР, узкая ориентация на углеводородный сегмент обусловила развитие кризисных тенденций.

Как показывают данные табл. 8, с середины 60-х годов экспорт нефти (сырой или в форме нефтепродуктов) постоянно возрастал. Эта тенденция продолжалась до конца 80-х годов, фактически до завершения периода существования СССР.

Таблица 8 - Динамика нефтяного экспорта

Год	Сырая нефть, млн т	Нефтепродукты, пересчитанные на нефть, млн т	Общий нефтяной экспорт, млн т
1965	43,4	32,3	75,7
1970	66,8	44,6	111,4
1975	93,1	57,4	150,5
1980	119	63,5	182,5
1985	117	76,5	193,5
1989	127,3	88,3	215,6

Источник: составлено по источнику [193]

Обращает на себя внимание тот факт, что рост экспорта происходил на фоне уменьшения среднего дебета нефтяных скважин (табл.9). То есть выработка с 1

скважины снижала свою результативность за единицу времени, а объём экспорта увеличивался. Из таблицы 9 видно, что средний дебет нефтяных скважин РСФСР выше, чем у СССР, это говорит о более интенсивном использовании 1 скважины на территории РСФСР.

О значении экспорта сырьевых ресурсов в экономике СССР свидетельствуют данные табл.10.

Таблица 9 - Средний дебет нефтяных скважин в СССР и РСФСР в 1975-1990 гг., т/мес.

	1975	1980	1985	1988	1989	1990
СССР						
Все скважины	652,2	621,1	447,8	368,4	338,7	314,4
Новые скважины	1755,8	1167,3	808,4	609,5	549,9	518,1
РСФСР						
Все скважины	882,7	828,8	555	429,1	394,5	354,2
Новые скважины	1873,6	1214,7	851,9	627,7	566,3	522,1

Источник: составлено по источникам [192, 193]

Как следует из табл.10, ещё в 1970 г. доля экспорта топлива и электроэнергии была незначительной (15,6%). Однако, уже к 1980-му году она резко возросла (до 46,9%). Тем самым, зависимость экономики от экспорта энергетических ресурсов стала очевидной.

Доля нефтегазовых доходов в процентном выражении увеличилась. Возросла доля закупок полуфабрикатов и продуктов, а также продуктов народного потребления.

В 1986 году обвалились мировые цены на газ и нефть. От продуктового кризиса СССР уберегли сравнительно высокие урожаи сельскохозяйственных

культур за счёт благоприятных природных условий в период 1986-1987 гг. Это дало некоторую экономию свободной конвертируемой валюты, расходуемой на импорт зерна.

В 1988 году поставки нефти, газа и нефтепродуктов были перераспределены на западные рынки в связи с острой нехваткой свободно конвертируемой валюты в СССР [28, с.211].

Таблица 10 – Структура экспорта и импорта СССР, включая реэкспорт, %

	1940	1950	1960	1970	1980	1985	1986
Экспорт	100	100	100	100	100	100	100
В том числе							
Машины, оборудования и ТС	2	12,3	10,7	11,5	15,8	13,9	15
Топливо и электроэнергия	13,2	3,9	16,2	15,6	46,9	52,7	47,3
Руды и концентраты, металлы и изделия из них	4,1	10,8	20,2	19,6	8,8	7,5	8,4
Хим.продукты, удобрения и каучук	3	4	2,9	3,5	3,3	3,9	3,5
Лесоматериалы и ЦБИ	6,4	3,1	5,5	6,5	4,1	3	3,4
Текстильное сырье и полуфабрикаты	18,1	11,2	6,5	3,4	1,9	1,3	1,4
Продовольственные товары и сырье для их производства	27,7	21,1	13,1	8,4	1,9	1,5	1,6
Промышленные товары народного потребления	7,8	4,9	2,9	2,7	2,5	2	2,4
Импорт	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
Машины, оборудования и ТС	32,4	22,4	31,1	35,6	33,9	37,1	40,7
Топливо и электроэнергия	6,5	11,8	4,2	2	3	5,3	4,6
Руды и концентраты, металлы и изделия из них	26,6	14,1	15,6	9,6	10,8	8,3	8,3
Хим.продукты, удобрения и каучук	4,3	6,9	6	5,7	5,3	5	5,1
Лесоматериалы и ЦБИ	2,6	3,8	1,9	2,1	2	1,3	1,3
Текстильное сырье и полуфабрикаты	6,7	7,8	6,5	4,8	2,2	1,7	1,3
Продовольственные товары и сырье для их производства	14,9	19,7	13,1	15,8	24,2	21,1	17,1
Промышленные товары народного потребления	1,4	7,4	16,9	18,3	12,1	12,6	13,4

Источник: составлено по источнику [198]

Таким образом, на протяжении нескольких десятилетий (1930-1960 годы) плановая модель развития экономики СССР не предполагала существенную сырьевую зависимость. Ситуация резко изменилась в начале 70-х годов. Правительство СССР не приняло каких-либо действенных мер, направленных на

противодействие отмеченным негативным тенденциям. В частности, в период высоких цен на нефть (1973-1985 годы) не были сформированы стабилизационные фонды, которые во второй половине 80-х годов могли бы быть использованы на смягчение дефицита финансовых ресурсов, возникшего после падения цен на нефть (вторая половина 80-х годов). Также не была использована возможность отреагировать на падение цен на нефть обесцениванием курса национальной валюты с целью создания условий для развития несырьевого экспорта. В условиях плановой экономики на протяжении длительного времени использовались сходные регулирующие инструменты, и к подобному резкому изменению «правил игры» советское руководство оказалось не готово. Нужно учитывать и то обстоятельство, что хронический дефицит производственных ресурсов, характерный для плановой экономики, не позволял за короткий промежуток времени резко увеличить объём выпуска в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве.

Таким образом, значительное усиление ресурсной зависимости в плановой экономике СССР (с элементами ресурсного проклятия) обусловило экономический кризис при падении цен на нефть в середине 80-х годов, выход из которого в рамках старой системы не был найден. В результате в СССР произошёл распад экономики планового типа, и начались рыночные реформы. Опыт плановой экономики СССР показывает, что сам по себе тип хозяйственной системы автоматически не обуславливает усиление ресурсной зависимости национальной экономики. Неслучайно эта зависимость была относительно низкой на протяжении нескольких десятилетий вплоть до начала 70-х годов. Сущность плановой экономики не исключает возможность принятия контрмер, направленных на ослабление ресурсной зависимости (создание стабилизационных фондов, обесценивание курса национальной валюты, смещение приоритетов развития в сторону обрабатывающей промышленности). В то же время сценарий развития событий в СССР в 80-е годы (экономический кризис, повлекший распад плановой хозяйственной системы) представляется закономерным. Государственная монополия на внешнюю торговлю, характерная для плановой экономики, существенно ограничивает (а зачастую и исключает) участие хозяйствующих

субъектов в международной конкуренции. В этих условиях большинство секторов развиваются практически автономно от экономической конъюнктуры, складывающейся за пределами плановой хозяйственной системы. Поэтому принятие оперативных решений, учитывающих тенденции в мировой конъюнктуре, затруднено. Кроме того, фактическое неучастие в международной конкуренции на протяжении длительного периода обуславливает снижение конкурентоспособности многих хозяйствующих субъектов в обрабатывающей промышленности. При отсутствии конкуренции нет реального стимула модернизировать технологическую базу, таким образом, чтобы конкурировать с зарубежными аналогами. В условиях плановой экономики они защищены от иностранных конкурентов и у них отсутствует стимул модернизировать технологическую базу таким образом, чтобы быть сопоставимыми с зарубежными аналогами. При любой смене приоритетов экономической политики экспорт продукции обрабатывающей промышленности в страны с рыночной экономикой фактически невозможен. В такой ситуации закономерно преобладание экспорта сырьевых ресурсов (при их наличии в стране), что усиливает сырьевую зависимость.

На основании проведённого анализа можно сделать следующие выводы:

1. Характер развития ресурсно-обеспеченных национальных хозяйственных систем определяется также их типом. Эмпирическое исследование национальных экономик показало, что некоторые из них (Австралия, Испания, Канада) смогли преодолеть проявлявшиеся на определённых исторических этапах признаки усиления ресурсной зависимости и симптомы голландской болезни. В результате они достигли высокого уровня общественного благосостояния и заняли ведущие позиции во многих международных рейтингах. Тем самым, можно заключить, что в этих странах к настоящему моменту обозначенные задачи институционального взаимодействия государства и рынка были успешно решены. Напротив, некоторые другие страны (Венесуэла, Замбия, Нигерия) переживают долгосрочную экономическую стагнацию, сочетаемую со значительной социальной дифференциацией населения.

2. Критерием оценки степени достижения основной цели институционального взаимодействия государства и рынка в ресурсно-обеспеченной национальной хозяйственной системе является диверсификация отраслевой структуры, то есть активное развитие несырьевого сектора, включающего высокотехнологичное производство. На определённом историческом этапе в ряде стран в процесс обеспечения структурной диверсификации существенный вклад внесли стабилизационные и сберегательные фонды, институты, отвечающие за реализацию национальных программ экономического развития, и институты, осуществляющие государственный контроль над сырьевым сектором.

3. В условиях плановой экономики государство является главным собственником средств производства и обладает монополией на внешнюю торговлю. Государство имеет широкие возможности воздействия на процесс формирования отраслевой структуры путём перераспределения ресурсов и сосредоточения их на определённых направлениях. Решение задач ослабления ресурсной зависимости в плановой хозяйственной системе полностью возлагается на государственные органы. В экономике СССР в 1930-1950гг. путём жёсткого централизованного регулирования была создана диверсифицированная отраслевая структура, относительно независимая от сырьевого экспорта. Однако, ситуация существенно изменилась в 1970-1980гг., когда необходимость в развитии массового потребления и преодоления некоторых структурных диспропорций обусловила стремительный рост экспорта сырьевых ресурсов в развитые индустриальные страны. В результате ресурсная зависимость экономики СССР резко возросла.

ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТОВ В ПРОЦЕССЕ ОСЛАБЛЕНИЯ РЕСУРСНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

3.1. Особенности российской экономики: роль сырьевого сектора в условиях рыночных реформ и на современном этапе

В конце 80-х годов хозяйственная система планового типа переживала определённый кризис, что повлекло начало рыночных реформ практически во всех бывших социалистических странах. Как уже отмечалось в п. 2.3., с 70-х годов СССР начал активно экспортировать сырьевые ресурсы в развитые индустриальные страны. В результате в 1970-1980гг. уже сформировалась односторонняя структура внешней торговли, так что в структуре экспорта значительную долю составляли сырьевые ресурсы, в то время как импортировалась преимущественно продукция обрабатывающей промышленности. Тем самым, в последние 2-3 десятилетия своего существования плановая хозяйственная система на территории СССР уже характеризовалась значительной сырьевой зависимостью.

С 1.01.1992 года начались рыночные реформы, которые включали в себя как внутреннюю, так и внешнюю составляющие [10, с.99]. Внутренняя составляющая означала ликвидацию системы директивного государственного планирования, а также приватизацию значительной доли государственного имущества. Государство отказывалось от централизованных инструментов перераспределения ресурсов, которые полностью доминировали в эпоху плановой экономики. Внешняя составляющая включала отказ от государственной монополии на внешнюю торговлю, то есть хозяйствующие субъекты получали право самостоятельно принимать решение относительно осуществления экспортно-импортных операций. Защита национальных интересов отечественных производителей теперь осуществлялась не путём прямого запрета или ограничения импорта (как это имело место в условиях плановой экономики), а исключительно путём применения таможенных тарифов [83, с.144]. Таким образом, интеграция российской экономики в мировое хозяйство в целом и в систему мирохозяйственных связей

осуществлялась уже на иных принципах, то есть в соответствии с законами формирующегося глобального рынка [84, с.123].

В начале реформ предполагалось, что активное внедрение рыночных механизмов приведёт к значительным структурным преобразованиям в экономике. Проблема сравнительно низкого уровня международной конкурентоспособности отечественного производства осознавалась изначально [24, с.161]. Однако, на первом этапе рыночных реформ доминировало представление о том, что, оказавшись в новых условиях (отмена государственного заказа и либерализация цен), предприятия начнут активно искать возможности для модернизации производства и повышения конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Теоретически это могло бы привести к модернизации не только структуры российской экономики в целом, но и структуры внешней торговли в направлении преодоления её одностороннего характера и, тем самым, к снижению ресурсной зависимости. В действительности в российской экономике произошли существенные структурные преобразования, о чем свидетельствуют данные табл. 11 и 12 [179].

Таблица 11 – ВВП по секторам экономики, 1990 и 2019 гг.

Сектор	К ВВП, %	Абсолютный показатель, млрд \$
1990 год		
СХ	17,70%	539,48
Промышленность	50,80%	1703
Сфера услуг	31,50%	1056
Реальный сектор (СХ + промышленность)	68,50%	2243
2019 год		
СХ	3,80%	61,20
Промышленность	39,60%	637,711
Сфера услуг	56,60%	911,47
Реальный сектор (СХ + промышленность)	43,40%	698,911

Источник: составлено по источникам [182, 194]

За 29 лет значительно сократилась доля сельского хозяйства и промышленности в структуре ВВП и значительно возросла доля сферы услуг. Рост доли отраслей сферы услуг в ВВП связан с опережающим повышением цен на услуги по сравнению с промышленными товарами. Более 70% прибыли, заработанной за последние годы компаниями сферы услуг, пришлось на 4 вида деятельности: торговля, операции с недвижимостью, транспорт и коммуникационная связь, финансовые операции.

Также необходимо обратить внимание и на явные диспропорции в динамике развития сегмента услуг и иных отраслей реального сектора российской экономики. В начале рыночных реформ в 90-ые годы предприятиям реального сектора необходимо было платить за услуги по ценам, которые росли быстрее, чем цены на их товары. Тем самым, фактически осуществлялось перераспределение ресурсов в пользу сферы услуг и добывающих производств и сокращались возможности для модернизации производственных мощностей в обрабатывающей промышленности. Опережающее развитие сферы услуг уже в первые годы рыночных реформ привело к созданию в третичном секторе новых рабочих мест, однако, фактически сдерживало инновационное развитие вследствие высокой инфляции и более продолжительной окупаемости вложений в наукоемкие производства [149, p.177]. Тем самым, рост доли сферы услуг в структуре ВВП свидетельствует не только о внедрении рыночных механизмов, но и об отсутствии долгосрочной стратегии рыночных реформ.

Мировая экономика демонстрировала высокие темпы роста после азиатского кризиса в 1997-1998 годах. Стоимость энергоносителей постоянно росла, а глобальная экономика подпитывалась за счёт денежной эмиссии и возрождения фондовых рынков. Россия могла использовать этот благоприятный период для реализации структурных реформ, направленных на развитие высокотехнологичного сектора. Однако, практика последующих лет показала, что этого не произошло. В относительно благоприятный период какая-либо долгосрочная программа структурных преобразований не была разработана и реализована.

В результате энергетический сектор по-прежнему крайне значим в российской экономике, является своеобразной отправной точкой её развития. Об этом свидетельствуют, по крайней мере, следующие тенденции:

- высокая доля нефтегазовых доходов в общем объёме поступлений в российский государственный бюджет. В настоящее время значительный вклад в обеспечение поступлений в государственный бюджет вносят компании нефтегазового сектора. Эти компании являются главными налогоплательщиками в российской экономике (рис.7).

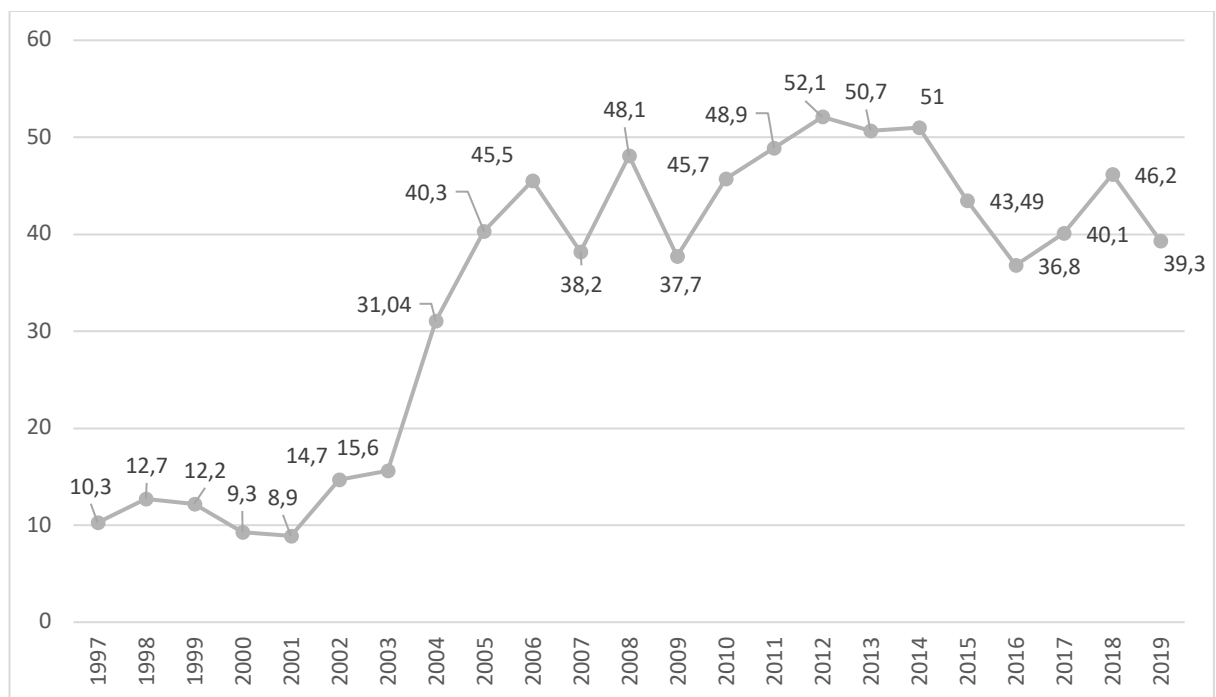

Рисунок 7. Доля налоговых поступлений от компаний нефтегазового сектора в общем объёме налоговых поступлений в российский государственный бюджет. Источник: составлено по [184]

В то время, как ещё во второй половине 90-х годов лишь 10-13% государственного бюджета пополнялось за счет нефтегазового сектора, то в 2005 г. доля нефтегазовых поступлений уже превысила 40% и, начиная с 2010 г., регулярно колеблется в диапазоне 40-50%.

- односторонний характер структуры российской внешней торговли: преобладание сырьевых ресурсов в российском экспорте и продукции

обрабатывающей промышленности в российском импорте. На протяжении всего периода рыночных реформ в структуре российского экспорта преобладают сырьевые ресурсы, в то время как импортируется преимущественно продукция обрабатывающей промышленности (товары производственного и потребительского назначения). Наметившаяся в 1970-1980 годы тенденция стала ещё более очевидной. Основная причина заключается в низком уровне международной конкурентоспособности российской продукции обрабатывающей промышленности: российские производители не имеют возможности реализовать продукцию обрабатывающей промышленности за рубежом, в то время как существует постоянная потребность в ней внутри страны, удовлетворяемая за счет импорта. Ситуация не меняется на протяжении всего периода рыночных реформ. Регулярно провозглашаемые задачи диверсифицировать российскую структуру международной торговли остаются нерешенными. Также и курс на импортозамещение, взятый в 2014 г., до сих пор не дал ощутимых результатов (рис.8, рис.9).

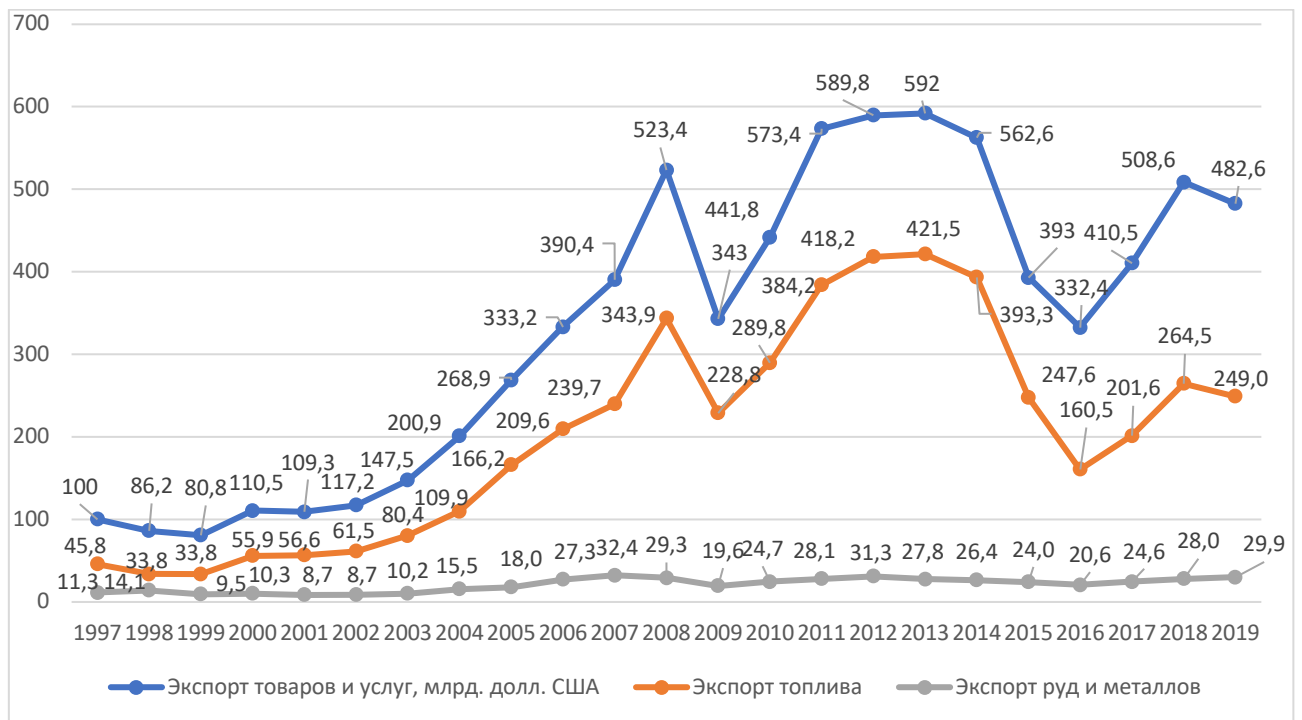

Рисунок 8. Динамика российского экспорта, 1997-2019 годы (млрд. долл. США).

Источник: составлено по [198]

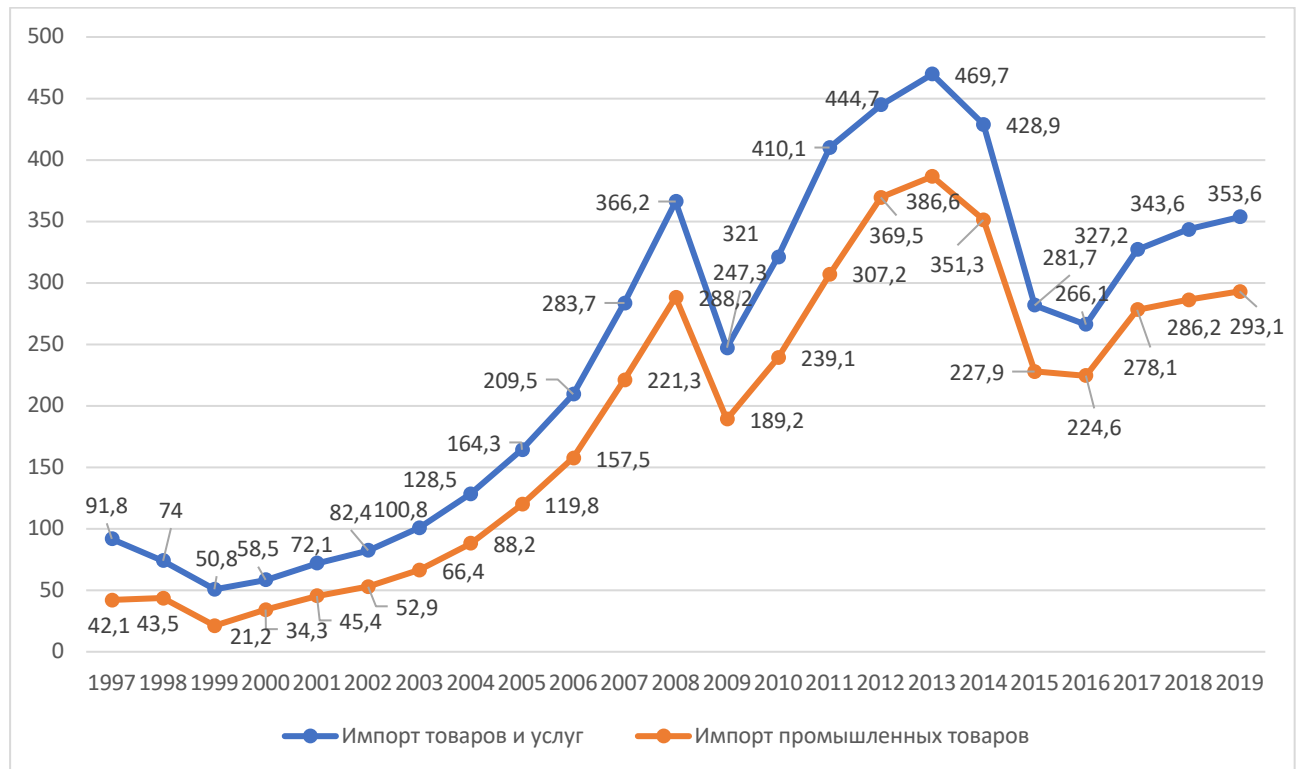

Рисунок 9. Динамика российского импорта, 1997-2019 годы (млрд. долл. США).

Источник: составлено по [198]

Как следует из рис. 8, доля экспорта топлива, руд и металлов по-прежнему (2016-2019 годы) 70%. Некоторое уменьшение этого показателя объясняется, прежде всего, снижением цен на нефть. Что касается импорта (рис.9), то доля продукции обрабатывающей промышленности регулярно превышает 80%.

- общая зависимость динамики ВВП России от изменений цен на нефть. Уровень цен на нефть – крайне волатильный показатель. Периоды роста и падения цен постоянно сменяют друг друга и труднопредсказуемы. На рис. 10 представлена динамика среднегодовых цен на нефть в 1997–2020 годах.

Как следует из рисунка 10, периоды роста цен на нефть приходились на 2002-2008 годы, 2010-2012 годы и 2016-2018 годы. В остальные промежутки времени цены на нефть оставались либо относительно стабильными, либо падали.

При рассмотрении динамики цен на нефть и газ в период мировой эпидемиологической ситуации прослеживается сильная вариативность.

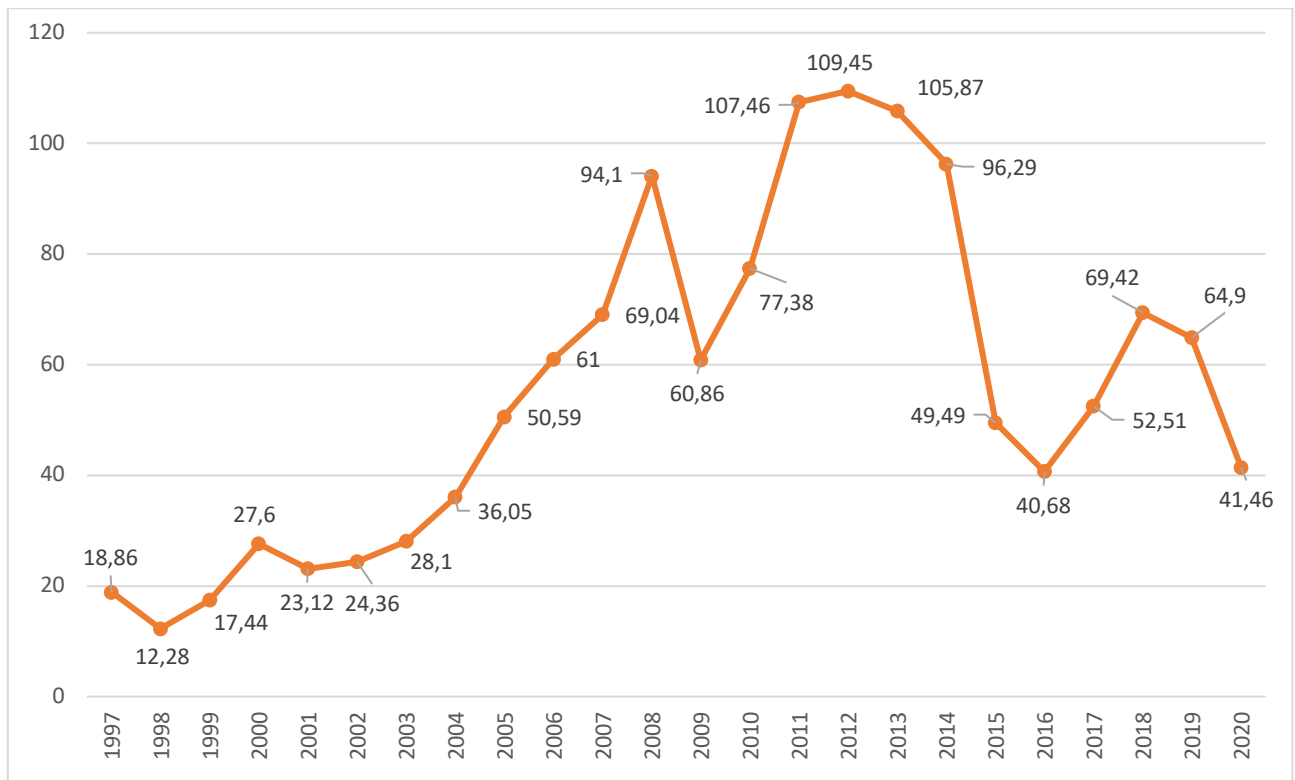

Рисунок 10. Динамика среднегодовых цены на нефть (долл. США за баррель), 1997-2020 гг.

Источник: составлено по [185]

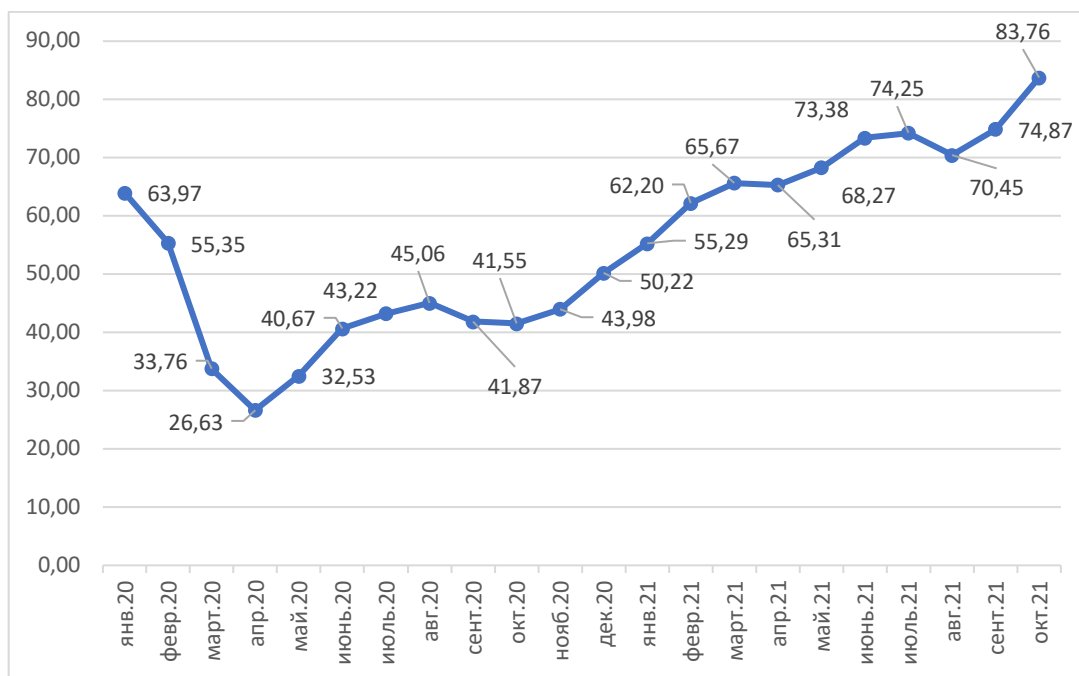

Рисунок 11. Динамика среднемесячных цен на нефть марки Brent, \$ за баррель.

Источник: составлено по [185]

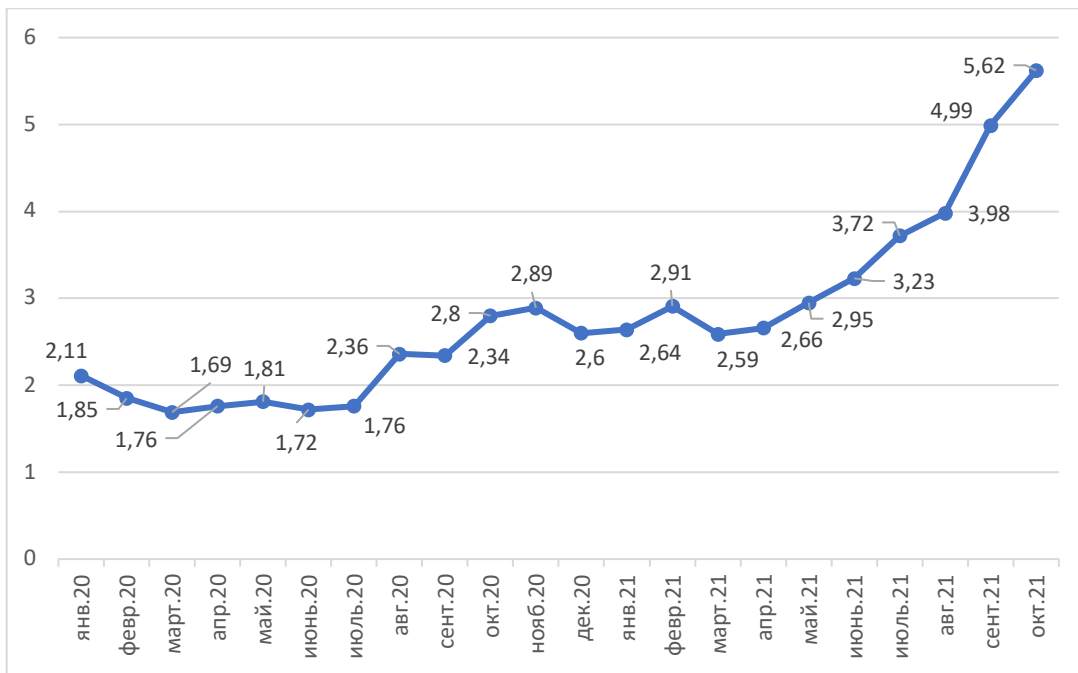

Рисунок 12. Динамика среднемесячных цен на природный газ, \$ за м3.

Источник: составлено по [198]

Мировая пандемия COVID-19 и ряд ограничительных мер на международной арене привели к резкому сокращению спроса на нефть, особенно это видно на рисунке 11 в периоды с января 2020 года по май 2020 года и с августа по декабрь 2020 года. Стабилизировать спрос удалось за счёт договорённостей участников сделки ОПЕК+. Размер нефтедобычи России в декабре 2020 года остался на уровне в 10 млн баррелей в день, а экспорт из РФ снизился до 4,4 млн баррелей в день. На газовом рынке также наблюдалось снижение спроса и снижение цены реализации газа.

Динамика российского ВВП (рис. 13) по своему характеру в значительной мере соответствует динамике мировых цен на нефть. Отчетливо видно, что в периоды роста цен на нефть российская экономика переживала периоды подъёма. Напротив, падение цен на нефть всегда приводило к неизбежной рецессии.

Российская экономика не только не ослабила ресурсную зависимость за период рыночных реформ, но и явно усилила. Помимо неиспользования благоприятной ситуации конца 90-х годов и первой половины 2000-х годов следует учитывать и процессы, произошедшие непосредственно в сырьевом секторе.

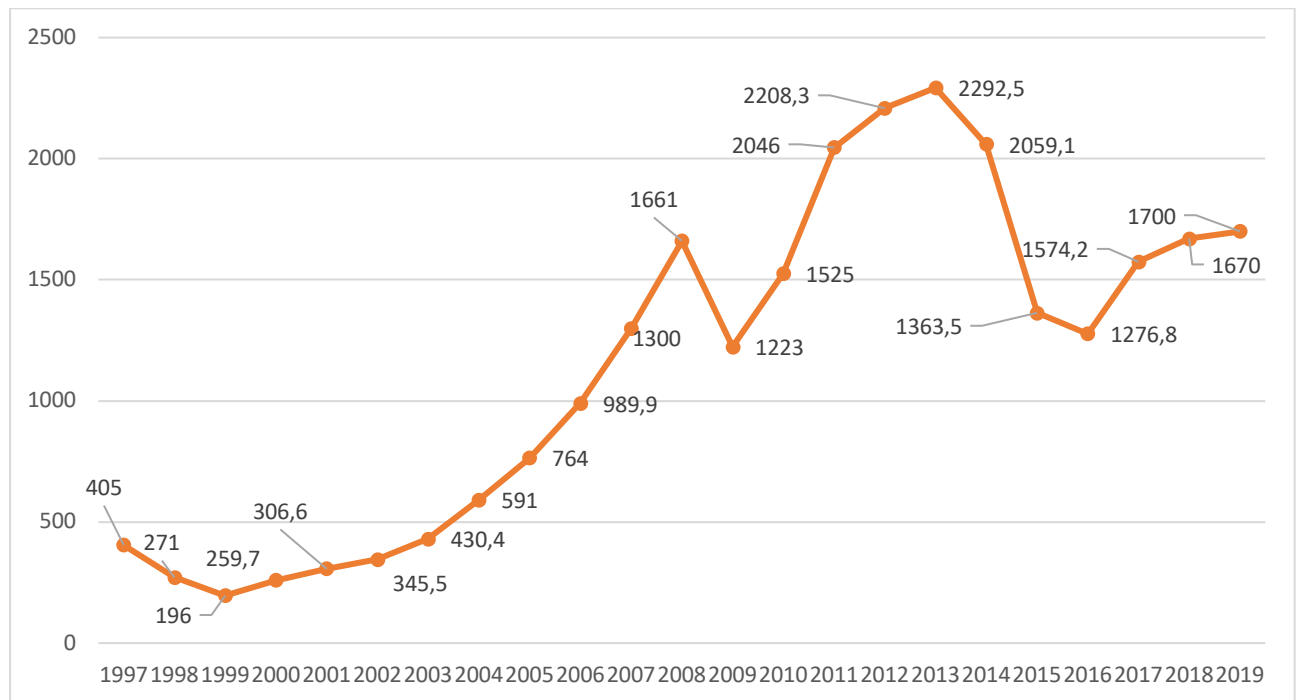

Рисунок 13. Динамика ВВП России (млрд. долл. США), 1997-2019 годы.

Источник: составлено по [198]

Основные сырьевые активы государства обрели новых собственников, приоритетной задачей которых было максимальное увеличение текущей прибыли и регулярное извлечение краткосрочных доходов [86, с.76]. Следствием случившихся реорганизаций оказалось формирование сырьевых компаний, которые сосредоточены на экспорте продуктов с небольшой добавленной стоимостью (нефть, газ, металлопрокат, уголь, лес, удобрения и т.д.), как базис российской экономики и упадок обрабатывающих областей промышленности, которые производят продукты с высокой добавленной стоимостью (автомобилестроение полного цикла, машиностроение, судостроение, авиационная промышленность). Новая модель российской экономики фактически ориентирована на усиление сырьевой специализации [152, р.67].

В экономической литературе, в частности, работах Э.Ц. Садыковой [67, с.346], Н.В. Бесчастновой [8, с.42] и Э.Ф. Мансуровой [42, с.381], периодически ставится вопрос о необходимости перехода российской экономики от сырьевой модели роста к инновационной [8, с.43]. Н.В. Бесчастнова выделяет одну из причин кризисов – неэффективность функционирования экономики РФ, которая связана с

долгой ориентацией на экспортно-сырьевую модель развития. Это вызвано значительной долей нефтегазовых доходов в валовом объеме доходов государства - более 50%. Таким образом, на экономику государства оказывают существенное влияние международные цены на энергетические ресурсы. Поэтому Россия пока что остается в группе развивающихся стран, в то время как развитые страны уже перешли на инновационную модель экономики, развивая промышленное производство, инновации, высокие технологии.

В свою очередь, Э.Ц. Садыкова показывает роль минерально-сырьевого комплекса в региональном масштабе, рассматривая его как катализатор для развития различных комплексов отраслевой промышленности.

Другое мнение о необходимости перехода российской экономики от сырьевой модели роста к инновационной было рассмотрено в статье Бесчастновой, Занега и Мансуровой, где необходимость перехода обусловлена ограниченностью как природных, так и финансовых ресурсов. Однако, переход вплоть до настоящего времени реализован не был.

Помимо явного усиления ресурсной зависимости с момента начала рыночных реформ российской экономике свойственны некоторые симптомы голландской болезни. Однако, по нашему мнению, проявление симптомов голландской болезни в российской экономике имеет определённую специфику. В пользу наличия таких симптомов говорит несколько завышенный на определённых этапах курс российской валюты. Периодически (например, в 1998 г., в 2014-2015 гг. и в 2018-2019 гг.) российская валюта значительно девальвировалась (рис.14). На 1 ноября 2021 года средний валютный курс составил 70,52 рублей за 1 доллар США.

Также о симптомах голландской болезни говорит характер структурных преобразований, заключающийся в увеличении доли сферы услуг (неторгуемого сектора) и добывающих отраслей при сокращении доли торгуемого сектора (обрабатывающей промышленности).

Однако, вышеупомянутые процессы не всегда непосредственно связаны с динамикой российского валютного курса. Так, обесценение курса само по себе в

определённые периоды не давало существенных шансов предприятиям российской обрабатывающей промышленности, по крайней мере, на рынках развитых стран.

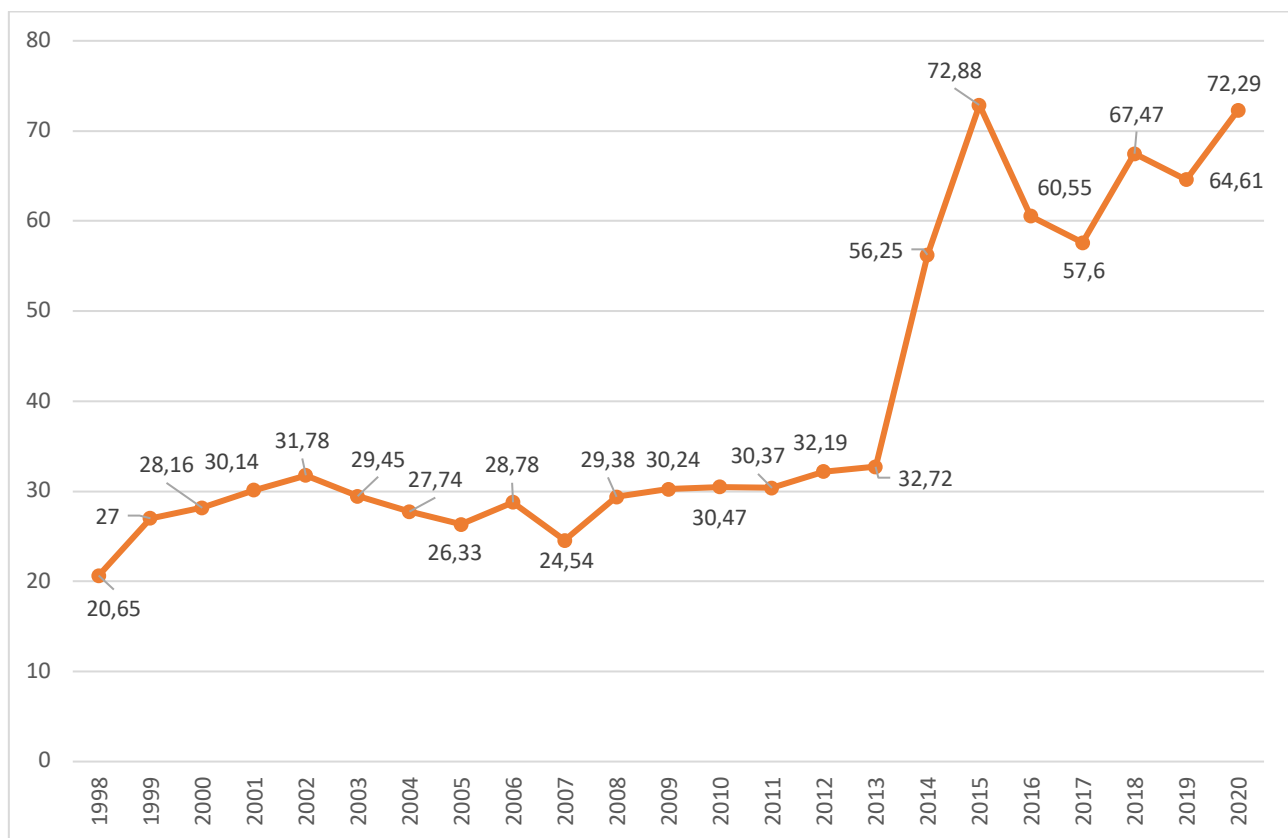

Рисунок 14. Динамика обменного курса российской валюты в 1998–2020 годах (руб. за 1 долл. США).

Источник: составлено по [201]

Значительное отставание продукции российской обрабатывающей промышленности от ведущих зарубежных аналогов обусловлено многими факторами (и валютный курс играет здесь далеко не главную роль). К таким факторам относятся: отсталая технологическая база, опережающий рост заработной платы по сравнению с ростом производительности труда и т.д. Тем самым, экономике Российской Федерации нельзя поставить диагноз «голландской болезни», но при этом присутствуют отдельные симптомы [113, р.98].

Дискуссионным выглядит вопрос о наличии в российской экономике признаков ресурсного проклятия. В отличие от слаборазвитых ресурсно-обеспеченных стран состояние российской экономики всё же нельзя

характеризовать как долгосрочную экономическую стагнацию. Также феномен черты бедности, препятствующий слаборазвитым странам в достижении какого-либо экономического прогресса, не проявляется в России [63, с.71]. По уровню ВВП на душу населения Россия занимает промежуточное положение между развитыми индустриальными и слаборазвитыми странами. Промежуточным является положение российской экономики и в большинстве глобальных рейтингах. В то же время о наличии некоторых признаков ресурсного проклятия свидетельствуют следующие факты:

- односторонний характер российской внешнеторговой структуры (экспорт преимущественно сырья и импорт преимущественно оборудования и потребительских товаров) крайне устойчив; любое падение цен на нефть «автоматически» оказывает негативное влияние на развитие российской экономики; устойчивость данной ситуации подтверждается характером распределения финансовых потоков, исключающий реальную возможность какой-либо диверсификации структуры внешней торговли в ближайшем будущем;

- в России отчетливо проявляется феномен рентоориентированного поведения, что выражается в высоком уровне коррупции и социальной дифференциации общества.

Таким образом, в результате осуществления рыночной трансформации российская экономика демонстрирует некий «промежуточный» сценарий развития ресурсно-обеспеченной национальной хозяйственной системы. Это означает существенное отставание от лидеров (Норвегия, Нидерланды, Испания, Австралия, Канада), но явное превосходство над слаборазвитыми странами (Замбия, Нигерия, Венесуэла и др.). Однако, на этапе рыночных реформ произошло усиление ресурсной зависимости, в специфической форме проявляются симптомы голландской болезни, а также присутствуют некоторые признаки ресурсного проклятия. В соответствии с предлагаемым теоретическим подходом следует предположить, что решение задач, связанных с ослаблением ресурсной зависимости и борьбой с симптомами голландской болезни, а также признаками ресурсного проклятия должно быть возложено на институциональные системы.

Отдельные экономические институты должны внести свой вклад в процессе реализации экономической политики, направленной на решение вышеупомянутых задач. Подробно данные институты рассмотрены в параграфе 3.2.

3.2. Влияние институтов в процесс ослабления ресурсной зависимости российской экономики

Зарождение институтов основано на национальных традициях и представляет собой своеобразный результат осознания какой-либо проблемы. Целевой ориентир институциональных учреждений основан на минимизации издержек в рамках определённых социальных практик [92, p.841]. На рис. 15 схематично представлен процесс развития институтов. Сначала происходит накопление прецедентов решения возникшей проблемы. При этом любой прецедент представляет собой вариант нахождения баланса между силами поддержки и силами противодействия. Государство, которое опирается на силы поддержки и учитывает доводы оппонентов, стремится сохранить этот баланс интересов при разработке и принятии законодательных актов. Закон подводит формальную базу под существовавшими ранее прецедентами и служит для преодоления барьера большинства. Затем следует ещё период адаптации и, таким образом, возникает новый институт [53, с.101].

Своеобразной финальной точкой зарождения института является его формализация. Например, 8-часовой рабочий день был законодательно утверждён в большинстве стран с учетом многочисленных требований в ходе рабочего движения и социалистического опыта СССР. Формальное освобождение цен в 1992 г. последовало после предшествовавших этому многочисленных случаев использования договорных цен.

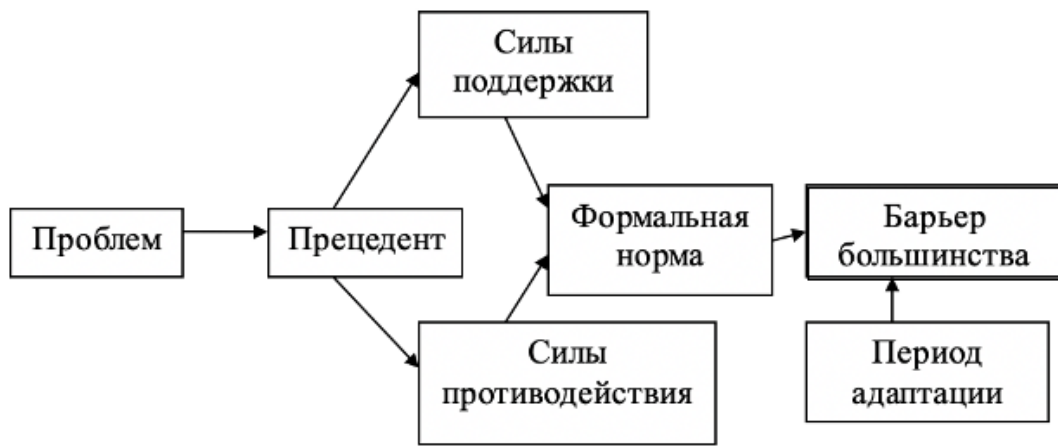

Рисунок 15. Естественное развитие институтов.

Источник: составлено по [153]

Своеобразной финальной точкой зарождения института является его формализация. Например, 8-часовой рабочий день был законодательно утверждён в большинстве стран с учетом многочисленных требований в ходе рабочего движения и социалистического опыта СССР. Формальное освобождение цен в 1992 г. последовало после предшествовавших этому многочисленных случаев использования договорных цен.

Помимо естественного развития институтов, возможно также их искусственное развитие. Здесь существуют два варианта: импорт институтов и их проектирование (рис. 16).

Как и в первом случае, изначально определяется проблема, но затем сразу принимается формальная норма в результате проектирования или импорта. Далее накапливаются прецеденты, и затем может произойти либо принятие институтов, либо их отторжение. Зачастую остро встаёт вопрос о некомплементарности институтов, то есть импортированный институт может оказаться несовместимым с уже существующими в стране другими институтами [135, p.77].

Процесс реформирования институтов достаточно сложен. Для его успешного осуществления необходимо выполнение, по крайней мере трёх условий: достаточное количество времени; значительные усилия; некоторые компромиссы.

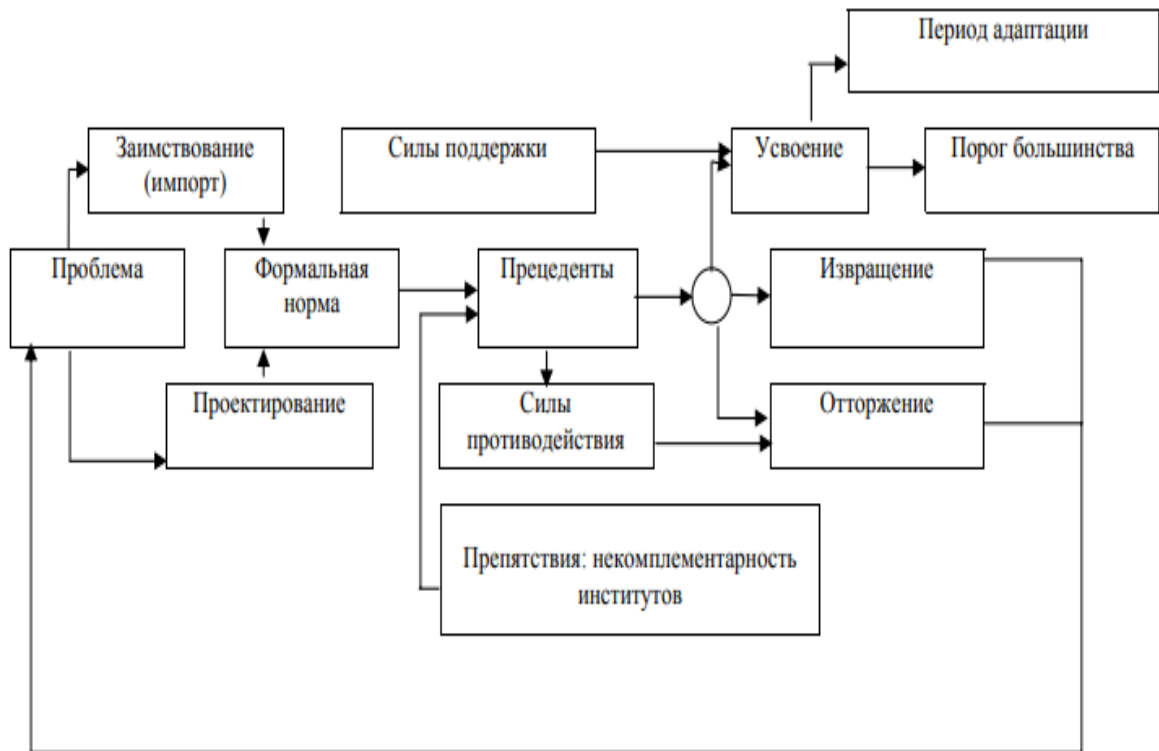

Рисунок 16. Искусственное развитие институтов.
Источник: составлено по [153]

Достаточное количество времени необходимо для того, чтобы нововведения распространились на все ступени институциональной системы. Также необходимо налаживать новые институциональные взаимосвязи. Определённого времени требует и принятие мер для защиты институциональной инновации до тех пор, пока она не справится с барьером большинства [116, p.498].

К таким мерам относятся: администрирование новых правил; проведение мониторинга процессов институциональных видоизменений; информационное содействие инновациям; обучение новым компетенциям. В ходе мониторинга необходимо запрашивать обратную связь, систематически отслеживать происходящие изменения [157, p.450].

Особые усилия необходимы в сфере информационной поддержки, которая связана с разъяснением значения новых правил и расширением прецедентов в социальных практиках. Требуется не только рекламные кампании, но и регулярная работа по развитию новых образцов, пробуждению интереса к ним со стороны лидеров рынка и их легитимации в глазах широких слоев общества.

Первая из рассмотренных нами схем (естественное зарождение институтов) присуща для стран-лидеров, у которых институциональная структура характеризуется высокой реактивностью и чуткостью по отношению к зарождающимся проблемам. Это происходит, в том числе и потому, что новые институты возникают на национальной почве и органично сочетаются с национальными традициями.

Вторая схема (импорт институтов) чаще наблюдается в отстающих и догоняющих странах, где копирование институтов наиболее развитых государств является способом преодоления отставания. В частности, это было характерно для бывших социалистических стран, осуществляющих переход от плановой экономики к рынку. Для них копирование институциональных систем западных стран рассматривалось как своеобразный инструмент для осуществления рыночных преобразований [157, р.454].

Если рассматривать российскую практику, то трансформация институциональной системы в начале рыночных реформ опиралась на зарубежный опыт, в частности, на практику США и европейских стран. Но при этом не были учтены важные факторы: временной промежуток трансформации, национальные особенности и подготовленность институционально-технической базы.

В соответствии с задачами настоящего исследования и результатами анализа в п.1.3 рассмотрели типы экономических институтов России, деятельность которых может внести потенциальный вклад в процесс ослабления ресурсной зависимости и борьбу с симптомами голландской болезни. К таким институтам в смешанной экономике относятся:

- институты, выполняющие регулирующие функции;
- институты, осуществляющие стимулирование активности хозяйствующих субъектов в рыночных условиях;
- институты, осуществляющие поддержку НТП и развития инноваций.

К первой группе относятся институты, являющиеся своеобразной базой для государственного регулирования экономики. Речь идет об институциональных структурах, ответственных за расширение рынка и обеспечения реализации

государственной политики, а также управление инфраструктурой для контроля над рыночными отношениями.

В России основными институтами (приложение А), ответственными за осуществление государственного регулирования и реализацию приоритетов экономической политики, являются: Центральный банк РФ, Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития РФ, Налоговая служба РФ, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная таможенная служба, Роспотребнадзор, Счётная палата.

Помимо институтов из таблицы 14, следует отметить роль государственных органов, которые обеспечивают рациональное использование законодательной базы. Таковыми органами являются Прокуратура Российской Федерации и Верховный суд. Позитивный вклад Прокуратуры РФ в контексте ослабления ресурсной зависимости обусловлен укреплением законности путём надзора за эффективным исполнением налогового и бюджетного законодательства, законодательства о противодействии коррупции, о предпринимательской деятельности, о банковской деятельности и банках, таможенного, трудового и антимонопольного законодательства. Это те приоритетные направления, которые должны контролироваться прокуратурой, чтобы обеспечить стабильное экономическое развитие [180].

Верховный Суд является высшим судебным органом. Его полномочия определяют, в том числе, и характер разрешения экономических споров. Кроме того, Верховный Суд осуществляет надзор за деятельностью судов, что во многом определяет состояние судебной системы [177]. Так, например, во время эпидемиологической ситуации было широкое применение видеоконференцсвязи при рассмотрении дел в судах. Это говорит о том, что данный институт также подвергается цифровизации, что оказывает положительное влияние на преодоление бюрократических механизмов, а также ускорение судебных процессов. Данный факт может сыграть одну из положительных сторон на сокращение временных издержек рыночных субъектов на судебные разбирательства.

В современной российской практике обнаруживается ряд примеров, когда институты, осуществляющие регулирующие функции, предпринимали определённые меры, направленные на повышение конкурентоспособности российской экономики. В 2019 году Министерство экономического развития инициировало национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», направленный на всестороннюю поддержку субъектов рынка, а именно: популяризацию деятельности посредством проведения информационной кампании; организацию цифрового экостранства для соединения различных сбытовых площадок; выделение грантов для субъектов рынка; консультационную и образовательную деятельность через подразделения «Мой бизнес»; стимулирование появления гарантийных компаний, что позволит привлечь дополнительные кредитные ресурсы. Основная цель данного национального проекта заключается в содействии диверсификации экономики, что само по себе ориентировано на ослабление ресурсной зависимости страны. Также, Министерство экономического развития регулярно осуществляет поддержку предприятий несырьевого сектора в период пандемии. Данная поддержка выражается в: субсидиях на заработную плату; предоставлении грантов на обеспечение средствами индивидуальной защиты; обеспечении льготного кредитования с целью сохранения уровня занятости [185].

В 2020 году Правительством РФ была утверждена стратегия развития таможенной службы до 2030 года, которая направлена на автоматизацию таможенных операций, использование интегрированных цифровых платформ, внедрение элементов искусственного интеллекта и систем управления рисками, что должно позволить создать высокотехнологичную систему в Федеральной таможенной службе.

Следует предположить, что подобные реформы помогут Федеральной таможенной службе при выполнении ряда функций, в том числе направленных на стимулирование экспорта продукции обрабатывающей промышленности [200]. Низкую эффективность показала Федеральная антимонопольная служба во время

эпидемиологической ситуации, вызванной вирусом COVID-19. Ярким примером является рост цен на медицинские препараты более чем на 200% [196].

В приложении А перечислены возможности модернизации институтов, выполняющие регулирующие функции и отмечен потенциальный вклад каждого института в процесс решения 5 взаимосвязанных задач для обеспечения диверсификации экономической структуры хозяйственной системы.

Помимо институтов, осуществляющих государственное регулирование экономики, в России функционирует значительное количество институтов, осуществляющих стимулирование хозяйствующих субъектов, работающих в условиях рынка [187].

К таким институтам относятся: Бизнес-инкубаторы, Технопарки, Промышленные парки, ТОСЭР, Фонды микрокредитования, Фонды содействия развития предпринимательства, Российский фонд прямых инвестиций, Торгово-промышленные палаты, ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности», ПАО «Российская венчурная компания», Гарантийные фонды РФ, Центры развития субконтрактации (приложение Б).

Таким образом, в России существует достаточно разветвлённая сеть институтов, функциональное назначение которых заключается в формировании конкурентной среды и стимулировании активности отдельных хозяйствующих субъектов: около 80 венчурных фондов (включая иностранные представительства, которые ведут свою деятельность на территории РФ) [189]. Наиболее распространённые отрасли, которые поддерживаются венчурными фондами являются медицинская и IT-отрасль [188]. Также сформировано 260 бизнес-инкубаторов (151 – региональный бизнес-инкубатор, 2 – по программе Фонда президентских грантов бизнес-инкубатор, 3 – частный бизнес-инкубатор, 13 – инфраструктурный бизнес-инкубатор, 91 – на базе вуза бизнес-инкубатор). Хорошие бизнес-инкубаторы дают хозяйствующим субъектам не только возможность льготной аренды офиса, но и общения с другими хозяйствующими субъектами. К наиболее крупным бизнес-инкубаторам следует отнести бизнес-инкубатор университета ИТМО в Санкт-Петербурге, бизнес-инкубатор Академии

народного хозяйства, бизнес-инкубатор ГУ ВШЭ, бизнес-инкубатор «Ингрия», бизнес-инкубатор РЭУ им. Г.В. Плеханова, бизнес-инкубатор Иркутского национального исследовательского технического университета, межвузовский бизнес-инкубатор «Дружба», Технопарк «Жигулевская долина», Нижегородский инновационный бизнес-инкубатор. Следует отметить, что большая часть успешных бизнес-инкубаторов базируется на базе университетов. Это объясняется тем, что для инновационных продуктов необходима крепкая научная база [174].

Обращает на себя внимание динамика технопарков на территории РФ. К примеру, в 2010 году их количество составляло около 93 единиц [176]. На сегодняшний день их насчитывается около 179 единиц. Стоит отметить, что из общего числа к наиболее устойчивым технопаркам, резиденты которых стабильно производят промышленную продукцию, ведут разработку и исследования, относятся около 40.

Индустриальные парки и особые экономические зоны также демонстрируют положительную динамику. Сегодня на территории РФ насчитывается около 381 единиц [175]. При этом, доля действующих парков вдвое больше создаваемых, что говорит о закономерном развитии данных институтов, то есть по мере появления новых проектов происходит их переход из создаваемых в действующие. Также стоит отметить, что около 40% привлекаемых инвестиционных средств относятся к российским компаниям, а остальные 60% к компаниям из 33 стран. К наиболее распространённым отраслям, базируемых в индустриальных парках и ОЭЗ можно отнести пищевую промышленность, металлургию и металлообработку, автомобилестроение, фармацевтическую промышленность, производство резиновых и пластмассовых изделий, деревообработку и другие.

В России функционируют 193 фонда микрокредитования для предпринимательской деятельности, что обеспечивает необходимый уровень кредитования участников МСП. Общее количество фондов содействия развития предпринимательства составляет 86 единиц в разных субъектах Российской Федерации. Все фонды подотчётны министерству экономического развития

региона. Результативность данных фондов целесообразно рассматривать через призму инвестиционного и делового климата региона.

Число представительств торгово-промышленной палаты составляет 178 в разных регионах страны. Данный институт представляет собой комплексную структуру, что, с одной стороны, обеспечивает одинаковый набор инструментов для решения вопросов хозяйствующих субъектов, а с другой стороны, ограничен бюрократизированной системой [195]. Также, на территории России действуют около 30 аккредитованных гарантийных фондов и 25 центров развития субконтракта, которые особо активны в таких отраслях как: машиностроение, металлообработка, электротехника, электроника, производство компонентов и услуги промышленного назначения [178].

Некоторые виды институтов, призванные осуществлять стимулирование хозяйствующих субъектов в рыночных условиях, характеризуются очевидными слабостями. К таким институтам относятся венчурные фонды и российский фонд прямых инвестиций. Это обусловлено тем, что отечественный рынок частных инвестиций развит недостаточно. В то же время, нельзя не отметить, что в период эпидемиологической ситуации венчурные фонды проявили особую активность, как в медицине, так и в сфере информационных технологий [187].

Основной проблемой для институтов, осуществляющих стимулирование хозяйствующих субъектов, является характер взаимодействия с участниками рынка. Не все участники рынка до конца осознают роль данных институтов. Это связано с несколькими причинами: слабый уровень коммуникационной инфраструктуры; недостаточный объём квалифицированных сотрудников; незрелость большей части институтов, из-за чего некоторые процессы не до конца отработаны, вследствие чего являются неэффективными.

В приложении Б перечислены возможности модернизации институтов, осуществляющие стимулирование активности хозяйствующих субъектов в рыночных условиях и отмечен потенциальный вклад каждого института в процесс решения 5 взаимосвязанных задач для обеспечения диверсификации экономической структуры хозяйственной системы.

В современной российской экономике проблема выявления и практического воплощения передовых идей является актуальной, но не единственной. Более острой проблемой, на наш взгляд, является организация, поддержка и сопровождение научных исследований с доведением их результатов до промышленных образцов и готового бизнеса.

Данные процессы возможны только при наличии достаточного количества инновационных институтов, формирующих условия для создания и продвижения инноваций, позволяющих обеспечить непрерывное поступательное развитие инновационной деятельности в рамках национальной инновационной системы. Данные аспекты приобретают особую актуальность, как объект исследования в российской научной экономической среде, поскольку существующие государственные меры по активизации инновационных процессов в экономике, и снижению ее зависимости от ресурсодобывающих отраслей не дают ощутимых результатов [88, с.103].

К настоящему моменту в России функционируют некоторые институты, задачи которых заключаются в содействии к переходу российской экономики на инновационный тип развития. К таким институтам следует отнести (приложение В): Инновационно-технологические центры, Центры трансфера технологий, ГК «Роснано», ГК «Росатом», ГК «Ростех» [191], Научно-исследовательские центры, Центры статистической и аналитической информации.

Современные инновации являются главным источником экономической конкурентоспособности страны. На базе перечисленных институтов должна быть модернизирована национальная инновационная система [72, с.136].

Среди инновационных институтов стоит выделить центр трансфера технологий и Роснано. Помимо Роснано под управлением ВЭБ находятся: Российский экспортный центр, Корпорация «МСП», Фонд развития промышленности, Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Задача системы инновационных институтов заключается том, чтобы сформировать цельные механизмы управления институтами, устранить пересечения их функций с органами власти и коммерческими компаниями, а также соединить цели институтов с общими целями национального развития Российской Федерации. Ожидается, что такая централизация должна оказать положительное влияние на инновационное развитие страны.

Один из институтов, осуществляющих поддержку развития НТП и инноваций, которые обладает слабыми сторонами является центр трансферта технологий. На сегодняшний день у центра трансферта технологий есть сложности: научные организации и разработчики технологий с трудом находят рынки сбыта для своих разработок. Также, большая часть разработчиков не обладают предпринимательскими компетенциями, что не позволяет им продавать свои технологии. Другая часть разработчиков не патентуют свои разработки, это связано с тем, что есть опасность того, что при попадании в международные базы, с этими патентами ознакомятся и реализуют похожую продукцию [190].

Инновационно-технологические центры объединены в Союз инновационно-технологических центров России. Данный союз объединяет 27 центров, которые оказывают комплексную поддержку более чем 5000 инновационным компаниям, ВУЗам и научно-исследовательским организациям. Тем самым, обеспечивается системная связь между наукой, производством и рынком, государственными институтами поддержки инновационной деятельности [191].

Стоит отметить, что среди 7026 мировых научно-исследовательских центров – 278 центров являются российскими [192]. Активная деятельность научно-исследовательских центров направлена на такие комплексы, как авиаракетостроение, космические исследования, электроника и радиотехника, ядерный комплекс, химия, машиностроение и приборостроение, биология и биотехнология.

Основная задача таких центров – формирование фундамента для развития сфер науки, которые являются наиболее актуальными и приоритетными. Результат – создание новых продуктов научной деятельности. Центры статистической и

аналитической информации играют важную роль так как обеспечивают хозяйствующие объекты всей необходимой информацией. На сегодняшний день, в РФ насчитывается около 25 аналитических центров.

На современном этапе можно выделить следующие проблемы институтов инновационного развития: низкий объём затрат на разработки и исследования; низкий объём промышленного производства, что подтверждается высокой долей импорта промышленных товаров.

В приложении В перечислены возможности модернизации институтов, осуществляющие поддержку НТП и развития инноваций, а также отмечен потенциальный вклад каждого института в процесс решения 5 взаимосвязанных задач для обеспечения диверсификации экономической структуры хозяйственной системы.

Проведённый обзор показывает, что с 1992 по сегодняшний день в российской экономике была создана разветвлённая система экономических институтов. Тем самым, взаимодействие государства и рынка осуществляется на институциональной базе, формально соответствующей современным стандартам.

Однако, как отмечалось, формирование системы экономических институтов носило несколько искусственный характер, так как они фактически импортировались, то есть создавались на основе опыта развитых индустриальных стран и далеко не всегда с учетом объективных реалий российской экономики. Обзор позволяет сделать однозначный вывод, что, по сути, и функциональному назначению российские экономические институты могли бы внести существенный вклад в создание диверсифицированной отраслевой структуры, которая была бы ориентирована на ослабление ресурсной зависимости и устойчива к симптомам голландской болезни и неподвержена признакам ресурсного проклятия.

Однако, как следует из п. 3.1. вплоть до настоящего времени российские экономические институты не справились с решением подобной задачи. Следует предположить, что ослабление ресурсной зависимости экономики России в будущем возможно при осуществлении некоторых институциональных реформ. По

нашему мнению, определённый потенциал для совершенствования имеет каждый элемент системы экономических институтов в России.

Дальнейшие шаги на пути осуществления институциональной реформы в России будут рассмотрены нами в п.3.3.

3.3. Институциональные реформы как инструмент ослабления ресурсной зависимости и борьбы с симптомами голландской болезни в российской экономике

Сильная ресурсная зависимость российской экономики объясняется, прежде всего, низким уровнем диверсификации отраслевой структуры. Данный феномен обусловлен несколькими причинами. Во-первых, процесс перехода к рынку был осуществлен стремительно. К новым условиям были не подготовлены не только элементы институциональной системы, но и сами хозяйствующие субъекты. В этой ситуации резкое изменение правил игры не привело к повышению конкурентоспособности российских товаров в торгуемом секторе (в первую очередь в обрабатывающей промышленности). Во-вторых, примечательна особенность развития экономики России. Зарождение капитализма во второй половине XIX - начале XX вв. было прервано более, чем 70-летним периодом плановой экономики. За это время в условиях государственной монополии на внешнюю торговлю хозяйствующие субъекты практически не участвовали в рыночной конкуренции [149, р.98]. Прошедший с начала рыночных реформ период сравнительно краток по историческим меркам и оказался недостаточен для того, чтобы российская экономика смогла найти какую-либо нишу на мировых рынках в несырьевом секторе.

С 2014 года в России существует государственная программа импортозамещения для хозяйствующих субъектов, которая предусматривает формирование некоторых торговых барьеров. Однако, реализация данной программы не привела к росту таких показателей как объём инвестиций, ВВП или

объём промышленного производства. При этом наблюдался ускоренный рост цен на товары, на которые распространялась программа импортозамещения, в первую очередь на продовольствие. Было отмечено некоторое снижение качества изготавливаемой продукции. На территории России появились новые группы товаров, то есть заменители продуктов питания, например, «сырные продукты», которые производятся с использованием пальмового масла (его импорт в Россию существенно вырос). Значительную роль здесь сыграли низкий уровень рыночной активности и социальной ответственности производителей товаров и услуг перед конечными потребителями [51, с.71].

Преодоление ресурсной зависимости в нынешних условиях для России сложная задача, которая может быть решена исключительно путём реализации долгосрочной программы экономических реформ. Прежде всего, речь идёт о создании условий для повышения конкурентоспособности российских хозяйствующих субъектов, что должно привести к диверсификации отраслевой структуры в целом и преодолению одностороннего характера внешнеторговой структуры, в частности. Необходимо разработать долгосрочную программу развития экспорта, которая должна иметь следующие целевые ориентиры:

- стимулирование развития экспортно-ориентированных компаний и обслуживающих их предприятий;
- повышение качества производимых товаров и услуг на территории РФ;
- значительное снижение экспортных издержек и совершенствование логистики;
- проведение мероприятий, направленных на привлечение иностранных инвесторов для организации производств и сервисов на территории РФ, которые включены в интернациональную цепочку формирования стоимости;
- содействие в организации обмена кадровыми и интеллектуальными ресурсами с зарубежными партнёрами;
- предоставление четко зафиксированных налоговых льгот компаниям-экспортерам на временной основе.

Последовательная реализация вышеуказанных мер должна привести к частичному искоренению симптомов голландской болезни в российской экономике. Однако, процесс разработки и внедрения данных мероприятий невозможен без институциональной реформы, так как в современной национальной хозяйственной системе взаимодействие государства и рынка осуществляется на институциональной основе.

В России процесс разработки и осуществления преобразований сильно бюрократизирован. Законопроекты, которые направлены на изменение экономической системы, проходят обыкновенный путь, включая стадию сбора обратной связи от различных бюрократических организаций, втянутых в операционную деятельность в сегменте предлагаемой реформы. Не удивительно, что в данном процессе сущность законопроектов контролируется ведомствами, которые заинтересованы в сохранении статус-кво. Данный процесс очень затянутый, а появляющиеся в итоге законопроекты противоречат друг другу, носят неполноценный характер, часто сложно применимы на практике. Следствием является устойчивое возвращение к тем же темам. В частности, за прошедшие годы с момента начала преобразования пенсионная система «реформировалась» пять раз, реформа полиции проходила три раза, многократно изменялись законы о собственности, об акционерных обществах, налоговое законодательство и т.д. [92, p.117].

В России отсутствует практика последовательного учета мирового опыта при осуществлении рыночных преобразований. Новые законы зачастую принимаются на недостаточной информационной базе, содержат противоречивые термины и многие расплывчатые формулировки. Далеко в неполной мере применяется право на неизменность законодательства и ответственность государства перед частными лицами и бизнесом за ущерб, наносимый изменениями законодательства [169, p.279]. И применяемые изменения в законодательстве происходят без учёта интересов рыночных субъектов.

В связи с этим, на современном этапе для России особую актуальность имеет развитие и повышение статуса институтов, осуществляющих поддержку

активности рыночных субъектов и стимулирующих инновационную деятельность. Помимо недостаточного опыта и компетенций сотрудников происходящие в рамках данных институтов процессы до конца не отработаны. Это объясняется непродолжительностью периода функционирования институтов и несколько формальным подходом к их созданию. Необходимо разработать комплексную систему показателей эффективности функционирования таких институтов, на основании которой проводить регулярный мониторинг их деятельности. Осуществление мониторинга может проходить с помощью специальной комиссии, в которую войдут не только представители государственных учреждений, но и представители бизнеса.

Кроме развития и повышения статуса данных институтов, существенное внимание необходимо уделить координации их взаимодействия с институтами, выполняющими регулирующие функции. Необходимо совершенствовать организацию движения информационных потоков между данными типами институтов и проводить кадровую ротацию, в ходе которой специалисты, получившие опыт работы в институтах стимулирования рыночной активности и поддержки инноваций, имели возможность работать в институтах, осуществляющих государственное регулирование. Подобная мера дала бы возможность улучшить качество взаимодействия институтов, способствовала бы пониманию общности решаемых задач.

Результативность одних и тех же мер может существенно отличаться в зависимости от опыта и квалификации ответственных за их реализацию кадров. Основопологающими драйверами процесса являются опыт и возможности менеджмента, который уполномочен формировать и реализовывать реформы. Кроме того, большое значение имеет прозрачность административных структур, что минимизирует отрицательное воздействие бюрократических элементов.

В России система административного управления, в том числе управления преобразованиями, как правило, относится к изоляционистскому типу. Речь идет о политике, в основе которой лежит невовлечение во внутренние дела государства граждан иных стран. Это касается и управления хозяйствующими субъектами. Круг

руководящих кадров обычно ограничен лицами, имеющими только российское гражданство. Не до конца используется возможность приглашения иностранных специалистов или лиц с двойным гражданством для проведения консультационной деятельности. Практика привлечения подобных лиц должна распространяться, прежде всего, на рыночные субъекты, которые вовлечены или принимают непосредственное участие в производстве товаров и услуг. Иностранцы и соотечественники с двойным гражданством выступают, как активные и креативные слои социума. Особенно полезным будет приглашение таких лиц к участию в работе институтов, осуществляющих стимулирование хозяйствующих субъектов в рыночных условиях рынка и институтов, осуществляющих поддержку инновационной деятельности и НТП. К таким людям можно отнести сотрудников транснациональных корпораций, задействованных в инновационных проектах, а также представителей научно-исследовательских институтов.

Также необходимо учитывать особенности евразийской цивилизации, которая отличается от западных моделей развития по потребительским предпочтениям и по организации производственного процесса. Поэтому весь зарубежный опыт, как положительный, так и отрицательный необходимо переосмыслить с учётом особенности евразийской цивилизации, которая заключается в переплетении европейской и восточной культур.

Таким образом, в России необходимо провести институциональные преобразования по следующим направлениям:

- организовать привлечение иностранных кадров для консультационной деятельности в институтах стимулирования рынка с целью повышения эффективности их работы и обмена опытом управления хозяйствующими субъектами. Иностранные кадры способны в более короткие сроки внедрить практические механизмы, но при условии тесного сотрудничества с местными специалистами. При реализации данного сотрудничества необходимо учитывать особенность среды, в которой развивается той или иной институт;

- создать прозрачный механизм организации публичных конкурсов для замещения вакантных руководящих должностей в системе исполнительного управления государством;

- основать экономический экспертный центр, который подчинялся бы непосредственно президенту РФ и напрямую взаимодействовал бы с экономическими институтами РФ; в компетенции данного центра должно входить формирование дорожной карты социально-экономических преобразований в России.

Для постепенного и плавного реформирования институциональной системы РФ необходимо ввести целевые значения показателей эффективности для каждого из отмеченных институтов. Правительство формирует цели и задачи для института, после чего, исходя из отмеченных целей и задач, проводится анализ динамики целевых значений показателей, которые позволят в оперативном режиме проводить мониторинг и контролировать деятельность каждого института по отдельности.

К основным препятствиям при преодолении ресурсной зависимости, стоит отнести работу институтов, выполняющих регулирующие функции. Эти сложности связаны с разницей видения стратегии развития у рыночных субъектов и государственных институтов. Для того, чтобы устранить данную сложность необходимо сформировать координирующее учреждение, в виде Центра координации взаимодействия государства и рынка, который будет служить базой для улучшения коммуникаций представителей государственных органов и рыночных субъектов с целью обсуждения спорных вопросов, касающихся инновационного и стратегического развития. В мировой практике можно наблюдать похожие центры. В настоящее время лидерами по развитию государственно-частному партнёрству считаются США, Великобритания, Германия и Япония. В США при министерстве торговли функционирует центр по управлению целевыми государственно-корпоративными программами в виде администрации по технологиям, которая осуществляет координацию, контроль и внедрение инноваций.

В Великобритании государственно-частное партнёрство базируется на дерегулированной рыночно ориентированной политике планирования. Была образована «Частная финансовая инициатива». Суть данной инициативы заключается в привлечении частных инвестиций для строительства крупных государственных объектов. То есть рыночный субъект самостоятельно занимается строительством государственного объекта, а возврат инвестиций происходит либо за счёт платежей из бюджета или доходов от эксплуатации. Очень часто, при случаях частной финансовой инициативы инвестор участвует в дальнейшем эксплуатации объекта и организации деятельности. В 2004 году при Министерстве торговли и промышленности Великобритании был образован Совет по технологическим стратегиям, который осуществляет инвестиции в разработку новых технологий.

В Германии правительство формирует условия для развития информационно-коммуникационных технологий с помощью принятия соответственного законодательства и проведения стимулирующей экономической политики, в то время как научные учреждения занимаются разработкой новых технологий, а рыночные субъекты обеспечивают их внедрение в экономику. Контроль над данным процессом осуществляют специально созданные агентства по развитию.

В Японии сформирована система «сан-кан-гаку», представляющее из себя трёхстороннее соглашение о сотрудничестве промышленности (сан), правительства (кан) и Академии наук (гаку). Данная система является межсекторальной кооперацией, где государство отвечает за инициативу и реализацию соответствующей идеи на практике, а также за определение прав участников соглашения на использование результатов, которые были получены в процессе совместной деятельности. Государство осуществляет координацию работы научного сектора, занимающегося разработкой новых технологий, а также представителей хозяйствующих субъектов, осуществляющих их внедрение в практику.

У отмеченных стран есть общие черты, такие как: ориентация на интеграцию в глобальную инновационную сферу; приоритет государственной политики в области науки и образования для формирования благоприятных

институциональных условий для инновационного бизнеса; чёткая иерархия системы управления в области науки и новых технологий.

Данные условия были достигнуты с помощью правильно выстроенной системы взаимодействия государства и частного сектора.

Одним из инструментов в создании эффективной системы взаимодействия государства, рынка и науки является кластерный подход. Кластерный подход является управленческим подходом, при котором повышается конкурентоспособность как отдельного рынка, так и государства в целом. Инновационная форма кластеров отличается от промышленных аналогов тем, что помимо тесного взаимодействия между хозяйственными субъектами, присутствует связь с научно-исследовательскими центрами и университетами. Таким образом появляется возможность для инвестиций в новые продукты и реализацию этих продуктов на рынке. Отличительной спецификой инновационных кластеров является то, что их продукция идет на экспорт, так как обладает высоким уровнем конкурентоспособности.

Для оценки эффективности работы институтов государственного регулирования целесообразно использовать следующие показатели: сокращение доли налоговых поступлений от сырьевого сектора, процент выполненных мероприятий, отмеченных в прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, индекс производительности труда и т.п.

Институты, осуществляющие стимулирование хозяйствующих субъектов в рыночных условиях, должны внедрять комплексные программы. К оценке показателей эффективности работы институтов, осуществляющих стимулирование хозяйствующих субъектов в рыночных условиях можно отнести: количество вновь созданных организаций (показывает барьеры входа на рынок, насколько они высокие для образования новых рыночных игроков); повышение предпринимательского климата – отображает индекс ведения бизнеса (включает в себя 10 показателей: процесс регистрации предприятий, процесс получения разрешений на строительство, процесс подключения к системе электроснабжения,

процесс регистрации собственности, кредитование, защита инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов, процесс ликвидации предприятий); объем выданных кредитов для развития рыночных субъектов показывает развитие банковского сектора и способность организаций выполнять свои финансовые обязательства; доля добычи полезных ископаемых в структуре ВВП, объем ликвидированных организаций.

В табл. 12 приведены значения вышеупомянутых показателей за 2017-2019 годы.

Таблица 12 – Показатели эффективности работы институтов

Показатель	2017	2018	2019
Количество организаций, тысяч	4561,7	4214,7	3826,9
Индекс ведения бизнеса (место в мировом рейтинге)	40	35	31
Объем предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства, млн. рублей	5 161 991	5 984 490	6 626 440
Доля добычи полезных ископаемых в структуре ВВП, %	8,1	9,4	9
Число ликвидированных организаций	933 005	1 013 129	1 093 517

Источник: составлено по: [179, 183, 198]

За этот период наблюдается негативная тенденция снижается количество функционирующих организаций. Данная динамика свидетельствует о сокращении хозяйствующих рыночных субъектов, хотя одновременно повышается рейтинг РФ по индексу ведения бизнеса. В результате на рынке остаются только те игроки, которые в состоянии выпускать сравнительно конкурентоспособную продукцию. Объем предоставленных кредитов демонстрирует положительную динамику, что также свидетельствует о развитии рыночных субъектов. При этом доля добычи полезных ископаемых в структуре ВВП на протяжении 10 лет остается стабильной.

Тем самым, степень ресурсной зависимости экономики России в настоящее время не изменяется.

Институты инновационной деятельности должны сосредоточить свой фокус на коммерциализации разработок и технологий [75, с.5]. Так как для поддержания и развития любой инновации необходимы временные и финансовые ресурсы, нужно сразу проводить тестирование на фокус-группе, разрабатывать каналы сбыта и возможные каналы, с помощью которых будет происходить формирование дохода от разработанной инновации.

Для того, чтобы оценивать эффективность работы институтов инновационной деятельности можно использовать следующие показатели: объём запатентованных изобретений и ноу-хау, объём экспорта инноваций, доля инновационной продукции в общем объёме выпускаемой продукции. В случае, если объём запатентованных изобретений и ноу-хау не будет увеличиваться, можно рассмотреть следующие стимулирующие меры: организация ежегодных конкурсов с возможностью получения денежных и административных грантов, организация инвестиционных презентаций с целью повышения заинтересованности в ноу-хау. Объём экспорта инноваций можно стимулировать с помощью налоговых льгот, а также организации экспортных центров, которые специализируются на инновационной продукции и смогут способствовать повышению международной конкурентоспособности выпускаемых продуктов.

Пандемия COVID-19 явилась новым вызовом для институциональной системы. В условиях пандемии многие хозяйствующие субъекты оказались перед необходимостью развивать удалённые формы деятельности и, тем самым, активнее использовать информационные технологии. Возникшие финансовые трудности стали для предприятий дополнительным стимулом для сокращения различных видов издержек, что фактически означает поиск резервов для повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции. Новая ситуация подтолкнула институты, осуществляющие поддержку инноваций и развитие НТП, к реализации новых проектов в области цифровых технологий и робототехники.

Можно предположить, что пандемия COVID-19 в долгосрочной перспективе окажет положительное воздействие на ослабление ресурсной зависимости российской экономики, так как сложившаяся ситуация выступила своего рода катализатором для развития несырьевого сектора. В частности, в 2020 году объём добычи нефти в России снизился примерно на 8,5% по сравнению с 2019 годом и составил 512,68 млн тонн. Данный показатель является минимальным за последние 9 лет. Напротив, в 2019 году российский нефтяной сектор побил постсоветский рекорд по добыче, составив 568 млн тонн нефти и конденсата [198]. Резкое падение добычи нефти в 2020 году произошло в связи с сокращением внешнего и внутреннего спроса на фоне пандемии коронавируса.

Долгосрочным последствием пандемии COVID-19 может быть сочетание развития несырьевого сектора с дальнейшим усилением цифровизации экономики, что могло бы быть существенным шагом на пути создания диверсифицированной экономической структуры, ориентированной на ослабление ресурсной зависимости и устойчивой к симптомам голландской болезни.

Можно предположить, что практическая реализация институциональных реформ по обозначенным направлениям в ближайшие годы позволит усилить вклад институтов в процесс осуществления преобразований, направленных на ослабление ресурсной зависимости, преодоление симптомов голландской болезни и признаков ресурсного проклятия.

На основании проведённого анализа можно сделать следующие выводы:

В ходе рыночных реформ в российской экономике ресурсная зависимость ещё более усилилась. Структурные преобразования были сведены к резкому увеличению доли сферы услуг (неторгуемый сектор) и сокращению доли обрабатывающей промышленности в общем объёме ВВП. Темпы экономического роста и состояние государственного бюджета коррелируют с динамикой цен на нефть. Компании нефтегазового сектора обеспечивают более 40% налоговых поступлений в государственный бюджет (в 90-е годы этот показатель едва превышал 10%). Структура российского экспорта носит ярко выраженный односторонний характер

При общем усилении ресурсной зависимости российской экономики свойственны специфические формы проявления голландской болезни (наличие в рамках определённых временных интервалов завышенного курса национальной валюты и опережающие темпы развития неторгуемого сектора сферы услуг). Российской экономике свойственны также некоторые признаки ресурсного проклятия (сочетание вышеупомянутых устойчивых тенденций с высоким уровнем социальной дифференциацией общества и широким распространением рендоориентированного поведения).

За период рыночных реформ в российской экономике создана институциональная система, которая формально имеет сходство с институциональными системами многих развитых стран. В российской экономике функционируют институты, выполняющие регулирующие функции (Центральный банк РФ, Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития, Налоговая служба, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная таможенная служба, Роспотребнадзор, Счётная палата); институты, осуществляющие поддержку хозяйствующих субъектов в рыночных условиях (Бизнес-инкубаторы, Технопарки, Индустриальные парки, ТОСЭР, Фонды микрокредитования, Фонды содействия развитию предпринимательства, Российский фонд прямых инвестиций, Торгово-промышленные палаты, ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности», ПАО «Российская венчурная компания», Гарантийные фонды, Центры развития субконтрактации); институты, осуществляющие стимулирование инновационной деятельности (Инновационно-технологические центры, Центр трансфера технологий, ГК «Роснано», ГК «Росатом», ЦОД, Научно-исследовательские центры, Центры статистической и аналитической информации). Особенность экономики России заключается в том, что российские экономические институты создавались путём импортирования. Созданные экономические институты не справились с решением задач по формированию диверсифицированной отраслевой структуры, ориентированной на ослабление ресурсной зависимости и устойчивой к симптомам голландской болезни. Современное состояние российских экономических институтов допускает

широкое распространение феномена рентоориентированного поведения, который в сочетании с сильной социальной дифференциацией является важным признаком феномена ресурсного проклятия.

Диверсификация отраслевой структуры российской экономики и преодоление одностороннего характера структуры российской внешней торговли предполагает осуществление комплексной программы преобразований, важными элементами которой являются: стимулирование развития экспортно-ориентированных компаний и обслуживающих их предприятий; повышение качества производимых товаров и услуг на территории РФ; значительное снижение экспортных издержек и совершенствование логистики; привлечение иностранных инвесторов для организации производств и сервисов на территории РФ, которые включены в интернациональную цепочку формирования стоимости; содействие в организации обмена кадровыми и интеллектуальными ресурсами с зарубежными партнёрами; предоставление четко зафиксированных налоговых льгот компаниям-экспортерам на временной основе.

Диверсификация российской отраслевой структуры невозможна без осуществления институциональных реформ. Важнейшими направлениями институциональных реформ в ближайшие годы являются: привлечение иностранных кадров для консультационной деятельности в институтах стимулирования рынка с целью повышения эффективности их работы и обмена опытом управления хозяйствующими субъектами; создание механизма организации прозрачных публичных конкурсов для замещения вакантных руководящих должностей в системе исполнительного управления государством; создание экономического экспертного центра, отвечающего за формирование дорожной карты социально-экономических преобразований в России.

Кроме того, необходимо усиливать статус институтов, осуществляющих стимулирование активности рыночных субъектов и инновационной деятельности. Важными шагами в данном направлении являются разработка системы показателей эффективности работы таких институтов и регулярный мониторинг их деятельности, а также совершенствование их взаимодействия с институтами,

осуществляющими государственное регулирование путём кадровой ротации и управления информационными потоками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты в соответствии с поставленными задачами.

1. Систематизированы подходы к определению понятий «ресурсная зависимость национальной хозяйственной системы», «голландская болезнь», «ресурсное проклятие национальной экономики» и дана авторская трактовка, уточняющая смысловое содержание этих терминов. Предложен перечень показателей, динамика значений которых свидетельствует об ослаблении или усилении ресурсной зависимости страны.

Данный феномен исследовался в многочисленных работах, в научный оборот были введены понятия ресурсная зависимость, ресурсное проклятие и голландская болезнь.

В работе предлагается авторская интерпретация смыслового соотношения понятий ресурсной зависимости, ресурсного проклятия и голландской болезни. Наиболее общим понятием является ресурсная зависимость. Ресурсная зависимость свойственна всем национальным хозяйственным системам, но на определённом историческом этапе может усиливаться или ослабевать. Автором предложены показатели, характер динамики которых свидетельствует об усилении или ослаблении ресурсной зависимости на соответствующем временном интервале. К таким показателям относятся: доля отраслей сырьевого сектора в общем объёме ВВП; доля отраслей сырьевого сектора в общем объёме экспорта; количество занятых в отраслях сырьевого сектора и их доля в общем количестве занятых; доля отраслей сырьевого сектора в общем объёме налоговых поступлений в государственный бюджет. Рост значений данных показателей свидетельствует об усилении ресурсной зависимости национальной экономики, а снижение – об её ослаблении.

По мнению автора, голландскую болезнь национальной хозяйственной системы можно рассматривать как частный случай усиления ее ресурсной зависимости, включающий две неотъемлемых составляющих: сырьевой бум (ускоренное развитие сырьевого сектора, вызванное открытием новых сырьевых

месторождений) и удорожание курса национальной валюты. Таким образом, термины ресурсная зависимость национальной экономики и голландская болезнь национальной экономики тесно взаимосвязаны, но, по мнению автора, не идентичны. Увеличение ресурсной зависимости в связи с ростом объёма экспорта сырьевых ресурсов не обязательно обуславливается удорожанием курса национальной валюты при увеличении валютной выручки. Понятие ресурсной зависимости представляется более широким, в то время как голландская болезнь – частный случай усиления ресурсной зависимости национальной экономики на определённом историческом этапе. Сходство этих понятий заключается в том, что негативные тенденции при усилении ресурсной зависимости и появлении симптомов голландской болезни сводятся к снижению конкурентоспособности обрабатывающей промышленности и к снижению доли обрабатывающих отраслей в ВВП.

Ресурсное проклятие трактуется в работе как ситуация, при которой богатая ресурсами национальная экономика оказывается в состоянии устойчивой стагнации на протяжении нескольких десятилетий, характеризуемой высоким уровнем социальной дифференциации и бедственным положением значительной части населения. Важным признаком ресурсного проклятия является полное отсутствие у правящих элит какой-либо мотивации развивать несырьевые сектора экономики, так как ресурсный сектор даёт им возможность извлекать политическую ренту и увеличивать собственное благосостояние. Понятия ресурсная зависимость и голландская болезнь представляются категориями, основанными на оценке рассматриваемых в работе изменений количественных параметров. Напротив, ресурсное проклятие в большей мере – качественная категория, характеризующая устойчивую социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в рамках богатой ресурсами национальной хозяйственной системы. При этом постоянное усиление ресурсной зависимости и регулярное проявление симптомов голландской болезни в долгосрочной перспективе являются предпосылками для перехода национальной экономики в стадию, когда социально-экономическая ситуация в стране может трактоваться как ресурсное проклятие.

2. Обоснована роль рыночных механизмов и государственного регулирования в богатой природными ресурсами национальной хозяйственной системе в процессе реализации макроэкономической политики, направленной на создание диверсифицированной отраслевой структуры экономики, предполагающей сравнительно низкую ресурсную зависимость и устойчивой к симптомам голландской болезни. Выдвинуто положение о том, что создание подобной структуры предполагает решение пяти взаимосвязанных задач, приоритетность которых зависит от текущего уровня развития национальной хозяйственной системы.

Исследование некоторых богатых сырьевыми ресурсами хозяйственных систем позволило автору сделать вывод о значимости экономической политики, ориентированной на рациональное использование естественных конкурентных преимуществ, обусловленных наличием на территории страны сырьевых ресурсов. Основной целью данной политики является создание отраслевой структуры, включающей развитую обрабатывающую промышленность (и в том числе конкурентоспособный на глобальных рынках высокотехнологичный сектор). Такая структура предполагает ослабление ресурсной зависимости и устойчивость к симптомам голландской болезни. Тем самым, сводится к минимуму вероятность развития тенденций, свидетельствующих о признаках ресурсного проклятия.

В работе проанализировано содержание экономической политики в современных национальных хозяйственных системах. Отмечается, что экономическая политика сводится к взаимодействию государственного регулирования хозяйственных процессов с функционированием рыночных механизмов. Анализ ряда теоретических концепций (подхода с позиций частного интереса в работах А. Смита, Д. Бентама, Г. Таллока, Дж. Стиглица и подхода с позиций общественного интереса в работах А. Пигу, В. Парето, А. Маршалла) показывает, что такое взаимодействие определяется национальной спецификой политического устройства, особенностями национального законодательства, положением бизнес-элит в рамках той или иной национальной экономики. Однако, по мнению автора, существуют общие задачи, которые должны быть решены в ходе

взаимодействия государства и рынка в ресурсно-обеспеченных странах для достижения вышеупомянутой цели, приоритетность которых определяется уровнем развития страны в тот или иной момент времени. К таким задачам автор относит: преодоление «черты бедности», обеспечение регулярного перераспределения доходов, полученных от экспорта сырьевых ресурсов в несырьевой сектор; межвременное регулирование потребления доходов, извлекаемых в сырьевом секторе; обеспечение конкурентоспособности отечественного производства; стимулирование частных инвестиций в инновационные продукты.

Первые три задачи должны решаться преимущественно путём государственного регулирования хозяйственных процессов. Некоторые слаборазвитые страны не могут перейти к поступательному экономическому развитию и достичь устойчивых темпов экономического роста в связи с так называемой «границей нищеты». Она характеризуется тем, что при неудовлетворительном состоянии образовательной системы, системы здравоохранения и транспортной инфраструктуры невозможны какие-либо существенные вложения в иные отрасли. Соответственно исходной задачей государства в ресурсно-обеспеченных хозяйственных системах является преодоление «черты бедности». В случае, если данная задача более или менее решена, на передний план выходит совершенствование отраслевой структуры, заключающееся, прежде всего, в развитии несырьевого сектора. Это возможно при создании каналов перераспределения доходов, извлекаемых в сырьевом секторе, в несырьевые отрасли. И, наконец, при успешном решении данной задачи актуальным становится вопрос об устойчивости развития ресурсно-обеспеченной хозяйственной системы. Повышение стабильности экономического развития достигается путём создания инструментов межвременного регулирования потребления доходов, извлекаемых в сырьевом секторе. Подобное регулирование должно быть направлено на то, чтобы не допустить чрезмерное потребление таких доходов нынешним поколением в ущерб интересам будущих поколений.

Помимо трёх вышеуказанных задач устойчивый характер развития ресурсно-

обеспеченной хозяйственной системы предполагает обеспечение конкурентоспособности отечественного производства и стимулирование частных инвестиций в инновационные продукты. Однако, по мнению автора, при решении этих задач роль государства скорее вспомогательна, а основной результат определяется функционированием рыночных механизмов. Конкурентоспособность обеспечивается, прежде всего, регулярным участием хозяйствующих субъектов в международной конкуренции на внутреннем или международном рынках. Органически связано с обеспечением международной конкурентоспособности национальных хозяйствующих субъектов решение и второй задачи. Именно рыночный механизм постоянно заставляет современных хозяйствующих субъектов постоянно изыскивать возможности для разработки и производства инновационных продуктов. Современная форма глобальной конкуренции, гиперконкуренция, означает, что конкурентные преимущества существуют лишь короткое время и могут потерять актуальность в любой момент времени. Этот феномен подчеркивает значимость рыночного механизма как формы жесткого стимулирования хозяйствующих субъектов к постоянному поиску инновационных возможностей.

3. Разработан теоретический подход, характеризующий систему экономических институтов как базу для направления приоритетов экономической политики в богатой ресурсами национальной хозяйственной системе. Показано специфическое значение институциональной системы, заключающееся, с одной стороны, в содействии решению задач, направленных на создание диверсифицированной экономической структуры, а с другой стороны, - в противодействии негативным тенденциям, обусловленным присвоением ресурсной ренты. Обоснован вклад отдельных экономических институтов в процесс решения задач, направленных на ослабление ресурсной зависимости и борьбу с симптомами голландской болезни.

Взаимодействие государства и рынка в современных национальных экономиках осуществляется на основе системы национальных экономических институтах. В соответствии с разработанным автором теоретическим подходом в

богатых сырьевыми ресурсами национальных хозяйственных системах экономические институты призваны выполнять двойную функцию, сочетающую стимулирование и противодействие. Стимулирующий аспект заключается в том, что решение каждой из пяти, обозначенных выше, задач так или иначе связано с деятельностью определённых экономических институтов, в обязанности которых входит реализация соответствующих мер (стимулирование инвестиционной активности, поддержка инновационных проектов, организация перераспределения извлекаемых доходов, межвременное регулирование потребления, содействие развитию инфраструктуры и т.д.). Противодействующий аспект обусловлен тем, что в ресурсно-обеспеченной хозяйственной системе, в большей мере по сравнению с другими, прослеживается феномен склонности к рентоориентированному поведению. Сама по себе возможность извлечения доходов от продажи ресурсов создаёт предпосылки для обогащения властных элит и близких к ним слоёв общества, что, с одной стороны, повышает непрозрачность в организации хозяйственных процессов и усиливает коррупционную составляющую, а с другой стороны, - ослабляет мотивацию к развитию несырьевых секторов экономики. Рентоориентированное поведение элит является важным фактором усиления ресурсной зависимости, проявления симптомов голландской болезни или признаков ресурсного проклятия. Поэтому, по мнению автора, экономические институты должны не только содействовать решению пяти вышеупомянутых задач, но и препятствовать рентоориентированному поведению.

В работе рассмотрена типичная для современного государства система экономических институтов. Она включает 3 типа институтов; институты, выполняющие регулирующие функции; институты, стимулирующие активность хозяйствующих субъектов в рыночных условиях; институты, осуществляющие поддержку научно-технического прогресса и развития инноваций. По мнению автора, решение задачи *преодоления черты бедности* должно быть возложено, прежде всего, на такие институты, как: Центральный банк, Министерство экономического развития, Таможенная служба, ТОСЭР, Фонды прямых инвестиции. Осуществление *регулярного перераспределения доходов*, полученных

от экспорта сырьевых ресурсов в несырьевые отрасли относится в первую очередь к функциональному содержанию деятельности Министерства финансов, Налоговой службы и Таможенной службы. *Межвременное регулирование потребления доходов* осуществляется преимущественно Министерством финансов. *Содействие росту международной конкурентоспособности отечественных хозяйствующих субъектов* относится к задачам Министерства экономического развития, Антимонопольной службы, Венчурных фондов, бизнес-инкубаторов, бизнес-агрегаторов. И, наконец, *стимулирование частных инвестиций в создание инновационных продуктов* призваны осуществлять Министерство экономического развития, Технологические парки, ТОСЭР, Фонды прямых инвестиций. Подобное разграничение институциональных функций носит условный характер, так как на практике деятельность отдельных элементов институциональной системы тесно взаимосвязана. Кроме того, возможность экономических институтов выполнять наряду со стимулирующей функцией противодействующую функцию касательно феномена ресурсно-ориентированного поведения зависит не только от качества работы самих институтов, но и от национальных особенностей, политической и судебной систем. В работе отмечается, что в действительности способность институтов содействовать решению вышеуказанных задач существенно варьирует. Последнее определяет различные сценарии макроэкономического развития ресурсно-обеспеченных национальных хозяйственных систем.

4. Предложена авторская интерпретация понятия диверсификации экономической структуры как предпосылки ослабления ресурсной зависимости и целевого ориентира институционального взаимодействия рыночных механизмов и государственного регулирования в богатой природными ресурсами национальной хозяйственной системе. Интерпретация основана на эмпирическом анализе опыта отдельных ресурсно-обеспеченных стран, некоторые из которых создали экономическую структуру, включающую высокотехнологичный сектор, в то время как другие вошли в фазу устойчивой стагнации.

Был проведён эмпирический анализ развития избранных ресурсно-

обеспеченных стран. Результаты анализа показали, что некоторые ресурсно-обеспеченные страны (Австралия, Испания, Канада) смогли рационально использовать ресурсный потенциал и сформировать отраслевую структуру, характеризующуюся сравнительно низкой ресурсной зависимостью и устойчивостью к симптомам голландской болезни. Результатом явилась реализация инновационной модели экономического роста при высоком уровне благосостояния населения. Экономики других стран (Венесуэла, Замбия, Нигерия) характеризуются явным преобладанием сырьевой структуры. Это привело к долгосрочной экономической стагнации с высоким уровнем социальной дифференциации. В данном случае речь идёт о явных признаках ресурсного проклятия. Некоторые из рассмотренных стран (Индонезия, Мексика, Саудовская Аравия) занимают промежуточное положение. На основе проведённого исследования сделан вывод о том, что предпосылкой ослабления ресурсной зависимости и целевым ориентиром институционального взаимодействия государственного регулирования экономики и рыночных механизмов является диверсификация экономической структуры.

Диверсификация экономической структуры рассматривается автором как критерий успешного решения обозначенных ранее задач и показателем качества работы экономических институтов. Из всех рассмотренных стран наибольшая степень диверсификация отраслевой структуры характерна для Австралии, Канады и Испании. Об этом свидетельствует сравнительно низкая доля экспорта сырьевых ресурсов в общем объёме экспорта (5,5 % в Испании; около 30% – в Канаде; более 40% – в Австралии по состоянию на 2018 г.). Это значительно меньше по сравнению с Замбией (доля только экспорта меди составила более 75%), Нигерией (доля экспорта топлива и минеральных ресурсов составила 96%) и Венесуэлой (доля экспорта нефтепродуктов составила 90%). О диверсифицированном характере отраслевой структуры экономики вышеупомянутых стран свидетельствуют и некоторые другие параметры. Их значения отражают результаты функционирования экономических институтов. Так, экономика Австралии, Канады и Испании занимают ведущие позиции (входят в первые 25 стран) по значениям

индекса конкурентоспособности, индекса развития человеческого потенциала и индекса легкости ведения бизнеса. Напротив, Венесуэла, Замбия, Нигерия являются здесь аутсайдерами, в то время как Индонезия, Мексика и Саудовская Аравия занимают промежуточные позиции. На основании систематизации концептуальных подходов, характеризующих сущность и инструменты достижения диверсификации экономики (эволюционная экономика, теория агломерационной экономики, новая экономическая география, модель Х. Мехлума – К.Моене-Р.Торвика), показана взаимосвязь решения пяти вышеупомянутых задач и создания диверсифицированной экономической структуры.

Проведённое автором эмпирическое исследование подтверждает гипотезу о том, что наилучших результатов в макроэкономическом развитии добиваются национальные экономики, в которых институциональные системы в

наилучшей мере справляются с решением задач по обеспечению диверсификации экономической структуры. Отмечается, что на определённых этапах значительный вклад в процесс обеспечения диверсификации структуры экономики внесли стабилизационные и сберегательные фонды (Кувейт, Норвегия, Оман, Чили), а также учреждения, отвечающие за реализацию программ долгосрочного развития страны (Бахрейн, Оман, Чили) и осуществляющие государственный контроль над сырьевым сектором (Бруней, Катар, ОАЭ, Оман).

5. Раскрыто содержание особенностей проявления ресурсной зависимости в хозяйственной системе планового типа на различных этапах её функционирования. Обоснованы возможности и ограничения плановых институтов в процессе обеспечения рационального использования природно-ресурсного потенциала. Обозначены причины относительно слабой ресурсной зависимости экономики СССР в 1930-1950 годы и усиление её в 1970-1980 годы.

В работе рассмотрены особенности ресурсной зависимости национальной хозяйственной системы планового типа. Анализ проведён на примере экономики СССР. В условиях плановой экономики государство является фактически основным собственником средств производства, жестко регулирует цены и полностью определяет инвестиционную программу. Кроме того, плановая экономика

характеризуется государственной монополией на внешнюю торговлю и централизованно устанавливаемым курсом национальной валюты. Тем самым, государство имеет значительные возможности (по сравнению с экономикой рыночного типа) воздействовать на формирование отраслевой структуры, осуществлять перераспределение ресурсов и проводить политику межотраслевого регулирования потребления извлекаемых доходов.

В ходе анализа плановой экономики СССР автором выделены 4 периода, различающиеся по степени ресурсной зависимости экономики.

Таким образом, плановая экономика СССР характеризовалась сильной ресурсной зависимостью в первые 10 лет после Гражданской войны и в последние 20–25 лет своего существования.

В первом случае речь идёт о накоплении финансовых ресурсов для восстановления экономики после Гражданской войны и последующего начала процесса индустриализации, во втором случае – об удовлетворении некоторых текущих потребностей и частичном преодолении возникших структурных диспропорций в условиях плановой экономики.

Задача формирования диверсифицированной экономической структуры решается путём ограничения внешней конкуренции при использовании государственной монополии на внешнюю торговлю, а также за счёт концентрации ресурсов для развития несырьевого сектора. В экономике СССР это было реализовано в 1930-1950-е годы. Низкая ресурсная зависимость сохранялась до конца 1960-х годов. В 1950-е годы доля топлива и электроэнергии в общем объёме экспорта составляла около 3,9%, в 1970 году - 15,6%. Однако, уже в середине 1980-х годов этот показатель вырос до 52,7%.

Исторический опыт СССР показывает, что плановая экономика имеет потенциал для создания диверсифицированной структуры, но это оказалось возможным в тот период, когда эпоха постиндустриального общества, характеризующаяся значительным разнообразием товаров и услуг в несырьевом секторе, в полной мере ещё не наступила (1930-1950гг.). В постиндустриальную эпоху (с 1960-х годов) постепенно становится очевидной ограниченная

конкурентоспособность товаров и услуг, производимых во многих отраслях обрабатывающей промышленности. В результате в 1970-1980-е годы в экономике СССР резко усилилась ресурсная зависимость и стали проявляться симптомы голландской болезни (искусственно завышенный курс рубля при значительных доходах от экспорта нефтегазовых ресурсов) и некоторые признаки ресурсного проклятия (долгосрочное снижение темпов экономического роста при появлении элементов рентоориентированного поведения во властных структурах).

6. Выявлены специфические черты проявления ресурсной зависимости российской экономики в период рыночных реформ. Охарактеризован функционал современных российских институтов как основа взаимодействия государства и рынка в процессе противодействия усилению ресурсной зависимости. Предложены мероприятия по совершенствованию отдельных элементов российской институциональной системы.

В ходе рыночных реформ в российской экономике ресурсная зависимость ещё более усилилась. Структурные преобразования были сведены к резкому увеличению доли сферы услуг (неторгуемый сектор) и сокращению доли обрабатывающей промышленности в общем объёме ВВП. Темпы экономического роста и состояние государственного бюджета коррелируют с динамикой цен на нефть. Начиная с середины 2000-х годов компании нефтегазового сектора обеспечивают более 40% налоговых поступлений в государственный бюджет (в 1990-е годы этот показатель едва превышал 10%). Структура российского экспорта носит ярко выраженный односторонний характер.

В диссертационном исследовании показано, что при общем усилении ресурсной зависимости российской экономике свойственны специфические формы проявления голландской болезни (наличие в рамках определённых временных интервалов завышенного курса национальной валюты и опережающие темпы развития неторгуемого сектора сферы услуг). Кроме того, делается вывод о наличии некоторых признаков ресурсного проклятия (сочетание вышеупомянутых устойчивых тенденций с высоким уровнем социальной дифференциацией общества и широким распространением ренто-ориентированного поведения). На

основании выявленных особенностей развития российской экономики на этапе рыночных реформ выдвинуто положение о том, что российские экономические институты вплоть до настоящего времени не смогли успешно решить задачу формирования диверсифицированной отраслевой структуры, которая была бы ориентирована на ослабление ресурсной зависимости и устойчива к симптомам голландской болезни и признакам ресурсного проклятия.

В работе показано, что в современной российской экономике создана и функционирует система экономических институтов, соответствующая стандартам современных хозяйственных систем. Однако экономические институты в России были созданы преимущественно путём импортирования. Их деятельность зачастую носит формальный характер, и они далеко не всегда полностью используют свой функциональный потенциал.

В ходе обзора функциональной направленности отдельных институтов обоснован их потенциальный вклад в процесс ослабления ресурсной зависимости и в борьбу с симптомами голландской болезни. В соответствии с разработанным теоретическим подходом в диссертации последовательно рассматривается деятельность трёх групп экономических институтов: институты, выполняющие регулирующие функции (ЦБ РФ, Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития, Налоговая служба, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная таможенная служба, Роспотребнадзор, Счётная палата); институты, осуществляющие стимулирование хозяйствующих субъектов в рыночных условиях (Бизнес-инкубаторы, Технопарки, Индустриальные парки, ТОСЭР, Фонды микрокредитования, Фонды содействия развитию предпринимательства, Российский фонд прямых инвестиций, Торгово-промышленные палаты, ГК Банк развития и внешнеполитической деятельности, ПАО российская венчурная компания, Гарантийные фонды, Центры развития субконтрактации ; институты, осуществляющие поддержку НТП и развития инноваций (Инновационно-технологические центры, Центр трансферта технологий, ГК «Роснано», ГК «Росатом», Базы данных и ЦОД, Научно-исследовательские центры, Центры статистической и аналитической информации). Помимо возможного вклада данных институтов в процесс решения

задач по обеспечению диверсификации экономики в работе обозначены также направления совершенствования всех вышеупомянутых институтов с целью повышения результативности их работы. Определённое внимание уделено мероприятиям, инициированным отдельными институтами в 2020 году для поддержки хозяйствующих субъектов в условиях пандемии COVID-19.

Выдвигается положение о том, что создание диверсифицированной структуры экономики в России и преодоление одностороннего характера внешней торговли возможно путем реализации долгосрочной программы преобразований, важными элементами которой являются следующие мероприятия: стимулирование развития экспортно-ориентированных компаний; повышение качества производимых товаров и услуг на территории РФ; значительное снижение экспортных издержек и совершенствование логистики; привлечение иностранных инвесторов для организации производства и его обслуживания на территории РФ; содействие в организации обмена кадровыми и интеллектуальными ресурсами с зарубежными партнёрами; предоставление четко зафиксированных налоговых льгот компаниям-экспортерам на временной основе.

Успешная реализация программы возможна при осуществлении институциональной реформы. В диссертации обозначены некоторые направления институциональной реформы, среди которых выделяются: привлечение иностранных кадров для работы в институтах стимулирования рынка; создание механизма организации прозрачных публичных конкурсов для замещения вакантных руководящих должностей в системе исполнительного управления; создание экономического экспертного центра, отвечающего за формирование дорожной карты социально-экономических преобразований; повышение статуса институтов, осуществляющих стимулирование рыночной активности хозяйствующих субъектов и инновационной деятельности; совершенствование координации взаимодействия экономических институтов. Успешное проведение институциональной реформы позволило бы России войти в число богатых природными ресурсами стран, решивших задачи достижения устойчивого экономического роста на основе инновационной модели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. – 1997. – №6. – С. 4-7.
2. Алекперов В.Ю. Вертикально-интегрированные нефтяные компании России. Методология формирования и реализации. – М.: АУТОПАН, 1996. – 294 с.
3. Андросов В.В. Экономическая политика государства: вопросы методологии // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 2(18). – С. 8-11.
4. Аппель Д., Фейгин Г.Ф. Информационные и коммуникационные технологии: роль в повышении эффективности российской внешней торговли // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2000. – №2. – С. 23-24.
5. Бабурин С.Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. Российский государственный торгово-экономический университет. – М.: ООО "Издательство МАГИСТР", 2012. – 512 с.
6. Бавижев А.У. Экономическая политика государства // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 6 (74). – С. 53.
7. Баташева М.А., Абдулазизова Э.А. Понятие и сущность национального богатства // Economics. – 2016. – №4 (13). – С. 26-28.
8. Бесчастнова Н.В., Султанов Ю.М. Оценка инвестиционной привлекательности России на основе индекса ведения бизнеса // Образование, наука, бизнес: развитие и перспективы: материалы III международной научно-практической конференции. – Саратов: ООО "Центр профессионального менеджмента "Академия Бизнеса", – 2016. – С. 3-7.
9. Бойкова Н. А. Экономические аспекты энергетической политики и альтернативной энергетики в России // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Т. 1. – № 4. – С. 102-106.
10. Бункина М.К., Семенов А.М. Экономическая политика. – М.: Эльф КО-ПРЕСС, 1999. – 152 с.
11. Бухвальд Е.М. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – М.: Экономика, 1999. – 793 с.

12. Бьюкенен Д.М. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Муниципальная экономика. – 2016. – № 1(65). – С. 2-14.
13. Вереникин А.О. Обеспеченность ресурсами и экономическое развитие // Научные исследования экономического факультета. – 2010. – Т. 2. – № 1. – С. 1-31.
14. Волчкова Н.А. Является ли «голландская болезнь» причиной энергозависимой структуры российской промышленности? // Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. – 2006. – № 2. – С. 116-120.
15. Габец О.В. Изобилие природных ресурсов как фактор выбора стратегии развития государства // Студенческие научные исследования. – 2015. – № 8. – С. 55-59.
16. Гельвановский М.И. Теоретические и методические проблемы анализа и использования цен: (макроэкономические аспекты): диссертация доктора экономических наук: 08.00.09 / НИИ цен. – М., 1995. – 312 с.
17. Гильмундинов В.М. «Голландская болезнь» в российской экономике: отраслевые аспекты проявления // ЭКО. – 2008. – №12. – С. 18.
18. Гильмундинов В.М. Новые аспекты "голландской болезни" экономики России в условиях санкций: риски и рецепты // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 1. – № 1(31). – С. 68-81.
19. Грушевенко Д.А. "Точка бифуркации" для мирового рынка нефти // Экологический вестник России. – 2019. – № 3. – С. 10-17.
20. Гуриев С.М., Сонин К.И. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С. 61-74.
21. Гуцев М. В. Диверсификация на высокотехнологичных предприятиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – №10. – С. 73-78.
22. Джураев А.Т. Современная характеристика типов экономических систем // Молодой ученый. – 2015. – №12(92). – С. 409-413.
23. Заостровцев А.П. Институциональная теория и история: российский вариант // Экономическая теория: триумф или кризис? – СПб.: АНО «МЦСЭИ

«Леонтьевский центр», 2018. – С. 193-216.

24. Заостровцев А.П. Институциональная конкуренция и столкновение цивилизаций в процессе модернизации // Экономическая политика. – 2019. – Том 14. – № 5. – С.150-171.

25. Заостровцев А.П. Экономика и институты // Экономическая политика. – 2010. – № 2. – С. 203-206.

26. Золотарев В.С., Невская Н.И., Комарова Т.Г. Национальное богатство России в системе макроэкономических показателей // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2010. – №3. – С. 46-53.

27. Каныгина Е.В. Рынок природных ресурсов и его структура // Научный вестник МГИИТ. – 2010. – № 4. – С. 29-32.

28. Ким М.П. Индустриализация СССР 1926-1941 гг. Документы и материалы. – М.: Академия, 2003. – 272 с.

29. Кирдина С.В. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.

30. Клейнер Г.Б. Петросян Д.С. Взаимодействия государства и общества при формировании экономической политики // Общество и экономика. – 2005. – №4. – С. 49-58.

31. Клименко А.В. Государственное регулирование экономики: вопросы теории и лучшая практика // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 7-30.

32. Кокорев Р.А. Роль институтов в диверсификации экономики Российской Федерации // Общество и экономика. – 2010. – №8. – С. 50-65.

33. Кривцов А.И., Беневольский Б.И., Минаков В.М. Национальная минерально-сырьевая безопасность: введение в проблему. – М.: ЦНИГРИ, 2000. – 196 с.

34. Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г. Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений) // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 5-27.

35. Лагутин В.Д. Экономическая политика государства: сущность, этапы, механизмы // Экономическая теория. – 2006. – Т. 3. – № 4. – С. 16-27.
36. Ломов В.А. Влияние рентоориентированного поведения на развитие национальной экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – №4. – С. 151-156.
37. Лукьянчиков Н.Н. Экономика и организация природопользования. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 591 с.
38. Мавротас Г., Муршед С.М., Торрес С. Зависимость от природных ресурсов и экономические показатели в период 1970-2000 гг. // Экономика развития. – 2011. – Том 15. – №1. – С. 124-183.
39. Магомедов А.К., Никеров Р.Н. Нефть России и рентоориентированное поведение: к пониманию природы политических стимулов российской власти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2010. – №1 – С. 105-109.
40. Макаров А.В., Гарифуллин А.Р. Диверсификация как инструмент развития современного предприятия // Известия УрГЭУ. – 2010. – № 1 (27). – С. 27-36.
41. Мамедов О.Ю. Историко-экономическое эссе посвящено необходимости придания приоритета рынку по сравнению с государством // Государство и экономика. – 2011. – Том 9, – № 3. – С. 5-9.
42. Мансурова Э.Ф., Занега В.С., Бесчастнова Н.В. Оценка экономического развития России при рассмотрении с позиции индекса глобальной конкурентоспособности // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего. – 2016. – Том 2, – С. 381-382.
43. Мау В.А. Возможности и предпосылки обеспечения устойчивого экономического роста России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – №3. – С. 14-18.
44. Махнушина В.Н., Шинкевич А.Н. Эволюция понятия «диверсификация» в экономической мысли // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 5-9.
45. Мельянцев В.А. Сдают ли развитые страны развивающимся свои позиции? //

Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 12. – С. 3-18.

46. Мещеряков Д.А., Курилович В.С. Основные теоретические проблемы институциональной экономики. Воронеж, 2008. – 499 с.

47. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов: научно-методические проблемы учёта географических различий в эффективности использования. – М.: Мысль, 1972. – С. 303.

48. Миропольский Д.Ю.: Основы теоретической экономики. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. – 509 с.

49. Миропольский Д.Ю. Экономическая теория и типы хозяйственных систем // Экономика и управление. – 2007. – № 2. – С. 22-28.

50. Мишурова И.В. Развитие малого и среднего предпринимательства как условие долговременного роста региональной экономики // Пространство экономики. – 2012. – № 2-2., – С. 166-170.

51. Монтес М.Ф., Попов В.В. «Азиатский вирус» или «голландская болезнь»? Теория и история валютных кризисов в России и других странах: Пер. с англ. – М.: Дело, 1999. – 136 с.

52. Мотышина М.С., Кочугуев К.С. Стратегический анализ деятельности малого торгового предприятия // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 12. – С. 185-190.

53. Мурашева А.А. Эколого-экономические и информационные инструменты в системе управления природопользованием региона. Владивосток: Изд-во «Дальнаука» ДВО РАН, 2005. – 170 с.

54. Невская М.А. Современные научные подходы к исследованию природно-ресурсного потенциала // Проблемы системной модернизации экономики России: социально-политический, финансово-экономический и экологический аспекты. – 2010. – № 9. – С. 438-443.

55. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. – 1993. – Том 1. – № 2. – С. 69-91.

56. Носкова К.А. Основы накопления человеческого капитала // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 4(20). – С. 28-32.

57. Оффе К. Политэкономия: социологические аспекты. Политическая наука: новые направления. М, 1999. – 667 с.
58. Пахомова Н.В. Современная конкурентная политика: теоретический анализ и опыт реализации (на примере ЕС и России) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2008. – № 2. – С. 3-24.
59. Перман Р., Ма Ю., Макгилври Дж., Коммон М. Экономика природных ресурсов и охраны окружающей среды. 3-е изд.: пер. с англ. – М.: ТЕИС, 2006. – 168 с.
60. Петросян И.Б., Симонян Р.А. Основные проблемы и пути возможного развития экономик ресурсобеспеченных стран // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2015. – Т.1. – С. 113-119.
61. Пилясов А.Н. Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. – 2011. – № 1(31). – С. 3-31.
62. Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А.С. Экономическая политика, качество институтов и механизмы "ресурсного проклятия". Модернизация экономики и общественное развитие". – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. – 2007. – 98 с.
63. Пороховский А.А. Мирохозяйственный потенциал России и внешнеэкономические императивы его реализации // Российский экономический журнал. – 1997. – №7. – С. 68-76.
64. Росс С.А. Нефтяное проклятие: как богатые запасы углеводородного сырья задают направление развития государств. – М.: Издательство Института Гайдара, 2015. – 464 с.
65. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 826 с.
66. Савина Т.Н. Роль институциональной среды в условиях инновационного развития экономики России // Инновации и инвестиции, – 2012. – №35. – С. 59-68.
67. Садыкова Э.Ц. Минерально-сырьевой комплекс региона: состояние и проблемы развития // Современные проблемы науки и образования, – 2014. – № 6. – С.602.

68. Саланчик Д.Р., Олдрич Г.М. и Пеффер Д., Внешний контроль над организациями; концепция зависимости от ресурсов. Нью-Йорк, – 1978. – 654 с.
69. Сальников В.А. Конкуренентоспособность отраслей Российской промышленности - текущее состояние и перспективы // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 2. – С. 55-83.
70. Соколинский В.М. Международные экономические институты как источники информации // Финансовый бизнес. – 2013. – №6 (167). – С. 66-72.
71. Статистический сборник "Народное хозяйство СССР" 1940-1990. М.: «Финансы и Статистика», 1991. – 752 с.
72. Стрельцов А.А. Энергетическая политика Канады // Проблемы национальной стратегии. – 2012. – № 1(10). – С. 129-148.
73. Сыроежин И.М. Планомерность, планирование, план: (теоретические очерки). – М.: Экономика, 1986. – 248 с.
74. Таллок Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты. М.: Институт Гайдара, 2011. – 224 с.
75. Тодосийчук А.В. Методы и модели государственной поддержки науки и инноваций // Инвестиции в России. – 2018. – № 10 (285). – С. 3-9.
76. Топливо-энергетический комплекс СССР 1988 г. М.: ВНИИКТЭП, 1989. – 127 с.
77. Топливо-энергетический комплекс СССР 1990 г. М.: ВНИИКТЭП, 1991. – С. 140-141.
78. Тэпман Л.Н. Риски в экономике / Под ред. проф. В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 380 с.
79. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирма, рынки, «отношенческая» контрактация. Спб.: Лениздат, 1996. – 702 с.
80. Ускова Т.В. Диверсификация экономики региона - важнейшее условие повышения ее конкурентоспособности // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2007. – № 5(40). – С. 27-35.
81. Федоляк В.С. Региональная экономика как хозяйственная система страны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление.

Право. – 2010. – Т. 10. – № 1. – С. 3-7.

82. Федорова Ю.В. Производство общественных благ в условиях рентаориентированного поведения субъектов экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 5(24). – С. 22-25.

83. Фейгин Г.Ф. Закономерности глобализации и развитие национальных экономик. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 236 с.

84. Фомичев В.И. Международная торговля. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 446 с.

85. Хайкин М.М. Сфера недропользования в контексте современного развития экономической теории // Записки Горного института. – 2015. – № 213. – С. 100-109.

86. Хайкин М.М. Проблемы и перспективы развития Российской энергетики // Современные тенденции в развитии экономики энергетики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Белорусского национального технического университета, Минск, 3 декабря 2020 года. – 2021. – С. 75-77.

87. Хайкин М.М. Индустриально-сырьевая экономика: проблемы регулирования и управления. – СПб.: ООО «Издательство «ЛЕМА». – 2017. – 109 с.

88. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

89. Яцкий С.А. Рентаориентированное поведение в финансовых рынках // Вестник Югорского государственного университета. – 2013 г. – № 4(31). – С. 70-74.

90. Alexandre Adler Richesse pétrolière, pauvreté démocratique. – Le Figaro. 2009, – №8. – P. 374.

91. Alexeev M., Conrad R. The Elusive Curse of Oil. SAN Working Paper. 2005. – №. SAN05-07. – P. 243-250.

92. Ansoff H. I. Strategies for Diversification. Harvard Business Review. – 1957. – Vol. 35, № 5. – September/October. – P. 113-124.

93. Arezki, Rabah, and Frederick van der Ploeg. “Can the Natural Resource Curse Be Turned Into a Blessing? The Role of Trade Policies and Institutions.” – 2007. IMF

Working Paper WP/07/55. – P. 34.

94. Asheim, B. T., Boschma, R. and Cooke, P. Constructing regional advantage: Platform policies based on related variety and differentiated knowledge bases. *Regional studies*, – 2011. – № 45(7). – P. 893-904.
95. Auty R.M., Resource abundance and economic development: improving the performance of resource-rich countries. *Research for Action 44*, UN/WIDER, Helsinki, 1998. – P. 62.
96. Auty, R.M., “The political economy of resource-driven growth,” *European Economic Review*, – 2001. – № 46. – P. 839-46.
97. Auty R.M. Large Resource/Abundant Countries Squander Their Size Advantage: Mexico and Argentina. *Resource Abundance and Economic Development*. Oxford University Press, – 2001. – P. 208-222.
98. Bates, Robert, and Paul Collier. “The Politics and Economics of Policy Reform in Zambia,” in *Journal of African Economies*, – V.4, – № 1, – P.115-43.
99. *Being an Independent Regulator, The Governance of Regulators*. Paris: OECD Publishing, – 2016. – P. 92.
100. Booz, Allen, Hamilton, Booz Allen, Hamilton. *Diversification. A Survey of European Chief Executives*. New York: Booz, Allen and Hamilton, – 1985. – 378 p.
101. Boschma R. and Capone G. Institutions and diversification: Related versus unrelated diversification in a varieties of capitalism framework. *Research Policy*, – 2015. – № 44, – P. 1902-1914.
102. Boschma, R. and Frenken, K. Technological relatedness and regional branching, in Bathelt, H., Feldman, M. P., Kogler, D. F. (eds.) *Dynamic Geographies of Knowledge Creation and Innovation*. Routledge, Taylor and Francis, – 2009. – vol. 47, – P. 64-81.
103. Boschma, R., Coenen, L., Frenken, K. and Truffer, B. Towards a theory of regional diversification. *Papers in Evolutionary Economic Geography*, – 2016. – No 16.17, Utrecht University.
104. Brunnschweiler C.N. Finance for renewable energy: an empirical analysis of developing and transition economies. *Environment and Development Economics*, – 2010. – № 15 (3), – P. 241-274.

105. Buiter W., Miller M. Changing the Rules: Economic Consequences of the Thatcher Regime. *Brookings Papers on Economic Activity* 2, – 1983. – P. 315-380.
106. Bulte E.H., Damania R., Deacon R. Resource Abundance, Poverty, and Development: University of California, Department of Economics Working Paper, – 2003. – N 21/04. – P. 1-23.
107. Campbell R. W. The economics of Soviet oil and gas. - Baltimore: Johns Hopkins University Press, – 1968. – P. 2-10.
108. Cheng K.C., Hong G.H., Seneviratne D., van Elkar R. Rethinking the exchange rate impact on trade in a world with global value chains. *International Economic Journal*, 2016. – Vol. 30. – № 2. – P. 204-216.
109. Corden W. M. Booming Sector and Dutch Disease Economics: Survey and Consolidation. *Oxford Economic Papers*, – 1984. – Vol. 36. – P. 360-362.
110. Corden W. M., Neary J. P. Booming Sector and De-Industrialization in a Small Open Economy. *The Economic Journal*, – 1982. – P. 360–364.
111. Corden W. M., Neary J. P. Booming Sector and De-Industrialization in a Small Open Economy. *The Economic Journal*, – 1982. – P. 825-828.
112. Corden W.M. Booming Sector and Dutch Disease Economics: Survey and Consolidation. *Oxford Economic Papers*, – 1984. – Vol. 36. – P. 362-366.
113. Coscelli A. Regulation and competition enforcement — a combined approach. Chief Executive of the CMA delivers the keynote speech to the annual Fordham Competition Law Institute conference in the USA, – 2018.
114. Dal Bo E. Regulatory capture: a review. *Oxford review of Economic policy*, – 2006. – Vol. 22. – No. 2. – P. 203-225
115. Deacon R. The Political Economy of the Natural Resource Curse: A Survey of Theory and Evidence // *Foundations and Trends in Microeconomics*, – 2011. – № 7 (2). – P. 111-208
116. Ding N., Field B. C. Natural resource Abundance and Economic Growth // *Land Economics*, – 2005. – № 81 (4). – P. 496-502.
117. Downs A. An Economic Theory of Democracy. *The Journal of Political Economy*, – 1957. – № 2. – P. 135-150.

118. Dunning, Thad. *Crude Democracy: Natural Resource Wealth and Political Regimes*. Cambridge: Cambridge University Press, – 2008. – 321 P.
119. Ellman M. *Natural Gas, Restructuring and reIndustrialization: The Dutch Experience of Economic Policy*. London. Academic press, – 1981. – P. 27-29.
120. Fagerberg, J. and Srholec, M. Explaining regional economic performance: the role of competitiveness, specialization and capabilities. *Papers in Innovation Studies, CIRCLE*, – 2016. – WP No 2. – 29 p.
121. Finon D. *French gas industry in transition: Breach in the public service model*. Institut d'économie et de politique de l'énergie. Grenoble. August, – 2001. – P. 3.
122. Forbes K.J. A Reassessment of the Relationship between Inequality and Growth. *American Economic Review*, – 2000. – Vol. 90, – No.4. – P. 869-887.
123. Frenken K., Van Oort, F., Verburg, T. and Boschma, R. *Variety and regional economic growth in the Netherlands*. *Papers in Evolutionary Economic Geography*. Utrecht, – 2005. – 54 P.
124. Frenken, K., Van Oort, F. and Verburg, T. Related variety, unrelated variety and regional economic growth. *Regional Studies*, – 2007. – 41(5), – P. 685-697.
125. Fum R.M., Hodler R. Natural resources and income inequality: The role of ethnic divisions. *Economics Letters*, – 2010. – Vol. 107. – P. 360-363.
126. Gaddy C.G., Ickes B.W. *Resource Rents and the Russian Economy*. *Eurasian Geography and Economics*, – 2005. – 46 (8). – P. 559-583.
127. Glassburner B. *Indonesia: Windfall in a Pure Rural Economy*. Gelb A. et al. *Oil Windfalls: Blessing or Curse?* N.Y.: World Bank Research Publication, – 2010. – P. 197-226.
128. Gulf F. A Theory of Disappointment Aversion. *Econometrica*, – 1991. – Vol. 59. – P. 667-686.
129. Gylfason T. *Lessons from the Dutch Disease: Causes, Treatment, and Cures*. Institute of economic studies. Working paper series. W 01:06. University of Iceland, – 2001. – P. 2.
130. Gylfason T. *Natural Resources, Education, and Economic Development*, *European Economic Review*, – 2001. – № 45. – P. 847-859.

131. Gylfason T., Zoega G.: Inequality and Economic Growth: Do Natural Resources Matter. CESifo Working Paper Series, – 2002. – № 712. – 38 P.
132. Hausmann, R., Hidalgo, C., Bustos, S., Coscia, M., Chung, S., Jimenez, J., Simoes, A., Yildirim, M. The Atlas of Economic Complexity. Cambridge, MA: Puritan Press, – 2011. – 91 P.
133. Hewson B.H. The effect of natural resources on income inequality. Honours Thesis, School of Economics, The University of Queensland, – 2011 – 41 P.
134. Hidalgo, C., Klinger, B., Barabási, A. and Hausmann, R. The Product Space Conditions for the Development of Nations, – 2007. – Science 317(5837), – P. 482-487.
135. Hirschman A.O. Exit, Voice, and Loyalty: Response to Decline in Firms, Organizations, and States. Cambridge, MA: Harvard Universiti Press, – 1970. – P. 1-20, 76-79.
136. Hutchison M.M. Manufacturing Sector Resiliency to Energy Booms: Empirical Evidence from Norway, the Netherlands, and the United Kingdom. Oxford Economic Papers New Series, – 1994. – 46 (2). – P. 311-329.
137. Isham J., Woolcock M., Pritchett L., Busby G.: The Varieties of Resource Experience: How Natural Resource Export Structure Affect the Political Economy of Economic Growth. Middlebury College. Economics Discussion Paper, 2003. - No 03-08.
138. Ito K. Oil price and the Russian economy: A VEC Model approach // International Research Journal of Finance and Economics, – 2008. – Issue 17. – P. 68-74.
139. Krueger A. The political economic of the rent seeking society // American Economic Review, – 1974. – № 3. – P. 291-303.
140. Krugman, P. Scale economies, product differentiation, and the pattern of trade. American Economic Review, – 1980. – №70, – P. 950-959.
141. LaRocca J. Alaska Agonistes: The Age of Petroleum: How Big Oil Bought Alaska // North East. Pennsylvania: North East Rare Books Ink, – 2004. – P. 14.
142. Larsen E. Escaping the natural resource curse and the Dutch disease? Escaping the Resource Curse and the Dutch Disease? When and Why Norway Caught up with and Forged ahead of Its Neighbors. Statistics Norway. Research Department, – 2004. – №34, – P. 3-8.

143. Marcos P., Mauricio V., Christine L.: Fiscal Frameworks for Resource Rich Developing Countries. International Monetary Fund, – 2012. – P. 37.
144. Marshall A. Principles of Economics, Moscow, Progress Publ. (In Russian), – 1993. – vol .17. – P. 96-99.
145. Mehlum H., Moene K.O., Torvik R.: Institutions and the Resource Curse // Econ. Journal. Royal Econ. Society, – 2005. – Vol.116(508). – P. 1-20.
146. Miropolski D., Feiguine G. Aussenhandelsliberalisierung in Russland und die russisch-deutsche Aussenhandelsbeziehungen. Duwendag D. (Hrsg.) Reformen in Russland und deutsch- russische Wirtschaftsbeziehungen. – Baden-Baden, – 2002. – P. 129-143.
147. Neffke, F., Henning, M. and Boschma, R. How do regions diversify over time? Industry relatedness and the development of new growth paths in regions // Economic Geography, – 2011. – 87(3). – P. 237-265.
148. Ogbeidi M. M. Political Leadership and Corruption in Nigeria Since 1960: A Socio-economic Analysis. - Journal of Nigeria Studies, – 2012. – Vol. 1. – № 2. – P. 1-25.
149. Oomes N., Kalcheva K. Diagnosing Dutch Disease: Does Russia Have the Symptoms? BOFIT Discussion Papers 7/2007. Bank of Finland. Institute for Economies in Transition, – 2007. – 36 P.
150. Papyrakis E., Gerlagh R.: The Resource Curse Hypothesis and Its Transmission Channels. Journal of Comparative Econ, – 2004. – Vol. 23. – P. 181-193.
151. Pareto V. Sociological Writings /Selected and Introduced by S.E. Finer. N.Y., – 1966. – 335 P.
152. Pigou Arthur Cecil "The economic theory of wellbeing". Moscow: Progress, – 1985. – 512 P.
153. Polanyi K. The Livelihood of Man (Studies in Social Discontinuity). N.-Y.: Academic Press, Inc., – 1977. – 280 P.
154. Ramirez A. Epistolario de Justo Lapsio y los espanoles. Madrid: Castalia, D.L., – 1966. – P.374.
155. Rautava J. The role of oil prices and the real exchange rate in Russia's economy. Helsinki: Bank of Finland, Institute for Economies in Transition Discussion Papers,

– 2002. – № 3. – P. 315-327.

156. Rick Van der Ploeg & Fidel Perez-Sebastian & Ohad Raveh. "Oil Discoveries and Protectionism," Economics Series Working Papers 895, University of Oxford, Department of Economics, – 2019. – 37 P.

157. Robinson J.A., Torvik R., Verdier T. Political Foundations of the Resource Curse. *Journal of Development Economics*, – 2006. – Vol.79. – P. 447-468.

158. Rodriguez-Pose, A. and Di Cataldo, M. Quality of government and innovative performance in the regions of Europe. *Journal of Economic Geography*, – 2015. – 15(4), – P. 673-706.

159. Ross, M. Nigeria's Oil Sector and the Poor. Prepared for the UK Department for International Development, – 2003. – 213 P.

160. Sachs J. D., Warner A. M. Natural Resource Abundance and Economic Growth. NBER Working Paper no. 5398. Cambridge, MA, – 1995. – 47 p.

161. Sachs J.D., Warner A.M.: The Curse of Natural Resources // *European Econ. Rev.*, – 2001. – Vol.45. – P. 827-838.

162. Sachs, J.D., Warner, A.M. The big push, natural resource booms and growth. *Journal of Development Economics*, – 1999. – № 59. – P. 43-76.

163. Samuelson P. A. Facets of Balassa-Samuelson Thirty Years Later. *Review of International Economics*, – 1994. – vol. 2, – iss. 3, – P. 201-226.

164. Shatalova T.N., Chebukina M.V., Bobkova E.Y., Zhirnova T.V. Base of Instruments for Managing Energy Resources in Monitoring Activity of Industrial Enterprises *Advances in Environmental Biology*, – 2014. – № 8(7). – P. 2372-2376.

165. Shediak, R., Abouchakra, R., Moujaes, Ch., Najjar M. R. Economic Diversification. The Road to Sustainable Development. Booz & Company. USA, – 2008.

166. Stigler G. The Theory of Economic Regulation. *Bell Journal of Economics*, – 1971. – Vol. 2. – No.1. – P. 3-21.

167. Thomas A., Kim J.I., Aslam A. Equilibrium Non-Oil Current Account Assessments for Oil Producing Countries. IMF Working Paper, – 2008. – WP/08/198. – 24 p.

168. Tullock G. The welfare costs of monopolies, tariffs and theft. *Western Economic Journal*, – 1967. – No 5. – P. 224-232.

169. Vincent J.R., Panayotou Th., Hartwick J.M. Resource Depletion and Sustainability in Small Open Economies. *Journal of environmental Economics and Management* 33, – 1997. – P. 274-286.
170. Wantchekon L. Why do Resource Dependent Countries Have Authoritarian Governments? Unpublished manuscript, Department of Political Science, Gale University, – 2000. – 31 P.
171. Weinthal E., Luong P. J. Combating the Resource Curse: An Alternative Solution to Managing Mineral Wealth. *Perspectives on Politics*, – 2006. – Vol. 4. – No 1. – P. 35-53.
172. Weisbrot, M., L.Sandoval, and D. Rosnick. Poverty Rates in Venezuela: Getting the Numbers Right. *International Journal of Health Services*, – 2006. – № 36. – P. 813-823.
173. Winston C. *Government Failure versus Market Failure*. Washington, D.C.: Brookings Institution, – 2006.
174. Ассоциация Акселераторов и бизнес-инкубаторов РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oneup.ru> (дата обращения 15.01.2020).
175. Ассоциация индустриальных парков и ОЭЗ РФ: [Электронный ресурс]. URL: <https://indparks.ru/catalog/> (дата обращения 18.01.2020).
176. Ассоциация кластеров и технопарков РФ: [Электронный ресурс]. URL: <https://akitrf.ru> (дата обращения 07.02.2020).
177. Верховный суд Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения 19.01.2020).
178. Внешкэкономбанк [Электронный ресурс] - URL: <https://вэб.рф> (дата обращения 25.01.2020).
179. Всемирный Банк [Электронный ресурс] - URL: <https://www.worldbank.org/en/where-we-work> (дата обращения 26.01.2020).
180. Генеральная прокуратура [Электронный ресурс] - URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения 26.01.2020).
181. Государственная корпорация Росатом [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rosatom.ru> (дата обращения 07.02.2020).

182. Государственная корпорация Роснано [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rusnano.com> (дата обращения 10.02.2020).
183. Гуманитарный портал: [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru> (дата обращения 17.02.2020).
184. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения 17.02.2020).
185. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения 20.02.2020).
186. Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/> (дата обращения 07.02.2020).
187. Портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса [Электронный ресурс] - URL: www.subcontract.ru (дата обращения 17.02.2020).
188. Российская ассоциация венчурного инвестирования: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rvca.ru/> (дата обращения 22.02.2020).
189. Российская венчурная компания [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rvc.ru> (дата обращения 22.02.2020).
190. Российский технологический трансфер [Электронный ресурс] - URL: <https://rttn.ru> (дата обращения 22.02.2020).
191. Ростех [Электронный ресурс] - URL: <https://rostec.ru> (дата обращения 25.02.2020).
192. Союз инновационно-технологических центров России [Электронный ресурс] - URL: <http://ruitc.ru> (дата обращения 22.02.2020).
193. СССР и страны мира в цифрах [Электронный ресурс]. URL: su90.ru/ (дата обращения 22.02.2020).
194. Счётная палата Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <http://audit.gov.ru> (дата обращения 25.02.2020).
195. Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://tpprf.ru> (дата обращения 25.02.2020).

196. Федеральная антимонопольная служба [Электронный ресурс] - URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения 25.02.2020).
197. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] - URL: nalog.ru (дата обращения 26.02.2020).
198. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - URL: <https://gks.ru> (дата обращения 26.02.2020).
199. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [Электронный ресурс] - URL: <https://rospotrebnadzor.ru> (дата обращения 26.02.2020).
200. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] - URL: <http://customs.ru> (дата обращения 27.02.2020).
201. Центральный банк России [Электронный ресурс] - URL: <https://cbr.ru> (дата обращения 27.02.2020).
202. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: forecast.ru (дата обращения 22.02.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Значение институтов, выполняющих регулирующие функции как инструментов ослабления ресурсной зависимости российской экономики и борьбы с симптомами голландской болезни

Институт	Функциональное назначение	Возможности совершенствования на современном этапе развития российской экономики	Потенциальный вклад в процесс ослабления ресурсной зависимости и противодействие симптомам голландской болезни
Центральный банк РФ	Представляет собой институт государственного регулирования, наделённый исключительным правом осуществления денежной эмиссии и выполняющий функции защиты национальной валюты, развития национальной платёжной системы, а также обеспечения стабильности финансового рынка РФ	Организация прямого взаимодействия с коммерческим сектором для разработки программы развития национальной платёжной системы с целью обеспечения быстроты проведения транзакций	Осуществление процедуры <i>межвременного регулирования использования доходов, извлекаемых в сырьевом секторе</i> в результате пополнения суверенных фондов национального благосостояния
Министерство финансов РФ	Выполняет ряд функций, ориентированных на обеспечение стабильности ведения хозяйственной деятельности, повышение эффективности управления бюджетными расходами, оптимизацию межбюджетных отношений и формирование долгосрочных финансовых ресурсов для стимулирования экономического развития	Повышение прозрачности взаимодействия с рыночными контрагентами для сокращения нелегального денежного оборота и модернизации контроля над движением денежных потоков	Создание условий для преодоления <i>границы нищеты</i> посредством координации взаимодействия налоговой, страховой и валютной сфер для рыночных контрагентов
Министерство экономического развития	Осуществляет организацию стратегического планирования и координацию использования макроэкономических инструментов, а также регулирует процедуру выдачи патентов различным хозяйствующим субъектам	Активное внедрение цифровых инструментов взаимодействия с рыночными субъектами	Содействие росту международной конкурентоспособности путём оказания различных форм консультационной поддержки и предоставления кредитных гарантий
Налоговая служба	Обеспечивает соблюдение законодательной базы, регулирующей правила налоговых сборов	Организация работы консультационных центров оказания помощи в процессе ведения налогового делопроизводства	Стимулирование инновационной активности и создание условий для повышения международной конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в результате предоставления налоговых льгот (в частности, специальных налоговых режимов или налоговых каникул)

Федеральная антимонопольная служба	Осуществляет контроль тарифов, рекламной деятельности, государственных закупок, иностранных инвестиций и торговых операций по отношению к отдельным хозяйствующим субъектам	Внедрение цифровых инструментов контроля для улучшения процедуры выявления отдельных видов нарушений антимонопольного законодательства (например, ценовых сговоров)	Стимулирование роста международной конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и повышения их инновационной активности путём создания конкурентной предпринимательской среды, прежде всего, в обрабатывающей промышленности
Федеральная таможенная служба	Осуществляет надзор и контроль в области таможенного дела, в частности международный транспортный контроль, валютный контроль и контроль защиты прав объектов интеллектуальной собственности	Организация консультационной площадки для инструктирования отдельных хозяйствующих субъектов по возможностям выхода на международные рынки	Стимулирование экспорта продукции обрабатывающей продукции в результате упрощения процедуры таможенного оформления
Роспотребнадзор	Осуществляет контроль и надзор в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения РФ, а также защиту прав потребителей на рынке	Формирование информационной базы, позволяющей как начинающим компаниям, так и уже действующим контролировать соблюдение санитарно-эпидемиологических норм	Создание предпосылок для роста международной конкурентоспособности предприятий обрабатывающей промышленности в результате проведения ряда мероприятий таких, как: санитарно-эпидемиологический надзор; реализация контроля норм защиты прав потребителей; проведение социально-гигиенического мониторинга; проведения аттестации работников, у которых деятельность связана с обслуживанием населения
Счётная палата	Осуществляет контроль за эффективным и целевым использованием средств федерального бюджета, а также аудит достижения установленных стратегических целей социально-экономического развития РФ	Организация процедуры привлечения представителей рыночных субъектов к разработке стратегических подходов	Общее содействие повышению эффективности управления хозяйственными процессами в результате внедрения современных стандартов, технологий и методов государственного регулирования, контроля и аудита

Источник: составлено по [197], [184], [185], [192], [196], [199], [194], [201], [180].

Значение институтов, осуществляющих стимулирование хозяйствующих субъектов в рыночных условиях, как инструментов ослабления ресурсной зависимости российской экономики и борьбы с симптомами голландской болезни

Институт	Функциональное назначение	Возможности совершенствования на современном этапе развития российской экономики	Потенциальный вклад в процесс ослабления ресурсной зависимости и противодействие симптомам голландской болезни
Бизнес-инкубаторы	Представляют собой инфраструктурные объекты, предназначенные для поддержки инновационных и традиционных предприятий на начальной стадии их становления путём предоставления помещений, необходимого офисного оборудования, бухгалтерских и юридических услуг, а также содействие в поиске потенциальных партнёров, инвесторов и рынков сбыта	Формирование цифровых центров знаний, доступных для всех резидентов бизнес-инкубаторов	Содействие <i>росту конкурентоспособности хозяйствующих субъектов</i> за счет поддержки хозяйствующих субъектов на этапе вывода на рынок.
Технопарки	Способствуют развитию наукоёмких технологий и фирм, занимаются селекцией и поддержкой перспективных научных проектов, путём создания условий для успешной коммерциализации результатов научных исследований и научно-технических разработок	Организация взаимной информационной поддержки и координация совместной деятельности техно-парков; развитие государственно-частного партнёрства путём более активного участия государства в процессе финансирования инфраструктуры техно-парков	Содействие <i>повышению конкурентоспособности и усилению инновационной активности хозяйствующих субъектов</i> путём стимулирования частных инвестиций и поддержки развития новых технологий
Индустриальные парки	Стремятся сосредоточить компании с общей сферой деятельности в рамках одной территории с целью экономии инфраструктурных издержек и повышения конкурентоспособности конечных продуктов	Организация системы для стимулирования роста числа резидентов с целью снижения операционных издержек и повышения доли инновационных продуктов в ассортименте	Содействие <i>повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов</i> путём проведения следующих мероприятий: оказание помощи в формировании и обновлении транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры промышленных парков; предоставление расширенного доступа для участников промышленного парка к кредитным ресурсам; предоставление налоговых льгот; уменьшение административных барьеров

ТОСЭР	Представляют собой обособленные экономические зоны, которые обладают рядом налоговых и административных преференций с целью повышения привлекательности инвестиционного климата для данных зон	Открытие консультационного центра для помощи в получении статуса резидента ТОСЭР	Содействие <i>повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и стимулирование их инновационной активности</i> путём формирования льготных условий ведения бизнеса
Фонды микрокредитования	Предоставляют микрозаймы от 50000 до 5000000 рублей по ставкам от 3% до 7% (ниже банковских ставок) на условиях полной обеспеченности	Использование цифровых платформ с целью упрощения процедуры доступа хозяйствующих субъектов к кредитованию	Содействие <i>повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов</i> путём поддержки увеличения оборотных средств, компенсации кассовых разрывов, закупок нового оборудования и аренды новых площадей
Фонды содействия развитию предпринимательства	Осуществляют поддержку развития малого и среднего бизнеса путем комплексного сопровождения проектов, начиная от консультационной деятельности и заканчивая содействием в привлечении инвестиционных средств	Расширение информационной базы и повышение интенсивности обмена информацией между фондами и другими участниками рынка	Содействие <i>повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов</i> путём реализации целевых инвестиционных программ
Российский фонд прямых инвестиций	Осуществляет соинвестиции совместно с зарубежными инвесторами, выступает катализатором зарубежного финансирования	Более активное привлечение не только зарубежных, но и отечественных инвестиций посредством организации инвестиционных встреч, как в традиционном формате, так и с помощью цифровых решений	Содействие <i>повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и стимулирование их инновационной активности</i> путём привлечения зарубежных инвестиций и отбора наиболее эффективных проектов
Торгово-промышленные палаты	Осуществляют защиту интересов хозяйствующих субъектов в органах государственной власти	Увеличение спектра выполняемых функций, в частности, путём вовлечения в процесс осуществления сделок и проектов	Содействие <i>повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и стимулирование их инновационной активности</i> путём осуществления следующих мероприятий: привлечение долгосрочных инвестиций; поддержка эффективного использования нематериальных активов; поддержка при внедрении инновационных технологий; обеспечение защиты интеллектуальной собственности
ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности»	Выступает в роли государственного инвестиционного банка, финансирующего проекты с целью поддержки отраслей, имеющих потенциал для опережающего и догоняющего развития	Увеличение числа финансируемых отраслей	Осуществление финансовой поддержки модернизации производственных мощностей в отдельных отраслях, в результате чего <i>повышается конкурентоспособность отдельных хозяйствующих субъектов</i>

ПАО «Российская венчурная компания»	Осуществляет инвестиции в венчурные фонды с привлечением профессиональных инвесторов и компетентных управляющих компаний, а также оказывает поддержку организациям, разрабатывающим и адаптирующим отечественные технологии для формирования и производства высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, включая цифровую трансформацию различных отраслей экономики	Совершенствование организации коммуникаций с хозяйствующими субъектами	Содействие <i>повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и стимулирование их инновационной деятельности</i> путём финансовой поддержки проектов в области цифровизации и ИТ
Гарантийные фонды	Предоставляют гарантии для банков и кредитуют субъекты малого и среднего бизнеса, а также предоставляют поручительства в размере от 50 до 70% от суммы кредита	Более активное использование цифровых платформ для упрощения процедуры получения рыночными субъектами гарантийных обязательств	Содействие <i>повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и стимулирование их инновационной деятельности</i> путём упрощения условий получения кредитов
Центры развития субконтракта	Осуществляют формирование и развитие информационной составляющей бизнес-среды и содействуют развитию производственной кооперации	Изменение функциональных приоритетов с целью более активной поддержки старт-апов малых предприятий при выведении продукта на рынок	Содействие <i>повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов</i> путём создания условий для сокращения транзакционных издержек

Источник: составлено по [195], [185], [170], [171], [176], [174], [183], [188]

Значение институтов, осуществляющих поддержку НТП и развития инноваций, как инструментов ослабления ресурсной зависимости российской экономики и борьбы с симптомами голландской болезни

Институт	Функциональное назначение	Возможности совершенствования на современном этапе развития российской экономики	Потенциальный вклад в процесс ослабления ресурсной зависимости и противодействие симптомам голландской болезни
Инновационно-технологические центры	Оказывают поддержку уже сформировавшимся инновационным предприятиям, имеющим налаженное производство с готовыми патентами и ноу-хау	Активное внедрение в практику процедуры проведения конкурсов, направленных на выявление инновационных проектов, имеющих наибольший потенциал	<i>Стимулирование инновационной активности</i> хозяйствующих субъектов путём поддержки в процессе коммерциализации инновационных разработок
Центр трансферта технологий	Содействует формированию инновационной инфраструктуры; принимает участие в создании целостной системы управления правами на использование результатов интеллектуальной деятельности	Совершенствование процедуры взаимодействия с рыночными контрагентами в направлении усиления прозрачности взаимоотношений; расширение функционального спектра деятельности, в частности, оказание помощи при взаимодействии хозяйствующих субъектов с инновационными кластерами	Способствует <i>росту инновационной активности</i> хозяйствующих субъектов путём оказания помощи в продвижении новых технологий на рынке
ГК «Роснано»	Реализует государственную политику по развитию наноиндустрии и выступает соинвестером в ряде нанотехнологических проектов	Более активное использование цифровых инструментов взаимодействия с рыночными субъектами. Это может базироваться на формировании комплекса	Стимулирует <i>инновационную активность</i> хозяйствующих субъектов в процессе внедрения нанотехнологий путём финансирования проектов в области наноиндустрии

		программ, которые направлены на стимулирование инновационной деятельности	
ГК «Росатом»	Основная задача ГК «Росатом» заключается в увеличении конкурентоспособности продукции на атомных энергетических рынках за счёт обновления существующих технологий и технической базы	Создание на базе института консультационных центров, оказывающих помощь при выводе новой энергетической продукции на рынок	Стимулирование <i>инновационной активности</i> хозяйствующих субъектов в атомной индустрии путём кооперации с внешними производственно-технологическими партнёрами для реализации совместных проектов
Базы данных и ЦОД	Оказывают информационную поддержку при осуществлении инновационных проектов в виде предоставления защищённых каналов связи, по которым происходит весь обмен данными	Увеличение технологических и информационных возможностей путём создания новых платформ	Содействуют <i>повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и росту их инновационной активности</i> путём увеличения их доступа к информационным ресурсам
Научно-исследовательские центры	Формируют фундаментальную научную базу для осуществления инновационных проектов	Более активное внедрение в практику консультационной деятельности, направленной на поддержку конкретного инновационного проекта	Оказывают <i>содействие хозяйствующим субъектам</i> при выявлении их конкурентных преимуществ и, тем самым, способствуют повышению их конкурентоспособности; стимулируют <i>рост инновационной активности</i> хозяйствующих субъектов путём развития фундаментальной и прикладной научной базы
Центры статистической и аналитической информации	Собирают и систематизируют статистическую и аналитическую информацию по различным аспектам функционирования рынка	Расширение функционального спектра деятельности, в частности, более активное проведение маркетинговых исследований в инновационной сфере	Оказывают <i>содействие при выведении на рынок новых продуктов</i> и, тем самым, способствуют росту конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и повышению их инновационной активности

Источник: составлено по 188, 186, 182, 181, 187

Описание институциональных систем

Страна	Институты, которые оказывают влияние на ослабление ресурсной зависимости	Международные соглашения и организации, в которых состоит страна
Нигерия	Бюро государственных закупок, Министерство финансов и экономического развития, Национальный совет по конкурентоспособности, Министерство сельского хозяйства и природных ресурсов, Министерство промышленности, Министерство информации и культуры, Министерство труда и производительности.	ЭКОВАС, МВФ, ВТО, Британское Содружество Наций, Организация международных стандартов, ЮНЕСКО, ОПЕК, ЮНКТАД, Африканский банк развития и т.д.
Замбия	Агентство по развитию (АПИ), Инвестиционный центр, Совет по развитию малых предприятий и управлению зонами экспортной переработки, Министерство финансов и экономического развития	Рамочное соглашение о торговле и инвестициях с США; торговые соглашения с Китаем, Нигерией, Ливией и Индией; ООН; ЮНЕСКО; Африканский союз; Британское содружество; Южно-Африканское сообщество развития; Движение неприсоединения; ВТО; Организация африканского единства; МВФ и др.
Ангола	Центральный банк, Министерство экономики, национальное инвестиционное агентство, Министерство финансов, торговая палата,	Совет министров Сообщества по вопросам развития стран юга Африки; ООН; Африканский союз; Сообщество развития Юга Африки; ЮНКТАД; ЮНЕСКО; Африканский банк развития; МАГАТЭ и другие
Венесуэла	Деловой центр сотрудничества, Министерство внутренней торговли, Свободные научно-технологические зоны, Свободные зоны для поощрения инвестиций в сферу туризма, Министерство внешней торговли и иностранных инвестиций.	ВТО, ООН, ОПЕК, МЕРКОСУР, КАРИКОМ, Карибский банк развития, АЛБА, МАБР, ЛАЭС, ОАГ, ОПАНАЛ и другие
Саудовская Аравия	Министерство торговли и минеральных ресурсов, Министерство торговли, Министерство экономического планирования и развития, Министерство труда и социального развития	ООН, Лига Арабских Государств, Организация Исламская конференция, Организация стран-экспортёров нефти, Совет сотрудничества арабских стран государств Персидского залива и другие
Мексика	Программа «Правильный выбор», Министерство экономики	ООН, ВТО, Интерпол, АТЭС, НАФТА, ОЭСР, ОАГ, Группы Рио, ОПАНАЛ, МАБР, ЛАИ, ЛАЭС, Карибский банк развития и другие
Индонезия	Особые экономические зоны, Свободные торговые зоны, Министерство экономического развития.	ООН и специализированные организации Объединённых Наций, АРЭС, Восточно-Азиатский Саммит, Исламский банк развития, Азиатский банк развития, ОПЕК, БИС, Организация План Колombo, ОИК и другие

Канада	Министерство промышленности, Автономный департамент малых и средних предприятий, Канадская сеть деловых услуг, Федерация независимых предпринимателей, Канадский банк развития бизнеса, Федеральное агентство экономического развития, Фонд развития предпринимательства, Фонд сокращения бедности, Фонд развития социального предпринимательства, Региональный фонд развития.	ООН, НАТО, ВТО, ЮНЕСКО, ФАО, МОТ, АТЭС, НАФТА и другие
Испания	Министерство экономического развития, бизнес-инкубаторы, Фонд сберегательных касс, Государственный фонд по инвестициям, Государственный фонд по стимулированию экономики и занятости, Высшей совет торговых палат.	ООН, ЮНЕСКО, ЮНИДО, ВОЗ, ФАО, МОТ, МВФ, МАР, НАТО, ЕС, ОБСЕ, ВТО, ОЭСР, ЕБРР и другие
Австралия	Министерство инноваций, промышленности, науки и исследований; Министерство финансов и дерегулирования; Департамент развития штатов и торговли; Центр развития предпринимательства; Технологические парки.	ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ФАО, МФСР, МОТ, ИКАО, МВФ, МСЭ, ВТО, ОЭСР, АБР, ЕБРР, АНЗЮС, АСЕАН, Региональный форум АСЕАН, АТЭС, План Коломбо, Саммит стран Восточной Азии, Форум тихоокеанских островов, Австралийская группа и другие

Динамика ВВП (ППС) млрд долл, 1980 - 2018

	Австралия	Ангола	Венесуэла	Замбия	Индонезия	Испания	Канада	Мексика	Нигерия	Россия	Саудовская Аравия
1980	155,6	20,3	117,5	8	185	297,8	288,4	404,8	-	-	361,4
1981	177,4	21,2	127	9,4	217,9	324,6	326,8	480,9	-	-	403,3
1982	188,5	22,5	138,4	9,7	236,5	348,9	335,9	507,9	-	-	339,5
1983	194,9	24,4	129,7	9,9	256,1	368,6	358,1	509,4	-	-	296,1
1984	214,8	26,8	141,4	10,1	285,4	388,4	393	545,8	-	-	292,5
1985	233,6	28,6	147,1	10,6	306	410,1	424,6	575,4	-	-	272,2
1986	244,2	30	159,2	11	334,6	432,7	442,4	568,9	-	-	324,9
1987	262,5	32	171	11,4	365,4	468,8	471,8	593	-	-	310,9
1988	283,3	35,2	188,5	12,9	404,7	510,9	510	621,8	-	-	364
1989	308	36,5	168,6	12,9	458,7	557,5	542,3	672,7	-	-	376,4
1990	324,3	36,6	186,3	13,3	518,7	600,6	563,5	734	184,5	-	449,8
1991	331,9	38,2	211,3	13,7	584,2	636,6	570,4	790,8	189,6	-	534,8
1992	348,2	36,8	229,2	14,3	636,5	656,7	588,7	837,5	198,2	1704,9	568,8
1993	370,3	28,6	235,3	14,6	703,4	663,4	618,7	880,8	206,1	1593,4	574,4
1994	396,7	29,6	234,7	12,9	772,6	693,4	660,3	944	211	1420,8	589,9
1995	416,6	34,8	249	13,6	853,6	737,1	692,3	903,2	219,5	1391,1	603,6
1996	441,8	40,2	253,1	14,7	937,2	768,8	716,4	982	232,6	1365,4	630,8
1997	469,9	43,9	273,9	15,5	998,1	812,3	759,9	1067,3	243,4	1408,2	648,8
1998	497,7	46,5	277,8	15,6	876,9	858,1	798,4	1135,1	252,3	1347,9	675,1
1999	527,3	48,2	265	16,6	896,6	911,8	851,7	1183,2	257,3	1454,2	659
2000	555,5	50,8	280,9	17,6	962,3	979,3	915,9	1269,4	277,5	1636,1	711,7
2001	582,4	54,1	296,8	19	1019,2	1040,8	952,7	1292	302,5	1757,1	718,5
2002	616,3	62,4	274,8	20,1	1081,9	1087,7	997	1311,9	352,2	1869,5	709,3
2003	644,6	65,5	258,2	21,9	1154,7	1143,3	1033,8	1355,6	392,8	2044,2	803,7
2004	690,2	74,6	313,6	24,1	1245,4	1211,2	1094,4	1446,7	445,5	2249,9	891
2005	732,2	88,5	356,7	26,7	1357,3	1295,4	1164,6	1526,2	491,6	2467,9	969,9
2006	775,6	101,7	403,8	29,6	1475,3	1390,3	1231,5	1643,1	540,5	2749,9	1027,2
2007	831,3	119,1	450,9	33	1611,1	1481,5	1290,8	1725,9	595,7	3064,8	1074,2
2008	870,1	135	484	36,2	1764,6	1527,2	1329,1	1779,5	651	3288,3	1163,6
2009	893,3	137,2	472,1	39,9	1861,7	1483,8	1300	1698,3	710,8	3054,3	1148,3
2010	925,2	145,5	470,4	44,5	2003,5	1501,3	1355,8	1806,1	800	3229	1220,2
2011	970,7	153,7	500,3	47,9	2171,5	1517,4	1427,7	1911,3	856,6	3463,5	1370,2

2012	1027,6	170	538,6	52,6	2346,6	1501,2	1480,7	2018,9	910,4	3660,5	1472,1
2013	1068	181,6	555,4	56,2	2520,5	1501,5	1541,8	2082,2	976,4	3791,8	1538
2014	1117	194	543,9	60	2696,8	1551	1616,1	2181,1	1057,6	3890,6	1624,7
2015	1156,7	197,9	515,5	62,4	2858,5	1624,8	1644,6	2276,9	1097,3	3833,9	1709,5
2016	1201,8	194,9	432,3	65,4	3035,2	1694,6	1681	2369	1091,3	3887,4	1757,1
2017	1253,8	198,3	371,5	68,9	3249,6	1778,3	1764	2464	1121	4026,5	1777,2
2018	1318,2	199,3	-	72,9	3494,7	1864,4	1836,8	2569,8	1168,5	4213,4	1857,5

Тип поддержки со стороны институтов стимулирования рынка

Институт	Финансовая поддержка						
	кредит	Гарантии и поручительства	Страхование экспорта	Поддержка экспорта	Участие в УК	Гранты	Гранты на документы
Бизнес-инкубаторы	+	+	-	-	+	+	-
Технопарки	-	-	-	-	+	-	-
Промышленные парки	-	-	-	-	+	-	-
ТОСЭР	-	-	-	+	+	+	+
Фонды микрокредитования	+	+	-	-	-	-	-
Фонды содействия развитию предпринимательства	+	+	+	+	-	+	+
Фонды прямых инвестиций	+	-	-	-	-	+	-
Торгово-промышленные палаты	-+	+	-	+	-	-	+
Инвестиционный фонд РФ	+	+	-	-	+	-	+
ГК «Внешэкономбанк»	+	+	+	+	+	-	-
ПАО «РВК»	+	-	-	-	+	-	+
Гарантийные фонды РФ	+	+	+	-	-	-	+
Центры развития субконтракции	-	-	-	-	+	-	-

Описание институциональных систем

Институт	Функции	Оценка институциональной деятельности
Нигерия		
Бюро государственных закупок	Мониторинг и надзор в сфере государственных закупок	За время функционирования (с 2007 года) удалось выявить 50 000 коррупционных элементов, тем самым простимулировав частные инвестиции
Министерство финансов и экономического развития	Контроль и управление федеральных доходов и расходов, а также формирование политики в области налогообложения	Положительный экономический рост за последние 5 лет
Национальный совет по конкурентоспособности	Данный совет связывает бизнес, профсоюзы, регулирующие организации, международные организации развития, СМИ и правительство	Оказывает положительное влияние на рост конкурентоспособности
Министерство сельского хозяйства и природных ресурсов	Осуществляет контроль над использованием природных ресурсов, а также деятельностью субъектов сельского хозяйства	Так как в сельском хозяйстве занято около 65% трудоспособного населения, то данный институт очень часто проводит различные реформы с целью повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции
Министерство промышленности	Стимулирование развитие субъектов промышленности	Данный институт способен принимать решение сразу в решение 2 проблем: межвременное регулирование

		потребления и стимулирование частных инвестиций
Министерство информации и культуры	Обеспечении нигерийских граждан своевременной информацией о деятельности правительства, программах и инициативах, а также формирование технологической среды для социально-экономического развития	Деятельности данного института способна оказать положительное влияние на преодоление границы нищеты с помощью глобализации информации и повышение культурного уровня
Министерство труда и производительности	Регулирование взаимоотношений между работодателями и работниками	Оказывает влияние на перемещение доходов, полученных от экспорта
Замбия		
Агентство по развитию (АПИ)	Содействие эффективному и результативному инвестированию, торговле и развитию предприятий на территории страны	Помогает стимулировать приток частных инвестиций
Инвестиционный центр	Привлечение и контроль инвестиционных сделок	Помогает стимулировать приток частных инвестиций
Совет по развитию малых предприятий и управлению зонами экспортной переработки	Улучшение предпринимательского климата с помощью законодательных и административных инструментов, направленных на развитие малого и среднего бизнеса	Отмеченный совет оказывает благоприятное воздействие на перемещение доходов, полученных от экспорта сырьевых ресурсов, а также росту конкурентоспособности несырьевого сектора
Министерство финансов и экономического развития	Контроль государственных финансовых ресурсов	Воздействует на межвременное регулирование потребления и рост конкурентоспособности
Венесуэла		

Деловой центр сотрудничества	Координация взаимоотношения рыночных субъектов и государства	Данное взаимодействие направлено на преодоление границы нищеты
Министерство внутренней торговли	Регулирование деятельности национального рынка	Увеличение уровня конкурентоспособности внутренних продуктов
Свободные научно-технологические зоны	Развитие наукоёмких проектов	Стимулирование притока частных инвестиций, как внутренних, так и внешних
Свободные зоны для поощрения инвестиций в сферу туризма	Содействие развитию туризма на территории страны	Стимулирование частных инвестиций
Министерство внешней торговли и иностранных инвестиций	Развитие экспорта, как сырьевых, так и не сырьевых продуктов, а также привлечение зарубежных инвестиций в экономику страны	Непосредственное участие в перемещении доходов, полученных от экспорта, а также стимулирование частных инвестиций
Саудовская Аравия		
Министерство промышленности и минеральных ресурсов	Контроль над операциями в сфере промышленности и минеральных ресурсов	Данное министерство стремится диверсифицировать экономическую систему страны от нефти
Министерство торговли	Разработка и реализация политики регулирования секторов торговли и инвестиций	Способствует улучшению инвестиционного климата
Министерство экономического планирования и развития	Подготовка и реализация планов для развития страны	Решает сразу несколько задач: преодоление границы нищеты, межвременное регулирование потребления и увеличение уровня конкурентоспособности
Министерство труда и социального развития	Развитие рынка труда, реализация социальной политики	Способствует преодолению черты бедности
Мексика		

Программа «Правильный выбор»	Поддерживает предпринимательские проекты населения с низким уровнем дохода (в первую очередь в сельской местности)	Стимулирует устойчивое развитие несырьевых сегментов экономики
Министерство экономики	Разработка и реализация программ, направленных на стимулирование хозяйствующих субъектов	Содействие повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов а
Индонезия		
Особые экономические зоны (ОЭЗ) и свободные торговые зоны (СТЗ)	ОЭЗ формируются для развития одной отрасли экономики. Их деятельность поддерживается государством. СТЗ позволяет заключить долгосрочные договоры аренды	Развитие инфраструктуры и логистики
Министерство экономического развития	Планирование и координация экономической политики	Стимулирование развития экономической системы
Канада		
Министерство промышленности	Отвечает за региональное экономическое развитие, инвестиции и инновации, исследования и разработки	Участствует в инициативах направленных на модернизацию существующей практики управления
Автономный департамент малых и средних предприятий	Организация сотрудничества между субъектами рынка и государством. Формирование различных консультационных направлений	Привлечение дополнительных глобальных инвестиций в несырьевой сегмент
Канадская сеть деловых услуг	Связывает между собой различных канадских поставщиков товаров и услуг с целью развития деловых взаимоотношений и инвестирования в страну	Содействует развитию отдельных хозяйствующих субъектов

Федерация независимых предпринимателей	Координация союза предпринимателей для системного обсуждения проблемных вопросов	Решение вопросов, связанных с ростом конкурентоспособности хозяйствующих субъектов
Канадский банк развития бизнеса	Содействие развитию предприятий посредством финансирования, роста и переходного капитала, венчурного капитала и консультационных услуг	Стимулирование развитие малого и среднего предпринимательства, а также организация бизнес-встреч для обмена опытом
Федеральное агентство экономического развития	Содействие экономическому развитию страны посредством централизации экономических программ	Решение вопроса преодоления черты бедности
Фонд развития предпринимательства	Стимулирование развития МСП с помощью предоставления различных услуг на безвозмездной основе	Содействует реализации планов частных инвесторов
Фонд сокращения бедности	Разработка и реализация социально-экономических программ, направленные на искоренение бедности в Канаде	Преодоление черты бедности
Фонд развития социального предпринимательства	Административная и финансовая поддержка субъектам социального предпринимательства	Предпринимательство, направленное на социальные проекты, является значительным и растущим сегментом канадской экономики
Региональный фонд развития	Деятельность направлена на выравнивание уровней экономического развития регионов за счёт прямых финансовых трансфертов, а также реализации целевых государственных программ	Содействие повышению социально-экономического уровня в депрессивных регионах
Испания		

Министерство экономического развития	Поддержка предпринимательства в вопросах развития и повышения экономического потенциала	Содействует комплексному экономическому развитию страны
Бизнес-инкубаторы	Поддержка предпринимательства за счёт государственных средств	Содействуют повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов
Фонд сберегательных касс	Оказание услуг населению по накоплению сбережений и кредитованию	Содействует преодолению черты бедности
Государственный фонд по инвестициям	финансовое регулирование инвестиционных сделок	Содействует росту объемов частных инвестиций
Государственный фонд по стимулированию экономики и занятости	Осуществление мер по поддержке занятости населения	Формирует дополнительные рабочие места
Высший совет торговых палат	Стимулирование внутренней и внешней торговли	Осуществляет ряд стимулирующих мероприятий для экспорта испанской продукции
Австралия		
Министерство инноваций, промышленности, науки и исследований	Отвечает за рост австралийской промышленности и достижения в области науки и исследований	Участвует в решении межвременного регулирования потребления
Министерство финансов и дерегулирования	Оказание помощи правительству Австралии по достижению своих политических целей с помощью 4 направлений: устойчивые финансы правительства, более эффективное функционирование парламента и работа правительства, а также	Повышение рационального использования информационных технологий

	рациональное использование технологий	
Департамент развития штатов и торговли	Отвечает за внешнюю политику и отношения, оказание международной помощи, а также торговлю и инвестиции	Участие и организация в различных международных экономических мероприятиях (каких)
Центр развития предпринимательства	Поддержка предпринимательских структур	Содействует повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов
Технологические парки	Содействие развитию высокотехнологичного производства	Поддерживают стартапы в высокотехнологичных отраслях